

Научный
журнал

ISSN 2304-6384

Вестник

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

3(19)
2014

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
гуманитарно-экономического института**

№ 3(19)

2014

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. – *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Адем Асальюглу – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии государственного университета «Тунджели» (Тунджели, Турция);

Акперов И.Г. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. – доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Губин А.В. – доктор медицинских наук, Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия);

Даливеля О.В. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. – председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Ломакин-Румянцев А.В. – депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. – доктор политических наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. – доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике (Москва, Россия);

Сидоров Н.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Синан Читчи – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института Туркията Стамбульского государственного университета (Стамбул, Турция);

Смолин О.Н. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование – для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Таланчук П.М. – доктор технических наук, профессор, президент Открытого международного университета развития человека «Украина» (Киев, Украина);

Тахмазов Р.Ф. – доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института
№ 3(19) 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Байрамов В.Д. – главный редактор, доктор социологических наук, профессор;
Райдугин Д.С. – заместитель главного редактора, кандидат философских наук;
Егоров П.А. – ответственный секретарь, кандидат филологических наук, заведующий учебной редакционно-издательской лабораторией;
- Герасимов А.В. – доктор философских наук, профессор;
Дёгтева Л.В. – кандидат философских наук, доцент, декан факультета экономики;
Жигаева К.В. – кандидат социологических наук, декан факультета заочного и очно-заочного обучения;
- Нестерчук О.П. – декан факультета юриспруденции;
Кулагин А.С. – доктор философских наук, профессор;
Богатырева С.Н. – кандидат филологических наук, доцент;
Заколотина Т.В. – кандидат технических наук;
Кузьмичева Н.В. – кандидат филологических наук, доцент;
Мельцаев Д.М. – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета книгоиздания и редактирования.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала «Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института»
Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.
Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-49675 от 05 мая 2012 г. ISSN 2304-6384
Интернет: www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mggei@yandex.ru

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 3(19) 2014

Технический редактор
и верстка – К.А. Антонов
Корректор – П.А. Егоров
Дизайн обложки – О.В. Нефагина

Подписано в печать 22.09.14. Формат 70x108 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 8,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 45.

Московский государственный гуманитарно-
экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ
по технологии СtP.

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Adem Asalyoglu – PhD, Head of the Department of philosophy, state University «Tundzhili» (Tunceli, Türkiye);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Gubin A.V. – doctor of medical sciences, Director of Federal state budgetary institution «Russian scientific center «Recovery Traumatology and Orthopedics» of a name of academician G. A. Ilizarova» of Ministry of Health of the Russian Federation. (Moscow, Russia)

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – Chairman of the Council of the Federation Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President’s Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Sinan Chitchi – Doctor of Philology, Senior research associate of Turkiyat Institute, Istanbul state University (Stambul, Türkiye);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issue 3(19) 2014

EDITORIAL BOARD

V.D. Bayramov	– Editor-in-Chief, Ph.D in Sociology, professor
D.S. Raydugin	– Deputy Editor-in-Chief, Candidate in Philosophy
A.V. Gerasimov	– Ph.D in Philosophy, professor
L.V. Degteva	– Candidate in Philosophy, associate Professor, Dean of the faculty of Economics
C.V. Zhigaeva	Candidate in sociology, Dean of the faculty of correspondence and part-time training
O.P. Nesterchuk	Dean of the faculty of jurisprudence
P.A. Egorov	– executive secretary, candidate of Philology, head of educational publishing laboratory
A.S. Kulagin	– Ph.D in Philosophy, professor
S.N. Bogatyryova	– Candidate of Philology, associate professor
N.V. Kuzmicheva	– Candidate of Philology, associate professor
D.M. Maltsev	– Candidate in Philology, associate Professor, Dean of the faculty of publishing and editing
T.V. Zakolodina	– Candidate of Technical Sciences

Editorial Office Address:

Editorial office of “Vestnik of Moscow State Institute of Humanities and Economics”
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Telephones: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36
Fax: (499) 160 -22-05 ISSN 2304-6384
www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

П.Д. Павленок

Социальные науки: значение в обеспечении жизнедеятельности общества 10

Е.О. Кубякин, А.И. Горбенко

Противодействие террористическим угрозам на федеральном и муниципальном уровнях в условиях трансформирующегося российского общества: социологический анализ 16

Е.О. Кубякин, Д.В. Савченко

Социальная группа как структурный элемент современного общества 20

В.Б. Большой

Адаптация первокурсников к обучению в вузе: опыт эмпирического исследования 24

ФИЛОЛОГИЯ

Л.Б. Бубекова

Типология и парадигматика конфиксальных глаголов русского языка 37

А.Е. Ковальчук

Теория о соотношении текста и внетекстового пространства, предложенная Ю.М. Лотманом, и ее роль в редакционной подготовке издания 42

Т.Б. Баранникова, С.Х. Казиахмедова

К проблеме определения поэтизмов как функционально-стилистического разряда современного английского языка 50

Е.Л. Путьшева

Функционирование прецедентных элементов в названиях программ 55

Э.В. Шаламова

Автомобильная лексика в «непрофессиональных» (любительских) текстах профессиональных журналов 59

ПЕДАГОГИКА

А.В. Герасимов

Особенности профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья 67

ПОЛИТОЛОГИЯ

С.Н. Богатырева

Патриотизм российского зарубежья и эмиграции 75

О.Г. Егоров

Россия на перепутье: в поисках государственной идеологии 86

ФИЛОСОФИЯ

Е.А. Воронцов

Логика, диалектика, софистика: у истоков векового противостояния 91

<i>Е.В. Желудева</i> Жан-Мари Гюйо и Фридрих Ницше: нравственность без обязательств и санкций	98
ЭКОНОМИКА	
<i>И.Л. Литвиненко</i> Инвестиционный климат России с точки зрения иностранного инвестора	107
<i>В.В. Фролов</i> К вопросу о сегментировании рынка	116
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ	
<i>Т.Г. Куприянова</i> Интерпретация печатных изданий в электронном пространстве	123
Трибуна Молодого Ученого	
<i>К.А. Антонов</i> Общие вопросы организации практических занятий со студентами факультета книгоиздания (на примере МГГЭИ)	127
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	136

CONTENTS

SOCIOLOGY

Aleksandrova E.V.

phenomenon of adaptive physical culture and sport as social institute 10

Tyurin A.V.

History of formation of the concept «disabled people with violation of musculoskeletal system» 17

PEDAGOGY

Smolyarchuk I.V., Gunkina T.S.

Inclusive education for social development of children with disabilities 24

Ovsyannikova O.A.

Communicative nature of speech competence of students enrolled in non-linguistic colleges 31

Bogatyrova S.N., Alypkacheva P.I.

The specific nature of a teacher's personal and professional features in the social cultural field 41

Petrova T.V.

A study of special aspects of disabled students' worldview 48

Belozertseva N.V., Alypkacheva P.I.

«Culture of project work» of a lecturer in the contemporary university: notion and concept content 52

PHILOLOGY

Genish E., Guliyeva E.M.

Communication method words in Turkish language 59

Vladimirova L.L. Kaytukova E.G.

Imitative word in turkish 69

Rudnev V.N.

Aesthetics childhood in postmodern literature (to the 60th anniversary of the publication of the novel doctrine Golding «Lord of the flies») 77

ECONOMICS

Timokhin D.V.

Prospects for involvement it career of disabled in Russia in the context of Russia accession to the WTO 83

Zharikov V.V., Egorov P.A., Lyzhnikova M.A.

Search and selection of staffing firms with modern information technology 90

INFORMATION-TELECOMMUNICATION SYSTEMS

Trub N.V.

Social mechanisms of becoming human person with disabilities 102

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Mazinina N.A.

Modern Russian media in the context of the social integration of physically challenged persons 106

REVIEW

The monograph V.A. Jyby «Abazins in the wars of the XIX and beginning XX centuries» (*I.V. Bocharnikov*) 112

Died Alexandr Vladimirovich Tyurin 116

For the Attention of Authors 117

П.Д. Павленок

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ: ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

ПАВЛЕНОК Пётр Денисович — доктор философских наук, профессор кафедры социологии МГГЭИ (e-mail: joshua_@mail.ru).

PAVLENOK Peter Denisovich — doctor of philosophical Sciences, Professor of chair of Sociologies MGGEI (e-mail: joshua_@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируется понятие науки, приводится классификация наук, рассматриваются вопросы их дифференциации. Особое внимание автор уделяет анализу общественных (социальных) наук, раскрывая их значение в обеспечении жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: наука, общественные науки, классификация наук, сферы жизнедеятельности, общественные отношения.

Summary. The article analyzes the concept of science, the classification of Sciences, covers the issues of their differentiation. Special attention is paid to the analysis of the social Sciences, revealing their importance in the life of society.

Keywords: science, social Sciences, classification of Sciences, spheres of activity, social relations.

Одной из важных сфер человеческой деятельности является наука, которая, в свою очередь, является объектом изучения ряда дисциплин, прежде всего, таких как, философия науки и социология науки. Знание проблемного поля этих дисциплин необходимо специалистам различного профиля. Так, с 2013 года в Московском государственном гуманитарно-экономическом институте ведется подготовка магистров по направлению 040100.68 «Социология». Причем, одной из базовых дисциплин, согласно учебному плану, является «Философия и методология социальных наук», при изучении которой анализируется ряд вопросов, таких как:

- характеристика науки как сферы человеческой деятельности, их дифференциация и интеграция, в том числе содержание социальных наук;
- роль современной философии в социальном познании, философии как методологии социальных наук;
- соотношение философии и методологии с учетом ее различных форм и уровней;
- место и роль социологии и социальной истории в изучении частных социальных наук, их связь с ориентацией на социальные науки.

Итак, что же такое наука? Большинство исследователей определяет науку как специфическую сферу человеческой деятельности, которая направлена на

получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире [1]. Вместе с тем, наука рассматривается как одна из форм общественного сознания [3]. В связи с этим необходимо отметить два положения:

- 1) наука — это знание о мире в целом, следовательно, это исключительная широкая сфера деятельности;
- 2) трактовка науки как формы общественного сознания определяет ее взаимосвязь, как с социальной философией, так и с философией в целом, несмотря на то, что они сами являются научными направлениями.

Знания о мире в целом объективно обуславливают деление наук на три взаимосвязанные группы: естественные, технические и общественные. Данная классификация является обоснованной, поскольку основным критерием для упорядочения такого широкого деления является разнообразие объектов изучения. Действительно, объектом изучения естественных наук является природа, технических наук — техника и технологические процессы, общественных наук — человеческое общество и его структурные элементы.

Следует также отметить, что указанные большие объекты научных дисциплин (природа, техника, общество) — это своеобразные сложные системы, представляющие собой совокупность элементов (компонентов) и взаимосвязей, взаимозависимостей между ними (к примеру, в общественных науках такая взаимосвязь может наблюдаться между политикой и экономикой).

Деление вышеуказанных систем на различные элементы выступает конкретным объектом изучения в рамках той или иной научной дисциплины. Этим и объясняется многообразие их в общественнознании, технике и обществоведении. При этом это многообразие не искусственное, а естественное, объективное, поскольку знание конкретных объектов не только интересно, но и необходимо.

Уже из школьной программы становится известно об основных отраслях современного естествознания — физике, химии, геологии и биологии. Их появление и развитие обусловлено раздвоением развития природы на неживую и живую.

Более частные формы движения материи обусловили появление более «узких» научных дисциплин: деление химии на органическую и неорганическую; биологии — на зоологию и ботанику, морфологию, анатомию и физиологию. Из физики выделилась механика.

Интересно формирование математики. Ее предмет (объект) — это выделение сторон движения (как количественных, так и пространственных) и взаимоотношения тел природы (в том числе, природы общественной). Открытие естествознанием законов природы, создание техники обусловило их непосредственную связь с различными отраслями народного хозяйства: промышленностью, сельским хозяйством, здравоохранением, средствами сообщения и связи и т.д.

Особое место среди наук занимают науки общественные, называемые также гуманитарными или социальными. Общественные науки — это совокупность наук об обществе и человеке. Это широкая палитра знаний об обществе, закономерностях его возникновения и развития; структурных элементах общества (включая экономическую, политическую, социальную, духовную и управленческую сферы); о человеке и человеческих общностях, их взаимосвязях.

Естественные и общественные науки тесно связаны между собой. Эта связь, «переплетение», порождение природой общества обусловили существование наук на их стыке, прежде всего, таких как антропология, география, медицина

и др. Философия же как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления «породила» целый ряд наук, среди которых, прежде всего, сама философия, а также теория познания, логика, психология, языкознание, физиология высшей нервной деятельности, кибернетика.

И этого следует тесная взаимосвязь всех вышеобозначенных групп научных дисциплин.

Следует также обратить внимание на само наименование наук об обществе. Их, как отмечалось выше, принято называть общественными (или гуманитарными, социальными). В интерпретации этих наук можно выделить три подхода [7]:

- 1) отождествление общественных и гуманитарных наук;
- 2) отождествление гуманитарных и социальных наук;
- 3) их различие (несходство).

Важно также понять, что включает в себе само понятие «социальные науки». Отметим, что к их числу многие исследователи относят: социологию, социальную антропологию, социальную экологию, социальную историю, социальную культуру, социальное право, социальную психологию, социальную педагогику, социальную безопасность — всего девять дисциплин.

Иногда в их число включают также: социальный менеджмент; социоэкономию; социальную демографию; социальную экографию; социальную политику и социальную статистику; социальную информатику; социалингвистику; семейведение; социальную медицину и валеологию; социологию; социальную философию. Кроме того, к социальным дисциплинам причисляют также конфликтологию и девиантологию. То есть добавляют еще 14 наименований.

На наш взгляд, к числу социальных наук также можно и нужно отнести социальную работу и сервисологию. Естественно также, что данный перечень может быть продолжен, и он, безусловно, будет уточняться. Это предопределяется двумя обстоятельствами:

- 1) уточнением объекта и предмета социальных наук;
- 2) процессом дифференциации научного знания и научных дисциплин.

Что же можно сказать по поводу предложенного перечня социальных наук? Очевидно, что к их числу относят как общие (социология, социальная история), так и частные научные дисциплины. Причем эти дисциплины сопровождаются прилагательным «социальные» (за некоторым исключением). Этот аспект является очень важным. Почему? Потому что называемые дисциплины объединяют, прежде всего, близкие по смыслу объекты, а именно: социальные отношения и социальную деятельность, социальные знания и социальность.

Социальные отношения являются одним из видов, форм общественных отношений.

Общественные отношения — это многообразные связи между социальными группами, классами, социально-этническими общностями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной деятельности. Они определяют существенные стороны личных отношений людей, связанных непосредственными контактами.

Их можно делить на первичные (материальные, базисные), производственные и вторичные (идеологические, надстроечные), а также на экономические, политические, духовно-идеологические и социальные отношения. Приведем их краткую характеристику:

- *экономические отношения* складываются между людьми в связи с производством, распределением и потреблением материальных благ;
- *духовно-идеологические отношения* — отношения в связи с производством, распределением и потреблением духовных благ;
- *политические отношения* — это отношения по поводу власти, участия в делах государства, в управленческой деятельности.
- *социальные отношения*, которые понимаются двояко:
  - 1) *в широком смысле* — как общественные отношения между субъектами (классами, социальными группами и т.д.) во всех сферах общественной жизни;
  - 2) *в узком (собственном) смысле* — как срез, синтез социальных сторон, социальных аспектов всех видов общественных отношений, которые непосредственно сказываются на положении человека в обществе. Это — отношения по поводу жизнедеятельности, образа жизни, социального положения человека, социальных групп, классов в обществе, реализации принципа социальной справедливости, степени удовлетворения материальных, духовных и других потребностей людей.

Конкретизируя содержание социальных отношений, можно сказать следующее: *социальные отношения* — это возможности доступа (индивида, группы, слоя) к ценностям, благам и услугам; гарантии и права личности, условия труда, быта, досуга, здоровья; возможности выбора профессии и ее освоения, места жительства; возможности участия в управлении; возможности социального и профессионального продвижения, социальной мобильности.

Более полное представление о содержании социальных отношений (так же, как и других) можно получить с учетом того, что эти отношения являются лишь одним из компонентов более широкого понятия — форм жизнедеятельности: социальной, политической, экономической, духовной. Отметим также, что в каждую из этих форм жизнедеятельности входят четыре основных компонента:

- 1) деятельность;
- 2) социальная структура (субъекты и объекты деятельности);
- 3) инфраструктура;
- 4) складывающиеся в каждой сфере отношения (отмеченные выше — социальные, политические, экономические, духовные).

В связи с приведенными выше названиями дисциплин, конкретизируем социальную сферу, выделяя в ней системные элементы. Отметим, что эти части, как составные компоненты социальной сферы весьма разнообразны. Перечислим и определим содержание важнейших из них:

1. Сфера производства, производственной и социальной инфраструктуры, которая состоит из:

- среды, обстановки, процессов создания материальных и других благ; комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство, а также само население; материально — вещественных элементов, обеспечивающих условия жизнедеятельности в людей обществе — в производственной, политической и духовной сферах, в семье и в быту;
- городских и сельских, а также промежуточных форм расселения. С точки зрения социальной политики и социальной работы в этой сфере жизнедеятельности людей важно учитывать размеры поселений, концен-

трацию в них населения, уровень развития производительных сил, виды производства (промышленного, сельскохозяйственного и др.), насыщенность объемами культурно-бытового назначения, благоустройство, развитие транспорта, средств связи и т.д.

2. Сфера здравоохранения — система государственных, частных и смешанных предприятий и учреждений, осуществляющих мероприятия по охране здоровья, предупреждению и лечению болезней и продлению жизни человека.

3. Сфера образования, включающая все виды и формы обучения, подготовки и переподготовки кадров, их инфраструктуру, начиная с детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями.

4. Сфера науки — область жизнедеятельности, реализуемая научно-исследовательскими институтами и лабораториями, научными центрами, конструкторскими бюро и другими учреждениями, коллективами и отдельными учеными, направленная на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о явлениях и процессах, протекающих в природе и обществе.

5. Сфера культуры, которая включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали, права и т.д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).

6. Культурно-досуговая сфера — часть «нерабочего» свободного времени индивидов, используемая для отдыха и развлечения (посещение учреждений культуры, массовых мероприятий, игр, танцев, чтения литературы и т.д.), творческой деятельности, занятий физкультурой и спортом — то есть вся инфраструктура организации отдыха и развлечений, творческой и любительской деятельности.

7. Силловые структуры общества, включающие в себя армию, военный флот, пограничные части, полицию и другие силовые подразделения, осуществляющие защиту государства от враждебных внешних и внутренних сил. Сюда же относится инфраструктура силовых подразделений, призванная обеспечить выполнение соответствующих функций.

8. Пенитенциарная система — это исправительно-трудовые учреждения, в которых отбывают наказания люди, совершившие правонарушения или преступления, а также деятельность по осуществлению наказаний и исправлению (позитивной социализации) наказуемых.

9. Социально-этническая среда, трактуемая в двух значениях:

- в широком смысле, как общественно-политическая система, в которой функционирует (действует и развивается) социально-этническая общность: общественное разделение труда, способы производства, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание, культура общества (сообщества);
- в узком смысле, как непосредственное окружение социально-этнической общности, группы, слоя, его отдельных представителей, включая семью, семейно-бытовые отношения, трудовые и поселенческие коллективы.

10. Сфера бытового обслуживания населения — часть сферы обслуживания, оказание непроизводственных и производственных услуг различными учреждениями и предприятиями (ремонт жилья и бытовой техники, химчистка вещей,

пошив и ремонт одежды, обуви, автотехобслуживание, прокат, услуги парикмахерских, прачечных, фотоателье и т.д.).

Состояние выше указанных компонентов различных сфер жизнедеятельности является показателем уровня развития общества в целом, уровня развития социальных отношений, положения людей в обществе, уровня их жизни. Именно состоянию этих компонентов должно уделяться пристальное внимание всех социальных институтов и, в первую очередь, государства, политических партий и общественных организаций. В каждой из рассмотренных сфер с учетом их специфики решаются и должны решаться вопросы по созданию нормальных условий труда и отдыха, оказания медицинской и иной помощи, поддержки, социальной защиты всех групп и слоев населения, связанных прямо или косвенно с этими сферами и состоянием их системных компонентов. В конечном счете, речь идет о создании через реализацию политических, экономических и иных программ нормальных условий жизнедеятельности людей, их позитивной социализации, формирования здорового образа жизни. Такова, в целом, краткая характеристика науки как специфической человеческой деятельности, совокупности наук, их дифференциации и интеграции, места и роли социальных наук в жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. *Бернал Дж.* Наука в истории общества. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
2. *Волков Г.Н.* Социология науки: социологические очерки научно-технической деятельности. – М.: Политиздат, 1968.
3. *Добров Г.М.* Наука о науке: начало науковедения. – Киев: Наукова думка, 1989.
4. *Зуев К.А.* Наука: сущность, методы, возможности: методические рекомендации для студентов и аспирантов. – М.: ФА, 2002.
5. *Келле В.Ж.* Наука как компонент социальной системы. – М.: Наука, 1988.
6. *Кохановский В.П.* Философские проблемы социально-гуманитарных наук: учебное пособие для аспирантов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
7. Краткий словарь современных понятий и терминов/ сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 1995.
8. *Лебедев С.А., Рубочкин В.А.* История и философия науки. Учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Московского университета, 2010.
9. *Осадчая Г.И.* Социальное знание и социальная практика. – М.: Академический проект, 2003.
10. *Островский Э.В.* История и философия науки: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2013.
11. *Павленок П.Д.* Краткий словарь по социологии. – М.: ИНФРА-М, 2000.
12. *Сторожук А.Ю.* Пределы науки: монография. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
УГРОЗАМ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЯХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

**COUNTERACTION TO TERRORIST THREATS AT
FEDERAL AND MUNICIPAL LEVELS
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMING RUSSIAN
SOCIETY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

КУБЯКИН Евгений Олегович, начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор социологических наук.

ГОРБЕНКО Алексей Иванович, адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России (e-mail: tspopz@yandex.ru).

KUBYAKIN Evgeniy Olegovich, chief of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia, doctor of sociological sciences.

GORBENKO Alexey Ivanovich, graduated in a military academy of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia (e-mail: tspopz@yandex.ru).

Аннотация. В современном трансформирующемся российском обществе терроризм представляет собой системную социальную проблему. Ситуация осложняется тенденциями глобализации мирового пространства и «интернетизацией» общества, вследствие чего традиционный терроризм значительно меняет свой облик и становится едва ли не самой опасной угрозой для современного общества. Особенно остро данная проблема проявляется на муниципальном уровне власти, когда управленческие структуры часто остаются «один на один» с мощными террористическими группировками, поддерживаемыми из-за рубежа.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, трансформирующееся общество, Интернет, информатизация, глобализация.

Summary. In modern transforming Russian society the terrorism is a system social problem. The situation becomes complicated tendencies of globalization of world space and society «Internetization» owing to what the traditional terrorism is exposed to essential changes and becomes one of the most dangerous threats for modern society. This problem at municipal level of the power when administrative structures often face the powerful terrorist groups having foreign support is especially actual.

Keywords: terrorism, the terrorist threat, transforming society, the Internet, informatization, globalization.

Современный терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, проявляющееся как опасная форма поведения отдельных индиви-

дов и целых организованных групп, которая нарушает общественный порядок, резко обостряет конфликтные ситуации, дестабилизирует процесс общественной жизни. Рост террористической угрозы, усиление уровня организации субъектов терроризма ставит широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. Это не только выработка качественной стратегии противодействия возникающим новым формам терроризма и поиск антитеррористических мер, но и проблема создания универсального механизма мониторинга террористической угрозы и системы принятия управленческих решений, направленных на погашение террористической активности [1].

Под терроризмом целесообразно понимать «использование или угроза использования силы, направленной на достижение политических изменений» [2]. У. Лакер называет терроризмом «незаконное использование силы против невиновных людей для достижения политических целей», при этом добавляет, что попытки выйти за рамки простого определения бесполезны, т.к. сам термин противоречив [3].

В научной литературе существует немало подходов к анализу терроризма, они различаются по ряду критериев. Основная сложность заключается в междисциплинарном поле исследования, в результате чего не только ученые, но и представители общественности, спецслужб, журналисты, политики публикуют работы по проблеме терроризма. Соответственно, возникают не только различия в подходах, но и серьезное несоответствие точек зрения по поводу содержательного смысла ключевого понятия — «терроризм». Свою роль играет и идеологический фактор, как это было, например, в СССР. Мы придерживаемся мнения, что терроризм — это закономерное явление общества, имеющее достаточно длительную историю. Сложность заключается в том, что в социуме практически всегда имеются слои, группы, отдельные личности, лишенные доступа к власти, ресурсам или просто не могущие удовлетворить свои потребности, притязания, амбиции. В результате складывается ситуация, когда большинство индивидов принимает сложившиеся «правила игры», но небольшая часть населения — их игнорирует. Стремясь взять «реванш» и восстановить статус-кво, они не брезгают никакими способами борьбы, в том числе — кровавыми, бесчеловечными. Современное информационное общество намного усложнило и без того тяжелую борьбу с террористами, предоставив им практически безграничные возможности интернет-коммуникации.

Стоит отметить, что становление глобального информационного общества в начале XXI века принесло не только позитивные, но и негативные социальные последствия, в числе которых — возникновение и рост социального влияния глобального терроризма. Данный феномен оказался во многом непознанным социальным явлением, вследствие чего довольно длительное время была затруднена эффективная борьба с ним, отсутствовали четкие управленческие модели противодействия. Однако с ростом международной координации, выходом проблемы в масштаб ООН, ситуация постепенно стала улучшаться. В настоящее время большинство стран интегрированы в международные структуры противодействия глобальному терроризму. В том числе, такую интеграцию осуществила и наша страна. Однако до полной победы над международным терроризмом еще далеко, так как его предводители отличаются немалым организаторским талантом, используя информационно-компьютерные технологии,

Интернет, постоянно совершенствуют свое преступное мастерство и затрудняют борьбу с глобальным терроризмом.

Международный терроризм в современном обществе обусловлен процессами глобализации, что принимает синтезируемые формы криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. Облик терроризма видоизменяется, в частности, в аспекте сотрудничества с преступными сообществами. Терроризм сегодня имеет определенные структуры, значительное финансово-экономическое оснащение, способен вести войны и участвовать в масштабных вооруженных конфликтах.

В России на протяжении достаточно долгого времени идет процесс формирования государственной системы противодействия терроризму. Это целенаправленный, сложный и достаточно продолжительный процесс. В качестве важнейших его составляющих выступают развитие научных исследований в данной области, формирование концептуальных подходов к организации и осуществлению антитеррористической деятельности, принятие адекватного законодательства, выработка и осуществление многоплановых организационных мер, информационно-пропагандистское обеспечение принимаемых управленческих решений по строительству и развитию системы, наличие обратной связи с общественностью и др.

Основная цель государственной стратегии противодействия терроризму заключается в обеспечении надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения. Воплощением антитеррористической политики российского государства стало создание ряда институциональных структур. Речь, прежде всего, идет о Национальном антитеррористическом комитете (НАК). Также в Российской Федерации функционирует Федеральный оперативный штаб, а в каждом субъекте РФ сформирован состав антитеррористических комиссий. Кроме того, предусмотрено создание оперативных штабов по управлению контртеррористической операцией — органов непосредственного управления силами и средствами, привлекаемыми к проведению контртеррористической операции.

Мероприятия, проводимые в процессе обеспечения антитеррористической безопасности, носят комплексный характер и отличаются значительной степенью диверсификации. При этом стоит подчеркнуть, что в целях эффективного обеспечения антитеррористической безопасности мероприятия должны носить во многом упреждающий характер, с целью перехватить инициативу у террористов и сделать все необходимое именно для предотвращения теракта.

Организация эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации требует постоянного системного осмысления. Объектом внимания при этом должны быть, прежде всего, явления и процессы, создающие условия для генезиса терроризма как в масштабах всей страны, так и на уровне ее отдельных регионов и муниципальных образований.

Особую обеспокоенность вызывает состояние антитеррористической защищенности на муниципальном уровне. Здесь факторы, воспроизводящие терроризм, более локальны, конкретны, подвижны. И на их формирование, и на механизм детерминации террористических проявлений решающим образом влияет историческая, национальная, культурная, социальная, материально-бытовая специфика среды, в которой зарождается и развивается угроза терроризма. Сле-

довательно, и механизм оценки уровня такой угрозы должен максимально учитывать специфику данной среды для выработки и принятия мер профилактики региональной обстановки в целях разрушения террористических процессов. В противном случае борьба с терроризмом всегда будет носить характер спонтанного, рефлексивного реагирования органов безопасности и правоохранительных структур на уже состоявшиеся теракты [1].

Стоит отметить, что на практике руководитель муниципального образования редко располагает достаточными знаниями, чтобы организовать работу в рамках определенных федеральных законов по противодействию терроризму, разработке превентивных мер профилактики.

Сейчас очевидно, что организация антитеррористической безопасности муниципальных образований и управление антитеррористической безопасностью на муниципальном уровне является результатом целенаправленной и последовательной политики государства по обеспечению национальной безопасности РФ, участия в международных антитеррористических мероприятиях. Именно поэтому всестороннее исследование этой политики имеет важное теоретическое и практическое значение как в целях совершенствования практики управления антитеррористической безопасностью, так и развития научной мысли.

Как известно, на муниципальном уровне происходит передача и усиление управляющего воздействия вышестоящих органов на процессы обеспечения национальной безопасности РФ, учитывается специфика местных угроз, формируются институты гражданского общества и социальной самоорганизации местного населения. Именно поэтому борьба с терроризмом на муниципальном уровне представляется наиболее эффективной. Основная проблема заключается в том, что террористические угрозы, возникающие на местном, муниципальном уровне, крайне сложно предвидеть и предупредить усилиями центральной власти.

В настоящее время все еще имеет место недостаточная теоретическая обоснованность проблемы управления антитеррористической безопасностью, что негативно сказывается на подготовке специалистов по борьбе с терроризмом на муниципальном уровне. В настоящее время налицо гносеологический вакуум, приводящий к проблемам в системе антитеррористического управления.

Мероприятия, проводимые в процессе обеспечения антитеррористической безопасности, носят комплексный характер и отличаются значительной степенью диверсификации. При этом стоит подчеркнуть, что в целях эффективного обеспечения антитеррористической безопасности мероприятия должны носить во многом упреждающий характер, с целью перехватить инициативу у террористов и сделать все необходимое именно для предотвращения теракта. Однако даже в случае наихудшего варианта — случившегося теракта — необходима отлаженность действий правоохранительных органов и государственных управленческих структур в целях минимизации негативных последствий террористической атаки.

Список литературы

1. *Шевелев А.В.* Антитеррористическая деятельность в системе безопасности региона России: дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2011.
2. *Jenkins B.* The Study of Terrorism: Definitional Problems // Behavioral and Quantitative perspectives on Terrorism. New York, 1978.
3. *Laqueur W.* The Age of Terrorism. Boston, 1987.

СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL GROUP AS STRUCTURAL ELEMENT OF MODERN SOCIETY

КУБЯКИН Евгений Олегович, начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор социологических наук.

САВЧЕНКО Дмитрий Владимирович адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России (e-mail: tspopz@yandex.ru).

KUBYAKIN Evgeniy Olegovich, chief of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia, doctor of sociological sciences.

SAVCHENKO Dmitry Vladimirovich graduated in a military academy of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia (e-mail: tspopz@yandex.ru).

Аннотация. В современном российском обществе происходят существенные трансформации социальной структуры, наблюдаются тенденции переопределения функционально-ролевой матрицы различных элементов социума. В этих условиях представляет особый интерес изменения в традиционном облике социальной группы — одного из центральных элементов структуры социума.

Ключевые слова: группа, социальная группа, социум, социальная структура, социальные трансформации.

Summary. In modern Russian society there are essential transformations of social structure, tendencies of redefinition of a functional and role matrix of various elements of society are observed. In these conditions changes in traditional structure of social group — one of the central elements of structure of society are especially interesting.

Keywords: group, social group, society, social structure, social transformations.

Социальная группа — один из ключевых элементов социальной структуры социума, соответствует его «атомарной» структуре. Современное общество, подобно лоскутному одеялу, соткано из множества социальных образований, в том числе — и социальных групп. При этом уровень локализации социальных групп крайне многообразен — от групп численностью в несколько человек до многомиллионных социальных групп (например, молодежь). В этой ситуации крайне сложно выстроить объективную научно-управленческую модель, корректную по отношению к большим, средним и малым группам. В свою очередь каждая малая группа встроена в иерархическую систему, свойственную социальным группам современного социума. Именно поэтому теоретико-методологический анализ данной проблемной области не может ограничиваться только изучением собственно малой группы как социального и социально-психологического элемента структуры общества. С другой стороны, расширение сферы

теоретического рассмотрения сущности социальной группы с неизбежностью приведет к «размытости», неконкретности и противоречивости выстраиваемой модели социальной группы. Оптимальным решением сложившейся гносеологической проблемы будет четкое следование социологической методологии, разработанной в рамках социологии управления применительно к анализу социальных групп, в том числе и малых групп.

Социальная группа — сложный объект междисциплинарного обществоведческого анализа, что подтверждается, едва ли не в первую очередь, неоднозначными и противоречивыми трактовками ключевого термина «социальная группа». Трудность для понимания сущности социальной группы детерминирована и значительными расхождениями между научными и обыденными представлениями. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что с развитием и усложнением облика социума менялось и научное понимание групповых связей и взаимодействий людей, что создавало и создает по сей день существенный гносеологический вакуум, препятствующий научному прогрессу. В настоящее время также не представляется возможным говорить о каком-то стабильном терминологическом аппарате в междисциплинарной области научного познания сущности социальных групп.

С.П. Авдеев, на наш взгляд, справедливо констатирует: «У ученых нет полного согласия относительно определения понятия «социальная группа». Этому есть несколько причин. Во-первых, трудность возникает в связи с тем, что большинство понятий появляются в ходе социальной практики: они начинают применяться в науке после длительного их использования в жизни, и при этом им придается самое различное значение. Во-вторых, трудность обусловлена тем, что образуется множество видов сообществ, в результате чего для точного определения социальной группы необходимо выделить из этих сообществ определенные типы [1, с. 97].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация детерминирована сложностью и многогранностью такого объекта научного познания как социальная группа, которая, по сути, представляет собой основу «атомарной» структуры социума.

Стоит отметить, что изучение социальных групп с различных теоретико-методологических позиций осуществляется психологией, социологией, философией, социальным управлением и другими общественными науками. Рассмотрим специфику социологического и социально-психологического подходов к анализу социальных групп, как наиболее распространенных в междисциплинарной области научного познания данной проблемной области. Так, социологический подход отличает ряд особенностей. Следуя теоретико-методологическим основаниям институционального подхода (одно из наиболее распространенных и признаваемых в социологической науке), социологи стремятся обнаружить и описать объективный критерий идентификации и дифференциации групп, при этом отдавая себе отчет в том, что таких критериев может быть достаточно много. Различия социальных групп можно обнаружить в различных основаниях (этнических, религиозных, культурных). Принимая один из критериев за основу, социология анализирует каждую социальную группу, ее связь с обществом в целом, отдельными личностями, группами, общностями, институтами.

Рассмотрим содержательную структуру понятия «социальная группа». Словарь «Современная западная социология» трактует социальную группу как

«любую совокупность индивидов, объединенных общими интересами, находящимися во взаимодействии, оказывающих друг другу помощь в достижении личных целей» [2, с. 321–322].

Несколько более широкий смысл в рассматриваемую дефиницию вкладывается в «Социологическом энциклопедическом словаре», где она предстает как «совокупность индивидов, объединенных любым общим признаком: общим пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическим, демографическими, психологическими и другими характеристиками» [3].

Представляется удачным и определение социальной группы, данное Я. Шепаньским в книге «Элементарные понятия социологии». По его мнению, социальная группа — это «объединение людей (не менее трех лиц), основанное на общем участии в какой-либо деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются их функциональными отношениями, а также социальными правами и обязанностями, определяемыми соответствующими институтами; члены группы обладают общими ценностями и отделены от других общностей принципами обособления» [4].

Таким образом, с позиций социологического подхода правомерно рассматривать социальную группу не просто как «совокупность людей, объединенных по формальным или неформальным признакам, а групповую социальную позицию, которую занимают люди» [5].

Однако люди объединяются в социальные группы не спонтанно, а под воздействием различных закономерностей, факторов. Именно социологический взгляд предполагает анализ социальных групп в системе общественных отношений более широкого порядка — как совокупности взаимодействий различных объединений людей, регулирующихся формальными или неформальными социальными институтами.

В качестве признаков социальной группы ученые чаще всего выделяют:

- общность потребностей;
- наличие совместной деятельности;
- формирование собственной культуры;
- социальную идентификацию членов общности, их самопричисление к этой общности [5].

Кроме того, в числе отличительных признаков социальной группы отмечают и такие:

- она развивается;
- для нее характерен определенный набор социальных норм, регулирующих взаимодействия;
- группа имеет свою ролевую структуру [2, с. 321–322].

Таким образом, анализ этимологии понятия «социальная группа» позволяет нам утверждать, что социальная группа играет важную роль в современном обществе, главным образом, потому, что интегрирует индивидов с различным социокультурным, социально-психологическим обликом и разными социально-демографическими признаками в объединения формального и неформального свойства. В данном случае имеет место сохранение культурной идентичности, удовлетворяются потребности и реализуются интересы людей. Однако едва ли не самое важное — происходит институционализация социальных действий и взаимодействий — т.е. так формируются и поддерживаются одни из основных элементов общественной жизни.

Стоит отметить, что социальная группа — очень широкое и многогранное понятие, этимологическая структура которого сформирована в основном в опоре на социологическую и психологическую методологию. Вследствие расхождения в теоретико-методологических позициях анализа данной проблемной области, и содержательная суть ключевого понятия «социальная группа» часто носит «размытый», неконкретный и противоречивый характер (например, нередко исследователи отождествляют понятия «малая группа» и «социальная группа», что некорректно). Анализ различных определений понятия «социальная группа» показал, что ученые сходятся лишь в том, что это объединение (совокупность) людей, образовавшееся по различным основаниям тождества признаков. Причем эти основания настолько различны, что фактически можно говорить о десятках разновидностей социальных групп. В настоящее время правомерным будет утверждение о социальной группе, как о малой группе, так и о людях молодежного возраста (16–28 лет). Ясно, что в первом случае речь может идти о 3 человек, а во втором — о миллионах. Данное положение дел значительно усложняет научный анализ социальных групп, работу с научной и источниковой базой.

Также стоит отметить, что практически во всех крупных социологических теориях осуществляется рассмотрение социальной группы как сложного, многофакторного феномена социума. Социальные группы, как правило, характеризуют общность ценностей, норм, интересов состоящих в них членов, особый структурный порядок и регуляция взаимодействия элементов. Общим во многих социологических концепциях также является классификация групп на малые и большие, первичные и вторичные, а также анализ внутригрупповых и межгрупповых взаимодействий, которые конструируют социальное пространство и влияют на процессы институционализации в социуме.

Список литературы

1. *Авдеев С.П.* Знание в связях социальности. — М., 2005.
2. Современная западная социология: словарь. — М.: Политиздат, 1990.
3. Социологический энциклопедический словарь. — М., 1998.
4. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. — М., 1969.
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 28.08.14).

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ADAPTATION FRESHMEN TO STUDY AT UNIVERSITIES: EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

БОЛЬШОВ Виктор Борисович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета (e-mail: bolshov_v@mail.ru).

BOLSHOV Victor Borisovich — candidate of sociological Sciences, associate Professor, department of sociology of Kuban State University (e-mail: bolshov_v@mail.ru).

Аннотация. В статье, рассмотрены особенности процесса адаптации студентов первокурсников, на основе результатов прикладного социологического исследования выделены факторы адаптации, обозначены наиболее значимые проблемы адаптации студентов вузов.

Ключевые слова: Адаптация, ассимиляция, аккомодация, социальное действие, факторы адаптации.

Summary. In the article the peculiarities of the process of adaptation of students, on the basis of the results of applied sociological research dedicated factors of adaptation, marked the most significant problems of adaptation of students of high schools.

Keywords: Adaptation, assimilation, accommodation, social action, and the factors of adaptation.

Впервые понятие «адаптация» (от лат. adaptare — приспособление) появилось в физиологии и использовалось изначально в биологических науках. В научный оборот термин был введен немецким физиологом Г. Аубертом и обозначал изменения (приспособительного характера) чувствительности кожных анализаторов к действию внешних раздражителей [6, с. 22].

Первоначальное истолкование адаптации в узком смысле сводится к анализу фактов «уравновешивания» в процессе взаимодействия организма со средой в его (организма) индивидуальной жизни [4, с. 33].

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что первоначальное понимание данного термина в рамках естественно-научных дисциплин прошло существенный этап трансформации применительно дисциплин социальных.

Основной причиной этого является многообразие и разнонаправленность систем (социальных, биологических), существование множества механизмов приспособления и взаимодействия отдельно взятого объекта и окружающей среды. К этому необходимо добавить взаимообусловленность процесса адаптации. В результате адаптационного процесса, по сути, возникает новая система отношений «объект — среда», наделенная новыми, согласно теории систем, эжержментными свойствами, т.е. формируется некое консолидированное качество, новое отношение и новое понимание этих отношений, как со стороны «объекта», так и со стороны «среды».

В социологии термин адаптация нашел отражение в ряде теорий. Т. Парсонс определяет адаптацию как «вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранения, ценностных образцов» [7, с. 8]. Т. Парсонс рассматривает общество как систему, в рамках которой происходит достижение самого высокого уровня самодостаточности как системы по отношению к своему окружению. Традиционно теоретические положения Т. Парсонса при рассмотрении общественных систем сводят к следующим моментам «1) адаптации системы к внешним объектам, 2) целедостижения (получения удовлетворения или консумации от внешних объектов с помощью инструментальных процессов), 3) интеграции (поддержания гармоничных, бесконфликтных отношений между элементами системы) и 4) воспроизводства структуры и снятия напряжений (сохранения интернализированных и институционализированных нормативных предписаний и обеспечения следования им)» [5, с. 524–525].

Один из основателей интерпретативного подхода в социологии М. Вебер в своей теории социального действия во многом сформулировал положения, имеющие прямое отношение к предмету нашего изучения. М. Вебер, определяет социальное действие как действие, направленное на других людей сквозь призму субъективного смысла, который действующий привносит в него. М. Вебер выделяет несколько видов социального действия — целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Он, в частности, отмечал, что «социальное действие, подобно всякому действию, может быть определено: 1) целерационально, то есть через ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и при использовании этого ожидания как «условия» или как «средства» для рационально направленных и регулируемых целей (критерием рациональности является успех); 2) ценностно-рационально, то есть через сознательную веру в этическую, эстетическую, религиозную или как-либо иначе понимаемую собственную ценность (самоценность) определенного поведения, взятого просто как таковое и независимо от успеха; 3) аффективно, особенно эмоционально — через актуальные аффекты и чувства; 4) традиционно, т.е. через привычку» [3, с. 628–630].

Следует согласиться с позицией Л.В. Корель, которая отмечает, что такой принцип — не просто методологический прием, удобный для объяснения. М. Вебер убежден, что рационализация социального действия — это тенденция самого исторического процесса. И хотя этот процесс протекает не без «помех» и «отклонений», европейская история последних столетий и вступление других, неевропейских цивилизаций на путь индустриализации, проложенный Западом, свидетельствует, по Веберу, что рационализация есть всемирно-исторический процесс. «Одной из существенных компонент «рационализации» действия является замена внутренней приверженности привычным нравам и обычаям плановым приспособлением к соображениям интереса» [4, с. 55].

Рассматривая теорию адаптационного процесса, невозможно не упомянуть работы швейцарского психолога Ж. Пиаже. С точки зрения Ж. Пиаже адаптация представляет собой процесс приспособления организма к среде и достижения гармоничного равновесия с ней. Наиболее полное равновесие достигается на уровне операций интеллекта, которые позволяют человеку максимально полно адаптироваться к внешней среде. Он выделяет два разнонаправленных процес-

са — ассимиляцию и аккомодацию. Ассимиляция представляет собой процесс приспособления новой информации к существующим у индивида схемам действий. Благодаря ассимиляции индивид уточняет, изменяет имеющиеся у него схемы действия, в результате происходит приспособление субъекта к среде, совершенствуются и усложняются схемы поведения субъекта. В результате ассимиляции происходит приспособление функций организма к специфике объектов, приспособление индивида к разнообразным требованиям, которые перед ним выдвигает объективный мир.

Аккомодация, с точки зрения Ж. Пиаже, представляет собой достаточно пластичное изменение среды, в ходе которого она включается в поведение субъекта. Причем процессы ассимиляция и аккомодация идут практически параллельно, рассматриваются диалектически. Ж. Пиаже подчеркивал, что необходимо стремиться к равновесию ассимиляции и аккомодации. Как писал Ж. Пиаже: «Как нет ассимиляции без аккомодации, так нет и аккомодации без ассимиляции» [2, с. 93].

В контексте понимания адаптации следует упомянуть и американского футуролога А. Тоффлера, автор одного из вариантов концепции постиндустриального общества, который считает, что в развитых отраслях постиндустриального производства главными становятся информация, творчество и интеллектуальная технология. Мир в целом заполняется инновациями, для понимания которых необходимо постоянное развитие способностей. Разносторонние уровни и формы индивидуальной и групповой идентичности позволят человеку более быстро, эффективно и безболезненно адаптироваться к ускоряющимся трансформациям в техносфере, экономике и культуре. Как отмечает А. Тоффлер, «для того чтобы выжить, чтобы предотвратить то, что мы назвали шоком будущего, индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше. Он должен искать абсолютно новые способы бросить якорь, ибо все старые корни — религия, нация, общность, семья или профессия — уже шатаются под ураганным натиском силы ускорения» [8, с. 48].

В результате, можно предложить следующее определение социальной адаптации — это состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации и т.д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций [4, с. 39].

Значимым моментом изучения адаптации является необходимость совмещения теоретических положений и результатов прикладных исследований. В ряде исследований процесса адаптации первокурсников к новым условиям обучения в высшем учебном заведении отмечается, что атмосфера профессионального обучения предъявляет более высокие требования не только к интеллектуальным качествам, но также к физическим, психическим, психологическим характеристикам. В вузе резко возрастают требования к уровню социально-психологической компетентности молодого человека, к его морально-нравственной и гражданской позиции, умением ее формирования и отстаивания.

Недавний выпускник общеобразовательной школы, оказавшись в стенах высшего учебного заведения, сталкивается с необходимостью быстрой адап-

тации к новой для себя социально-психологической среде, к новым условиям и требованиям. В такой ситуации успешность процесса адаптации в значительной мере зависит от личностных качеств личности, а также от характеристики и влияния институциональных факторов, существующих в вузовской системе. Можно предположить, что приспособление к новым условиям жизни и обучения носит дифференцированный характер у молодых людей, находящихся в разных социальных ситуациях, представителей разных социокультурных групп.

Этап получения обучения в вузе совпадает у большинства молодых людей с кризисным этапом взросления, поиска и формирования своей идентичности на базе существующих ценностных оснований, которые в свою очередь также находятся в состоянии трансформации. В этот период многих молодых людей беспокоит ситуация жизненной неопределенности. Формирование жизненного успеха молодых людей во многом зависит от способности выстраивания новых конструктивных отношений на разном уровне взаимодействия, умением управлять своими эмоциями и желанием преодолеть возникающие жизненные трудности. Все эти процессы составляют, на наш взгляд, сущность адаптации молодых людей в современных условиях. В случае если эти умения не приобретаются на пороге взрослой жизни, человек оказывается незащищенным перед будущими трудностями, может потерпеть неудачи в стрессовых ситуациях, оказаться личностно-зависимым от других людей и не обладать коммуникативной компетентностью.

Другой аспект обучения в вузе связан с повышением самостоятельности, деятельности, активности не только в получении и усвоении информационно обширных знаний, но также способности быть психологически и социально адаптированным изменившимся условиям учебы и социального бытия. В связи с переходом на Болонскую систему обучения, в какой-то мере весь четырехлетний период обучения можно рассматривать как пролонгированный переходный этап после окончания школы. Безусловно, что на разных курсах обучения в вузе адаптация имеет свои черты и особенности, но в целом, для значительной части молодых людей обучение на бакалавриате представляет собой социальный буфер, во многом смягчающий этап вступления в реальные трудовые, семейные и прочие отношения.

Проблема адаптации, прежде всего, актуальна для студентов первого курса обучения. Необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в вузе. На протяжении первого года обучения происходит вхождение студента-первокурсника в студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к выбранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, развиваются и воспитываются профессионально значимые качества личности.

С целью изучения процесса адаптации студентов-первокурсников нами был проведен социологический опрос среди студентов-первокурсников Кубанского государственного университета. Методология проведения опроса предполагала использование как традиционного количественного подхода, так и качественных способов познания. В ходе проведения опроса было опрошено 126 человек. Время проведения исследования — ноябрь 2013 года, т.е. буквально через 2 месяца после поступления в вуз.

В рамках первого этапа было проведено пилотажное исследование, направленное на выяснение основных проблем адаптации к вузу в понимании непосредственных участников образовательного процесса — студентами-первокурсниками. В ходе свободной беседы первокурсникам было предоставлено право самостоятельно определить наиболее важные проблемы, с которыми они столкнулись в ходе обучения в вузе. Формулировки ответов респондентов носили свободный характер в форме мини-эссе. Основной проблемой при проведении первого этапа явился слабый уровень саморефлексии респондентов, неумение вербального оформления мысли или идеи.

На следующем этапе была проведена группировка ответов по степени их семантической схожести. В результате образовался блок вопрос, на базе которого и была составлена анкета для основного опроса.

Были выделены ряд факторов, которые, по нашему мнению, определяют процесс адаптации первокурсников.

Фактор социально-психологической адаптации. Проявление этого фактора связано с психологическим переживанием — потерей друзей из школьного коллектива, формированием отношений в новом коллективе нормы и правила которого не носят строго регламентированного характера, а скорее формируются по принципу «здесь-и-сейчас». К данной группе факторов следует отнести и сложности осуществления психологической саморегуляции, сомнения в своих способностях, неуверенность в силах, страх перед сессией, опасение быть отчисленным (высокий уровень беспокойства, тревожности, повышенная нервозность и т.д.).

Немаловажным фактором адаптации является поиск оптимального режима труда и отдыха в новых образовательных условиях (резкое возрастание умственной, физической, психологической нагрузки, хроническое недосыпание, ранние подъемы) сопровождает студентов вузов, особенно в первые недели и месяцы обучения.

Как отдельная социально психологическая проблема — адаптация иногородних студентов. В первую очередь это касается решения финансово-экономических проблем: обеспечение себя жильем (поиск отдельного жилья) и финансовыми средствами. Одними из важных моментов адаптации иногородних студентов — незнание города, слабая ориентация даже в стенах вуза (расположение корпусов, аудиторий, библиотек и т.п.). Студенты, приезжающие из других регионов России, являются представителями разных социумов с различными национально-культурными особенностями, традициями, системами норм и ценностей. Кроме того, они, как и все люди, обладают индивидуально-психологическими особенностями, которые также могут проявляться в адаптационном процессе.

В качестве особой проблемы у иногородних студентов, значимо влияющей на процесс адаптации, заключается в отсутствие эмоциональной поддержки родителей, родственников и близких. Молодой человек зачастую чувствует себя очень одиноким, несмотря на обилие людей вокруг. Желание поскорее приехать домой, отдохнуть от напряженной учебы, повидаться с родными и друзьями, не покидает молодых людей в течение долгих месяцев обучения.

Фактор, связанный с формированием профессиональной идентичности. Недостаточная мотивационная готовность к выбранной профессии. Сомнения в правильности выбора вуза, специальности часто возникают, когда ложно сфор-

мировавшаяся модель будущей деятельности сталкивается с реальностью. Неумение увидеть направленность процесса обучения, непонимание того, что формирование будущего специалиста начинается с первого дня обучения [1, с. 102].

Одна из причин возникновения проблем адаптации связана с тем обстоятельством, что будущие студенты свой профессиональный выбор делают достаточно поздно. Этот выбор носит, как правило, отложенный характер, что связано с практикой приема студентов на основе результатов ЕГЭ. Будущий студент и его родители делают выбор из имеющихся в наличии специальностей и вузов на основе баллов полученных по результатам ЕГЭ. Этот выбор не всегда носит четкий и сфокусированный на определенную специальность характер. По всей видимости, в настоящее время можно говорить о желании поступления в высшее учебное заведение как таковом, а не о профессиональной ориентации студентов. Достаточно часто, и система поступления в вузы этому способствует, будущие студенты идут туда, куда их пригласят по результатам зачисления. То есть, выбор будущего места обучения молодого человека осуществляет, по сути вуз, а не желание абитуриента. В результате после поступления у студентов-первокурсников может наблюдаться состояние фрустрации, неуверенности и потерянности в далекой для него профессиональной среде.

Фактор, связанный с усвоением нового материала. Трудности, ожидающие первокурсника любой специальности, связаны с одной стороны, с резкой сменой содержания и объема учебного материала; специфичными для вуза видами занятий, с другой, — с новой профессиональной и предметной терминологией, усвоением понятий, которые ранее не использовались в лексиконе молодых людей.

Учебные требования, предъявляемые в вузах кардинальным образом отличаются от школьных. Причем различные преподаватели формулируют эти требования по-разному. В связи с этим студентам-первокурсникам приходится обращаться к специальной литературе, понимание которой может быть существенно затруднено вследствие отсутствия навыков по работе с новой информацией. Сложность языка научных текстов, лекционного материала, неподготовленность первокурсника воспринимать и фиксировать информацию в новой форме, отсутствие навыков выполнения самостоятельной работы, неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, каталогами — это основные проблемы дидактического свойства.

Отсутствие такой практики у первокурсников формируется в результате относительной доступности самого широкого спектра информации посредством интернета. Печатная продукция (учебники, монографии, журналы), библиотечные каталоги воспринимаются как некий анахронизм. К этому добавляется психологическая неготовность работать в больших коллективах (особенно на потоковых лекциях), боязнь публичных выступлений перед аудиторией своими однокурсников и преподавателями [9, с. 143]. Помимо всего прочего в рамках вуза меняется характер отношения «ученик-учитель» на «студент-преподаватель». Возникает определенная обезличенность учебного процесса. Последствия этого изменения весьма существенно влияют на первокурсников. Все обозначенные выше трудности адаптационного периода различны по своему происхождению, одни из них имеют объективный характер, другие — субъективный, психологический.

Сдача единого государственного экзамена и поступление в КубГУ. Процесс адаптации студентов-первокурсников к системе высшего образования во

многим предопределяется наличием тех социальных практик, которые уже имели место быть в их жизни. И одной из первых таких практик является этап подготовки и сдачи единого государственного экзамена, который, по сути, и определяет возможности их дальнейшего социального продвижения.

Следует отметить, что в связи с введением ЕГЭ изменились приоритеты и при подготовке к их сдаче. Как показывают результаты опроса, большая часть первокурсников готовилась к поступлению при помощи репетитора-учителя в школе (72%), прибегли к помощи преподавателя вуза только 16,1%. В еще меньшей степени нынешние первокурсники были ориентированы на подготовительные курсы — 9,7%. Но были и такие, которые никак специально не готовились к сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз — 4,3%.

Поступление в вуз на основе ЕГЭ является дискуссионным на протяжении последних лет. Приводятся обоснованные аргументы как со стороны сторонников, так и со стороны противников перехода на ЕГЭ.

С целью изучения особенностей данной проблемы мы задали респондентам вопросы об их отношении к ЕГЭ и общим стратегиям поступления в вуз.

Результаты данного исследования показали, что студенты-первокурсники по-разному оценили свое отношение к сдаче ЕГЭ.

Вопрос: Как в целом вы относитесь к замене вступительных экзаменов в вузы поступлением в них на основе ЕГЭ (единого государственного экзамена), который сдается по окончании школы?

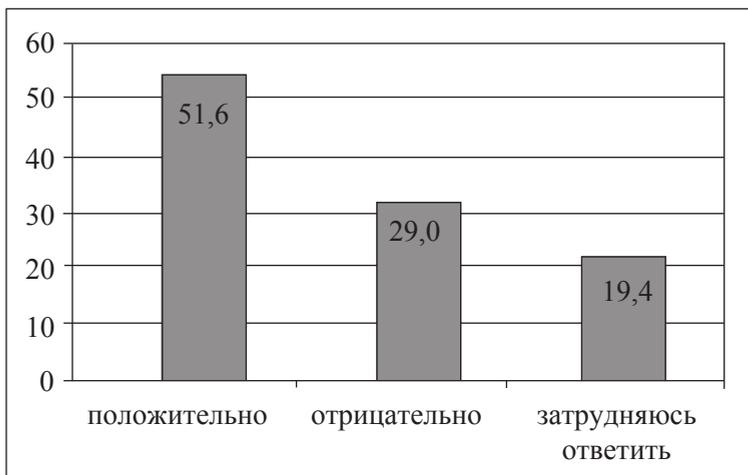

Рис. 1

Как видно из рис. 1 большая часть (51,6%) нынешних первокурсников положительно отнеслись к замене вступительных экзаменов в вузы на ЕГЭ. Примерно третья часть первокурсников высказали отрицательное отношение к этому. И, что характерно, одна пятая часть — не смогли определиться по этому вопросу. Однако, отвечая на дополнительный вопрос, о форме сдачи экзаменов в школе ответы первокурсников распределились несколько иначе.

Как свидетельствуют результаты опроса (см. рис. 2), мнение первокурсников разделилось на три части. Большая часть 37,6% считают, что оптимальная форма — сочетание тестирования и устной формы. Примерно столько же (36,6%)

Вопрос. Если бы вы могли выбирать, вы бы предпочли сдавать обычные экзамены по прежней системе (в устной и письменной форме) или по новой системе в форме ЕГЭ (в виде тестов)?

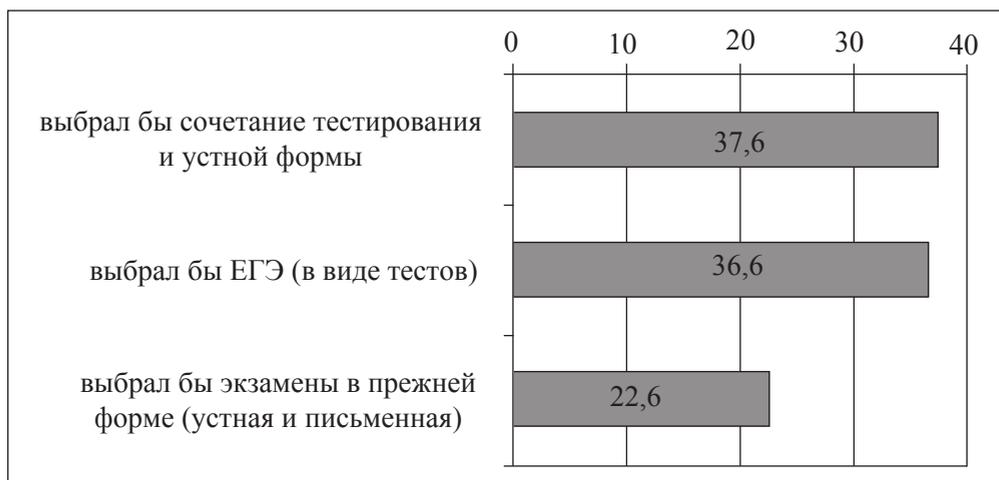

Рис. 2

отдали предпочтение ЕГЭ. Характерно, что пятая часть (22,6%) высказались за форму сдачи выпускных экзаменов по старой форме (письменной и устной).

Интересно, что в зависимости от места окончания общеобразовательной школы ответы респондентов несколько расходятся. ЕГЭ как наиболее приемлемая форма сдачи выпускных экзаменов более характерна для первокурсников, проживающих в сельской местности (48%). В этом плане абитуриентам, проживающих в отдаленных районах и регионах, представляется более оптимальным и сдача выпускных экзаменов в виде ЕГЭ, и, что более важно, поступление по их результатам в вуз. Для первокурсников-горожан более характерно мнение, что необходимо сочетание тестирования и устной формы (41,2%).

С целью выяснения дифференциации отношения первокурсников к разным аспектам образования была построена перекрестная таблица.

Таблица 1. Отношение первокурсников к различным аспектам образования после перехода на ЕГЭ (в %)

Суждение	Отношение к замене вступительных экзаменов на ЕГЭ		
	положительно	отрицательно	в целом
1. Новая система оценки знаний снижает возможности учитывать индивидуальные особенности учащегося	66,7	77,8	75,3
2. Проверка знаний учащихся становится формальной	72,9	81,5	74,2

3. Упрощается процедура поступления в вузы	66,7	44,4	57,0
4. Ухудшается качество подготовки и знаний учащихся	35,4	66,7	51,6
5. Усиливается коррупция при сдаче экзаменов в школе	35,4	51,9	43,0
6. Снижается субъективизм в оценках знаний учеников и абитуриентов	35,4	25,9	34,4
7. Одаренные ученики из регионов получают возможность поступать в престижные вузы страны	35,4	22,2	29,0
8. Российское образование приближается к общепринятым международным стандартам	41,7	7,4	28,0
9. Происходит стандартизация оценки знаний по стране в целом	33,3	18,5	25,8
10. Снижается роль учителя в определении знаний своих учеников	14,6	40,7	21,5
11. Российская школа теряет свои традиции и особенности	12,5	25,9	19,4

Наибольшее количество ответов получили три утверждения «Новая система оценки знаний снижает возможности учитывать индивидуальные особенности учащегося», набравшее 75,3% ответов. Суждение относительно того, что «проверка знаний учащихся становится формальной, поверхностной» (74,2%) и утверждение, что посредством ЕГЭ «упрощается процедура поступления в вузы» (57,0%). По всей видимости, на этих позициях и сфокусировано внимание участников опроса. В таблице также представлены результаты оценок респондентами в зависимости от отношения к ЕГЭ в целом.

Респонденты, которые имеют отрицательное отношение к введению ЕГЭ, акцентируют внимание на том, что происходит поверхностная, по сути формальная проверка знаний (81,5%), снижается учет индивидуальных особенностей учащегося (77,8%), происходит ухудшение качества знаний у учащихся (66,7%) и усиливается коррупция при сдаче экзаменов в школе (51,9%). В устных беседах, многие отмечали, что по ряд заданий ЕГЭ сдавались «методом тыка» в первый понравившийся ответ.

Таким образом, можно отметить, что отношение к сдаче экзаменов на основе ЕГЭ дифференцирует и отношение к процессам, происходящим в российском образовании в целом. Первокурсники, которые положительно оценивают введение ЕГЭ, в большей мере ориентированы на популистские лозунги. Но все-таки, для тех и для других актуальным остается снижение индивидуальных характеристик учащихся и рост формализма при сдаче экзаменов.

Современная форма поступления в вузы на основе ЕГЭ подразумевает одновременное поступление в несколько вузов на несколько специальностей. В этой связи нам были интересны ответы респондентов на вопрос об общей стратегии, которую они избрали при поступлении.

Как показывают результаты опроса, более половины респондентов воспользовались правом и подали заявление в несколько вузов России. Интересно, что в ряде анкет респонденты отмечают, что не помнят названия вузов, в которые они подавали документы, что лишний раз подчеркивает, что многие вузы были выбраны исключительно для подстраховки, либо ожидалось поступление наудачу.

Среди наиболее популярных городов, в которых хотели бы обучаться первокурсники были г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Ростов-на-Дону, г. Сочи, г. Волгоград. По данным опроса абитуриентов 2013 года, за пределами Краснодарского края планировали продолжить обучение 17,1 процентов выпускников.

Основная часть нынешних первокурсников КубГУ изначально была нацелена на выбрала стратегию поступления только в вузы г. Краснодар и Краснодарского края.

Интересна мотивация того или иного выбора. В первом случае (поступление в вузы России) основные аргументы по высказываниям респондентов сводились к следующему: «была вероятность поступления на бюджет в другие университеты», «на тот момент не определился с профессией, вузом», «возможность выбора более престижного вуза», «обучение в Москве более престижно, КГУ как запасной вариант», «для подстраховки, если не пройду в КГУ», «на всякий случай, запасной вариант, подстраховка для поступления».

Наиболее частные высказывания связаны с желанием во чтобы то ни стало поступить на бюджет, с другой стороны, — ощущение большей престижности столичных вузов, больших возможностей во время и после обучения в вузе.

Мотивация первокурсников, ориентированных по обучению к КубГУ. В качестве основных высказываний по этому поводу приводились следующие аргументы: «чтобы не остаться без образования», «поступление на бюджет», «больше проходных мест», «изначально была нацелена на поступление в КГУ», «КГУ единственно значимый, самый престижный вуз в Краснодаре», «родители настояли на поступлении в КГУ», «по совету друзей, родственников», «хотела учиться в родном городе, КГУ больше понравился», «поступление в вуз за пределы Кубани более проблемно, «в Краснодаре родственники».

Основные проблемы адаптации к обучению в вузе. Как уже отмечалось, под адаптацией первокурсников следует понимать процесс приведения основных параметров их социальных, личностных и психологических характеристик в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студенту.

На наш взгляд, можно выделить несколько уровней протекания процесса адаптации первокурсников:

1. Приспособление к новой системе обучения.
2. Изменению учебного режима.
3. Изменение характера и образа жизни, труда и отдыха.
4. Трудности вхождения и адаптация в новом коллективе.

На первом этапе мы предложили респондентам оценить степень сложности, связанную с переходом со школьной на вузовскую систему обучения. В результате опроса мы получили следующее распределение ответов, выраженных в % (см. рис. 3).

Как показывают результаты опроса, чуть больше трети респондентов практически не испытывали никаких проблем при переходе в вуз. Каждый пятый респондент (19,2%) отметил, что возникли очень сложные проблемы. Для основной массы студентов (44,7%) проблемы носили эпизодический характер.

Скажите, насколько сложно вам было перестроиться с системы обучения в школе, на вузовскую систему?

Рис. 3

Существует определенная дифференциация ответов первокурсников на этот вопрос в зависимости от места постоянного проживания. Более высокий уровень адаптированности (42,9%) характерен для студентов, постоянно проживающих в городе Краснодаре и других городах края. Менее адаптированы студенты, приехавшие в Краснодар из других регионов России, а также проживающие в сельской местности (21,6%).

Более подробно результаты представлены в таблице.

Таблица 2. Влияние места постоянного проживания на уровень адаптации (в %)

Место постоянного проживания	Не было ни каких проблем с адаптацией	Возникали незначительные проблемы	Возникли очень сложные проблемы
Города Краснодарского края	42,9	39,2	17,9
Сельские районы края, другие регионы России	21,6	62,2	16,2

В тоже время адаптация в значительной степени зависит от материального достатка семей первокурсников. По результатам социологического исследования, чем выше уровень материального состояния первокурсника, тем проще у него проходила адаптация к обучению в КубГУ.

Основной целью нашего исследования является выяснение основных проблем, с которыми столкнулись первокурсники в ходе первых месяцев обучения в КубГУ.

В ходе опроса мы предложили респондентам ответить на вопрос «С какими проблемами вы столкнулись, прежде всего, после поступления в КубГУ?» В ходе ответа на этот вопрос можно было выбрать 5 вариантов ответа, в результате чего общая сумма превышает 100%.

Таблица 3. Влияние уровня материального положения на характер адаптации к обучению в КубГУ

	Не было ни каких проблем с адаптацией	Возникли незначительные проблемы	Возникли очень сложные проблемы
материальный достаток выше, чем у остальных студентов	35,5%	48,4%	16,1%
живем как все	32,7%	49,0%	18,4%
материальный уровень ниже, чем у остальных студентов	20,0%	40,0%	40,0%

Таблица 4. Основные проблемы адаптации первокурсников КубГУ

Проблема	
много времени на подготовку	51,1
большой объем заданий, большая нагрузка	44,7
мало свободного времени, нет досуга	42,6
требования преподавателей другие, чем в школе	42,6
новый коллектив, проблемы общения, нет друзей	42,6
ранний подъем, нехватка сна	38,3
жизнь без родителей, вдали от дома	27,7
нет времени на обед, плохое питание	27,7
много времени на дорогу, транспорт	21,3
новые формы занятий (лекции, семинары), трудно писать лекции	21,3
новый город, быстрый ритм жизни	19,1
пара 1 час 30 минут	17,0
страх перед сессией, быть отчисленным из вуза	14,9
жилье	12,8
самостоятельная жизнь	10,6
деньги, учиться контролировать расходы	8,5
трудности с ориентацией по аудиториям	8,5
большое количество людей в группах	6,4
ухудшение здоровья, физического состояния (нервозность, ухудшение зрения и т.п.)	2,1

Как свидетельствуют данные таблицы, наиболее сложными для адаптации оказались вопросы, касающиеся особенностей обучения в вузе, изменением ха-

рактера отношений как внутри группы, по сравнению с классом, так и изменение отношений с модели «учитель-ученик» на модель «студент-преподаватель», хотя в целом первокурсники отмечают достаточно лояльное к ним отношение.

Пожалуй, самой важной для первокурсников оказалась проблема, связанная с тотальной нехваткой времени. Причем это касается как процесса обучения, выполнения домашних заданий, написания рефератов. С другой стороны, первокурсники отмечают значительную трату времени на дорогу, поскольку школа, как правило, находилась в зоне шаговой доступности.

Первокурсники отмечают, что им трудно самостоятельно справиться с теми заданиями, которые им дают преподаватели. В результате возникает постоянная нервозность, что что-то недоучено, недоделано. В результате у первокурсников возникает ощущение недоученности, неготовности к сдаче первой в их жизни сессии.

Список литературы

1. *Андреева Д.А.* Проблемы активности студентов. – Ростов н/Д., 1975.
2. *Балл Г.А.* Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. №1. С. 92–101.
3. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
4. *Корель Л.В.* Социология адаптации: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005.
5. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
6. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002.
7. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2000.
8. *Тоффлер А.* Футурошок. – СПб, 1997.
9. *Чикина Т.Е.* Адаптивное обучение первокурсников // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 143–145.

Л.Б. Бубекова

**ТИПОЛОГИЯ И ПАРАДИГМАТИКА КОНФИКСАЛЬНЫХ
ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**TYPOLOGY AND PARADIGMATICS CONFIXAL VERBS
OF RUSSIAN LANGUAGE**

БУБЕКОВА Лариса Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания, декан факультета русской филологии и журналистики Елабужского института Казанского федерального университета (e-mail: bular@yandex.ru).

BUBEKOVA Larisa Borisovna — candidate of philological Sciences, associate Professor, Faculty of Russian Philology and Journalism, Department of the Russian Language and Contrastive Linguistics, Elabuga Institute Kazan Federal University (e-mail: bular@yandex.ru).

Аннотация. В статье впервые определяется статус конфиксации как способа глагольного словопроизводства и формообразования характерного для разноструктурных языков (индонезийского, малайского, арабского, немецкого, японского и др.). Нами представлено исследование конфиксальных глаголов с точки зрения складывания словообразовательных типов и синонимических связей на протяжении длительного исторического периода. В результате проведенного анализа выявляются общие закономерности соединения словообразовательных формантов с базисными основами, количественные и качественные аспекты употребления репрезентантов словообразовательных типов, определяются взаимосвязи деривата с конкретными текстовыми блоками.

Ключевые слова: словообразовательный тип; словообразовательное значение; глагольное словообразование; конфикс; словообразовательная глагольная синонимия.

Summary. The article deals with the status of confixation, determined for the first time, as a way of verbal derivation and form production, typical of languages, different in structure (Indonesian, Malay, Arabic, German, Japanese etc). We present a study of confixal verbs from the viewpoint of word-formative types and synonymic connections during the long historical period. The analysis results reveal common patterns of connection of word-formative formants with bases, quantitative and qualitative aspects of usage of word-formative types representatives and determine the interconnections of the derivative with the specific text blocks.

Keywords: Word-formative type, Word-formative meaning, Verbal word formation, Confix, Word-formative verbal synonymy.

Проблемы словообразования русского языка не утрачивают своей актуальности вот уже на протяжении шести десятилетий, о чем свидетельствует неумещающийся поток исследовательских работ, посвященных вопросам русского словопроизводства. Целый ряд вопросов в словообразовательной науке можно решить только при последовательном историческом подходе к фактам языка.

В данной статье мы пытаемся воссоздать историю взаимодействия словообразовательных типов конфиксальных глаголов и условия схождения и расхождения указанных типов, а значит — выявить причины семантической близости словообразовательных единиц на протяжении длительного периода истории русского языка, исследовать синхронические и диахронические синонимические параллели конфиксальных глаголов.

Конфиксация является не исконным, но способом словообразования в славянских языках. Конфикс широко используется во многих разноструктурных языках: индонезийском, малайском, арабском, немецком, японском и др. В индонезийском языке, к примеру, с помощью конфикса (*gabungan imbuhan*) образуются глаголы со значением состояния: *kedinginan* — замерзнуть (от *dingin* — холодный) [1, с. 103]. Арабский язык определяется как флективный с элементами фузии и агглютинации. Во второй половине XX в. отечественные семитологи и языковеды предпочитают характеризовать способ внутренней флексии как агглютинативный способ соединения прерывистого консонантного корня с прерывистым же вокалическим аффиксом — «диффиксом» (в смешанных случаях — конфиксом, трансфиксом и т.п.) Отсюда возникает понятие «прерывистой» морфемы [2, с. 98]. Немецкие германисты под конфиксом понимают связанную производящую основу, как *bio-*, *-therm-*, *-drom* [3, с. 144–159]. Конфикс в немецком языке вместе с лексемой/словом или другим конфиксом образует композиты (*Thermostat*), с суффиксом — дериваты (*Thermik*) [4]. Понятие конфикса как иноязычной морфемы с ограниченной сочетаемостью имеется в работах Е. Доналис [5], А. Зайферт [6]. Конфиксация очень редко встречается в немецком словообразовании, но продуктивна в формообразовании [7, с. 61]. Проблемы конфиксации в русском языке на протяжении длительного времени последовательно решались представителями Казанской лингвистической школы (В.М. Марков, А.А. Аминова, Г.А. Николаев, Э.А. Балалыкина, С.Х. Чекменева, Л.В. Владимирова, Л.Б. Бубекова и др.).

В нашей работе конфиксальные образования рассматриваются, с одной стороны, на синхронном срезе, таким образом, принимаются во внимание специфические особенности отдельных периодов их существования и стилистическая специфика; а с другой — в диахронии, так как исследование учитывает динамику развития языковых явлений.

С точки зрения производности среди конфиксальных глаголов можно выделить два типа образований: отсубстантивные (обновить «сделать новым») и отглагольные (насмотреться «повидать много чего-нибудь»).

Среди отсубстантивных конфиксальных глаголов в русском языке встречаются достаточно разветвленные парадигмы. К примеру, от прилагательного *полный* образованы глаголы *наполнить*, *восполнить*, *дополнить*, *заполнить*, *переполнить*, *пополнить*; существительным *место* мотивируются глаголы *вместить*, *сместить*, *уместить*, *поместить*, *разместить*, *изместить*.

Глагольные конфиксальные словообразовательные типы, как и именные, складываются исторически. К примеру, в современном русском языке словообразовательные типы глаголов с конфиксом **в(во)...и(ть)**, **воз(вос)...и(ть)** не выделяются, однако в старорусском языке они зафиксированы. В связи с исчезновением указанных глагольных образований в современном русском языке утратились и сами словообразовательные типы.

И, напротив, в современном русском языке выделяются словообразовательные типы, которые не зафиксированы в исторических словарях русского языка:

1) глаголы с конфиксом **про...и(ть)**, мотивированные существительными, имеющие значение «наделить (пропитать, напитать) тем, что названо мотивирующим существительным»: *промазутить, проолифить, продымить*;

2) глаголы с конфиксом **про...и(ть)**, мотивированные прилагательными, имеющие значение «наделить тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным»: *прояснить, проредить*;

3) глаголы с конфиксом **с...и(ть)**, мотивированные числительными, имеющие значение «соединить в группы, состоящие из столько единиц, сколько названо мотивирующим числительным»: *сдвоить* «соединить по двое», *строить*;

4) глаголы с конфиксом **у...и(ть)**, мотивированные числительными, имеющие значение «увеличить во столько раз, сколько названо мотивирующим числительным»: *удвоить, утроить*.

Мы можем констатировать, что в процессе исторического развития количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей непрерывно увеличивалось. «Превращению конфикации во все более регулярный и продуктивный способ создания глагольных слов во многом способствовало разрушение старых префиксальных и постфиксальных словообразовательных типов и создание на их основе новых конфиксальных» [8, с. 161–162].

Результатом развития глагольной конфикации явилась, в том числе и омоимия словообразовательных типов, при которой фонетически совпадающие конфиксы являются носителями разных словообразовательных значений. Так, конфикс **про...ся** при соотнесенности с глаголом может выражать значения «возвращение в нормальное состояние в результате осуществления действия, названного мотивирующим глаголом» (*проспать*) и «неинтенсивное, для отдыха или удовольствия, совершение действия, названного мотивирующим глаголом» (*прогуляться*); конфикс **о...и(ть)** при соотнесенности с существительным выражает словообразовательное значение «вызвать то, что названо мотивирующим словом» (*ослезить*), а при соотнесенности с прилагательным — «сделать таким, как названо мотивирующим словом» (*отемнить*).

Немаловажно, что семантика конфиксальной морфемы во многих случаях оказывается связанной с семантикой послужившей ее базой префиксальной. Проведенный анализ подтверждает несводимость семантики конфиксальной морфемы к сумме значений послуживших ее основой префикса и суффикса. Историческое развитие конфиксальных словообразовательных типов обусловило появление таких элементов значения конфиксальных морфем, которые связаны только с потерей ими семантической членимости.

Остановимся на рассмотрении глагольной словообразовательной синонимии, становление которой представляется нам особенно сложным и разветвленным. С точки зрения производности, среди конфиксальных глаголов можно выделить два основных типа образований: отсубстантивные (*обно-*

вить — «сделать новым») и отглагольные (*насмотреться* — «повидать много чего-нибудь»).

Среди отсубстантивных конфиксальных глаголов в русском языке встречаются достаточно разветвленные парадигмы. К примеру, от прилагательного *полный* образованы глаголы *наполнить, восполнить, дополнить, заполнить, переполнить, пополнить*; существительным *место* мотивируются глаголы *вместить, сместить, уместить, поместить, разместить*.

Среди отглагольных производных особенно разветвленную парадигму образуют конфиксальные глаголы *вработаться, заработать, изработаться, наработаться, сработаться*, мотивированные глаголом *работать*; глаголы *вглядеться, заглядеться, наглядеться, приглядеться*, мотивированные глаголом *глядеть*; сходные с ними образования *засмотреться, посмотреться, всмотреться, присмотреться*, мотивированные глаголом *смотреть* и др.

Отглагольные конфиксальные производные в нашем материале в соответствии с толкованиями, представленными в «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова, можно на основании общности словообразовательных характеристик объединить в несколько групп со значениями: 1) «перемещение посредством действия, названного мотивирующим глаголом» выражается конфиксом *вз...ся*, который указывает на движение, направленное вверх, наверх: *взвиться, взгромоздиться*; 2) «интенсивное развитие процесса или состояния, названного мотивирующим глаголом», носителем которого является конфикс *вз...ся*: *взбеситься, взбунтоваться*; 3) «исчерпанность действия, названного мотивирующим глаголом»: *отвоеваться*; 4) «неумеренное увлечение действием, названным мотивирующим глаголом»: *завратиться, истосковаться, обхохотаться*; 5) «ошибочное или неудачное осуществление действия, названного мотивирующим глаголом»: *обмериться, обсчитаться, провороваться*; 6) «достижение какого-либо результата посредством действия, названного мотивирующим глаголом»: *отмолчаться*; 7) «возвращение в нормальное состояние в результате осуществления действия, названного мотивирующим глаголом»: *отвисеться, отоспаться*; 8) «взаимнонаправленное осуществление действия, названного мотивирующим глаголом»: *переглянуться, перемигнуться*; 9) «неинтенсивное, для отдыха или удовольствия, совершение действие, названного мотивирующим глаголом»: *пробежаться, прогуляться* [9, с. 55].

В процессе работы над словообразовательными типами конфиксальных глаголов нами выявлено, что общее количество их в современном русском языке равно 83, из них 41 тип с конечным элементом конфикса *-и(ть)*, 7 типов с конечным элементом конфикса *-е(ть)* и 35 типов имеют постфиксальный конечный элемент *-ся(сь)*. Кроме того, в донациональный период развития русского языка выделялось еще 17 типов конфиксальных глаголов с конечным элементом конфикса *-и(ть)*, не получивших дальнейшего развития в национальный период. В то же время в современном русском языке появляется 6 новых типов глаголов с конечным элементом конфикса *-и(ть)*. Очень важным является то, что все словообразовательные типы отглагольных конфиксальных образований сформировались только в современном русском языке (в древнерусском языке они представлены единичными примерами). Это доказывает, что отглагольные конфиксальные образования появились в русском языке позже отыменных.

С момента возникновения и до сегодняшнего дня конфикация, которая считается неисконным способом русского словообразования, выровнялась по

многим параметрам с префиксацией и суффиксацией. По направлению к современности число конфиксальных моделей образования новых глаголов увеличилось. Вместе с тем наблюдается количественная ограниченность глагольных конфиксов (по сравнению с избытком именных), их большая формальная стабильность и меньшая формальная конвертируемость.

В процессе исторического развития русской словообразовательной системы количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей непрерывно увеличивалось. На современном этапе развития русского языка позиции глагольной конфиксации исключительно сильны, что, однако, явилось результатом не только роста числа конфиксальных глагольных структур, но и изменения системного статуса конфиксации.

В сфере конфиксальной глагольной синонимии, как и в истории любой другой разновидности словообразовательных типов, может быть выделено три этапа эволюции: 1) формирование синонимических словообразовательных типов; 2) «тождество», или устойчивая синонимия; 3) дифференциация синонимов и разрушение синонимии.

Исчезновение некоторых синонимических параллелей обусловлено приобретением входящими в них синонимами статуса абсолютных. Историческое развитие словообразовательной системы способствовало нейтрализации былых различий в семантике конфиксальных производных, что, в свою очередь, обусловило утрату ставших избыточными членов синонимического ряда.

Список литературы

1. *Дорофеева Т.В., Кукушкина Е.С.* Учебник малайского (малайзийского) языка. – М.: Акад. гуманитарных исслед., 2006.
2. *Юшманов Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. Изд. 5. – М., 2008.
3. *Donalies E.* Das Konfix. Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung. In: Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation[Text]/E. Donalies. 2000: H. 2. – S. 144–159.
4. *Erben J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre.
5. *Donalies E.* Die Wortbildung des Deutschen: ein Ueberblick. 2. ueberarbeitete Auflage, 2005, Narr Francke Attempto Verlag GmbH+Co. KG, Tuebingen, 2005. – S. 192.
6. *Seifert A.* Antonomie und Isonomie fremder... S. 41, 95–96; *Lohde M.* Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr- und Uebungsbuch. Narr Francke Attempto Verlag GmbH+Co. KG, Tuebingen, 2006. – S. 18.
7. *Владимирова Л.В., Николаев Г.А.* Русская конфиксация и ее немецкие эквиваленты // Beiträge zur Slavistik. – Bd. XLII. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. – S. 61–71.
8. *Бубекова Л.Б.* Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004.
9. *Бубекова Л.Б., Чупрякова О.А.* Парадигматические отношения конфиксальных глаголов в истории русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 53–56.

**ТЕОРИЯ О СООТНОШЕНИИ ТЕКСТА
И ВНЕТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ Ю.М. ЛОТМАНОМ, И ЕЕ РОЛЬ
В РЕДАКЦИОННОЙ ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ**

**THEORY ON THE RELATION BETWEEN THE TEXT
AND BEYONDTEXTUAL SPACE, PROPOSED
BY Y.M. LOTMAN AND ITS ROLE IN DRAFTING
THE PREPARATION OF THE PUBLICATION**

КОВАЛЬЧУК Анастасия Евгеньевна — ассистент кафедры книговедения и редактирования МГГЭИ (e-mail: odory@mail.ru).

KOVALCHUK Anastasiya Evgenevna — assistant of the department of bibliology and editing MGGEI (e-mail: odory@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы о сущности такого понятия, как внетекстовое пространство произведения и его связь с текстом как материальным воплощением авторской мысли. На основе анализа работы Ю.М. Лотмана сделаны выводы о том, что именно следует считать внетекстовым пространством и какое влияние оно оказывает на работу редактора в процессе подготовки авторского оригинала к изданию.

Ключевые слова: внетекстовое пространство, семиотика, текстология, редакторская подготовка издания, теория Ю.М. Лотмана, текстовый код.

Summary: the article considers the questions on the essence of such notions as beyondtextual space of the work and its connection with the text, as a material embodiment of the author's thoughts. Based on the analysis of work of a scientist Yuri Lotman conclusions about what should be considered beyondtextual space and what impact it has on the work of an editor in the process of preparation of the original manuscript for publication.

Keywords: beyondtextual space, semiotics, textual criticism, editorial preparation of the edition, the theory of Y.M. Lotman, the textual code.

Текст и внетекстовые системы как единое целое

Прежде чем переходить непосредственно к исследованию, необходимо сказать несколько слов о самом Ю.М. Лотмане.

Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) — советский литературовед, культуролог и семиотик, автор множества научных трудов, имеющих большую значимость как для теории литературы и семиотики так и для книжного дела. Один из основоположников структурно-семиотического метода изучения литературы и культуры в отечественной науке и Тартуско-московской семиотической школы. Член Норвежской и Эстонской академии наук, член-корреспондент Британской академии наук, академик Шведской королевской академии. Его авторству принадлежат не только объемные научные исследования, но и множество статей по теории литературы и семиотике. Наиболее известными и фундаменталь-

ными его работами можно считать «Лекции по структуральной поэтике» (1964), «Структура художественного текста» (1970), монографию «Анализ поэтического текста. Структура стиха» (1972); «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» (1973) и др.

Особый интерес представляют взгляды этого ученого именно на текст и сочетание его с внетекстовыми структурами, а так же внетекстовое пространство, как неотъемлемую часть произведения и издания в целом.

Надо отметить, что концепция текста, предлагаемая ученым, опирается в первую очередь именно на семиотику.

«Определение понятия «текст» затруднительно, — пишет М.Ю. Лотман, — Прежде всего, приходится возражать против отождествления «текста» с представлением о целостности художественного произведения. Весьма распространенное противопоставление текста как некоей реальности концепциям, идеям, всякого рода осмыслению, в которых видится нечто слишком зыбкое и субъективное, при всей своей внешней простоте, малоубедительно» [1].

Текст — по мнению ученого — объединяет составляющие его элементы, интегрируя их в семиотическое единство; так дискретные знаки первичного языка (или первичной системы) и формируемые ими синтаксические единицы поднимаются до уровня единого знака. Уравнивание Лотманом знака и текста мотивировано тем, что выражение текста, как знаковой последовательности, соотносится с его содержанием. Это отношение устойчиво: самое незначительное изменение в плане выражения обязательно вызывает изменение и в плане содержания. По Лотману, «знак моделирует свое содержание». В его системе отношение «выражение — содержание» является результатом процесса, определяемого им как «перекодировка». Художественное произведение, которое является своего рода моделью мира, и выраженное посредством определенной знаковой и культурной системы (языка), просто не существует вне этого языка, равно как и вне всех других языков общественных коммуникаций. Для читателя, стремящегося дешифровать его при помощи произвольных, субъективно подобранных текстовых кодов, значение резко исказится, но для человека, который хотел бы иметь дело с текстом, вырванным из всей совокупности внетекстовых связей, произведение вообще не могло бы быть носителем каких-либо значений. Вся совокупность исторически сложившихся художественных кодов, делающая текст значимым, относится к сфере внетекстовых связей.

Внетекстовым пространством — тесно связанным с понятием внетекстовых связей — является совокупность всех нематериальных идей и представлений автора, использованная при создании произведения. В это пространство условно помещаются все те образы, авторские взгляды, мировоззрение, жизненные позиции автора, которые не нашли своего воплощения в рамках одного зафиксированного в тексте произведения, но от этого не становящиеся менее реальными и значимыми. Любой текст, по мнению М.Ю. Лотмана не существует, как литературное произведение и явление культуры без прочных связей с внетекстовым пространством или же «внетекстовых связей».

При этом Ю.М. Лотман признает, что изучение двух этих понятий на определенных уровнях неизбежно будет гипотетичным и построенным на предположениях.

Взгляд на внетекстовое пространство произведения двойственен и Ю.М. Лотман выделяет две точки зрения: внетекстовые связи с точки зрения автора, и

внетекстовые связи с точки зрения читателя. Однако и в том и другом случае текстовое и внетекстовое пространство не противопоставляются друг другу. Они представляют собой единство субъективного и объективного. Внетекстовая ситуация дана писателю и от него не зависит, но и язык дан заранее и не зависит от писателя. Однако данную систему отношений компонентов писатель создает сам, в соответствии со своим художественным замыслом. При этом в момент создания произведения внетекстовая ситуация (идея), как и язык, является «материалом производства». В дальнейшем она входит в состав произведения и, в этом смысле, равноправна с текстом. «Не следует представлять себе дело и в следующем виде: текст создается автором, а внетекстовая часть “примышляется” читателем, — поясняет ученый, — Представим себе исключительный случай: писатель создает произведение заведомо без расчета на читателя (на необитаемом острове, в одиночном заключении). Все равно он создает не текст (и уж, конечно, не графическую запись текста), а произведение, в котором текст — лишь один из уровней структуры. Он сопоставляет текст с известной ему литературной традицией, со своими собственными предшествующими произведениями, окружающей действительностью, также раскрывающейся перед ним как определенная система уровней. Идеи автора, выраженные в произведении, также, бесспорно, не составляют всего объема его идей. Но понять их можно только в отношении ко всей системе и совокупности его идей, т.е. к его мировоззрению как идеологической структуре» [1].

Таким образом, внетекстовые связи произведения, а через них и само внетекстовое пространство является не отдельной единицей, оторванной от самого произведения, но одной из его структурных частей.

Внетекстовая структура так же иерархична, как и язык художественного произведения в целом. При этом от выбора автора будет зависеть, в какие именно внетекстовые связи будет включаться тот или иной элемент произведения.

Выбор того или иного решения из ряда невещественных, относящихся в возможным вариациям внетекстового пространства, объясняется явлениями, лежащими вне пределов знаковости языка: эстетической традицией, отношением жанровой и стилистической принадлежности текста к этой традиции и культурными влияниями.

Текст — согласно Ю.М. Лотману, как упоминалось выше, — сам по себе является знаком определенного содержания. И в этом смысле ученый видит существенное различие между лингвистическим и литературоведческим пониманием текста.

«Языковой текст допускает разные выражения для одного и того же содержания. Он переводим и в принципе безразличен к формам записи (звуковая, буквенная, телеграфными знаками и т.д.). Текст литературного произведения в принципе индивидуален. Он создается для данного содержания и, в силу специфики отношения содержания к выражению в художественном тексте, не может быть заменен никаким эквивалентом в плане выражения без изменения плана содержания. Связь содержания и выражения в тексте настолько прочна, что перевод в другую систему записи, по сути дела, также небезразличен для содержания» [2].

Именно так Ю.М. Лотман обосновывает нечленимую связь текста с внетекстовым пространством в произведении. Реальность, которую принято называть литературным произведением, не исчерпывается текстом. Текст — только один

из элементов отношения. А сама сущность литературного произведения состоит из текста в его соотношении с внетекстовой реальностью — действительностью, литературными нормами, традициями, представлениями и идеями.

Также стоит отметить, что если «правила построения» для языка тесно связаны с грамматикой, то в литературе они, скорее всего, должны воплотиться в совокупности эстетических норм. Однако между правилами построения языкового целого и литературными нормами существует глубокое различие. В языке передача информации строится на отождествлении языка и речи. Иными словами, используя терминологию Ю.М. Лотмана, коды для говорящего и слушающего полностью совпадут. Между тем художественная, символическая информация — в ряде случаев информация о структуре, о правилах построения.

Различает Ю.М. Лотман и восприятие художественного и нехудожественного текста.

«Восприятие нехудожественной речи есть цепь однократных актов, нанизанных на временную ось, восприятие художественного текста представляет собой ряд повторов и возвращений, существующих не во времени, а в некоем мысленном пространстве, подобно самой архитектонике произведения. Восприятие нехудожественной речи парциально, оно членится на самостоятельные отрезки процесса. Восприятие художественного текста целостно: каждая часть раскрывает свою семантику лишь в отношении к целому. В этом еще одно существенное отличие в восприятии художественной и нехудожественной речи» [1].

На основе этой цитаты можно сделать вывод: согласно теории Ю.М. Лотмана, художественная речь, как более образная и наполненная символическостью и многообразием смыслов, которые могут трактоваться вариативно, воспринимается читателем, как единое неделимое целое, в котором контекст играет первостепенную роль, а хронологическая последовательность событий может быть не линейна. Так что, для того, чтобы воспринимать отдельно взятый фрагмент текста, читателю необходимо объединять его с уже освоенной информацией, а некоторые смыслы становятся доступными для понимания и, соответственно, дешифровки, только после прочтения произведения в целом.

Нехудожественный же текст воспринимается в качестве линейной последовательности, в которой каждое отдельное событие можно, при желании, обособить от остальных, и при этом для его осмысления читателю не понадобится обязательное знание остальных частей. Нехудожественный текст сам по себе более однозначен, а, следовательно, трактовка всех его смыслов (при несомненной важности контекста в понимании целого) осуществляется непосредственно в момент прочтения произведения — «здесь и сейчас».

Если же говорить о связях между художественным и нехудожественным текстом с внетекстовым пространством, в свете которого рассматриваются изложенные в работах Ю.М. Лотмана тезисы, то можно сказать, что «объем» внетекстового пространства художественного текста будет больше, так как и восприятие предоставляемой читателю информации в рамках художественного произведения шире, а связь между формой и содержанием и их зависимость друг от друга — крепче. В то же время нехудожественное произведение, как совокупность информации предполагает более четкое и однозначное толкование полученных сведений, а соответственно, и внетекстовое пространство такого

произведения будет уже, хотя при условии, что внетекстовое пространство само по себе в любом случае стремится к бесконечности, сравнить два этих потенциальных объема на практике не представляется возможным.

В общем смысле теория внетекстового пространства существовала и до ее конкретизации в научных работах. Об этом можно судить хотя бы по тому, что одной из основных задач редактора всегда считалось не только сделать издание максимально удобным для пользования читателем, но и сделать его максимально информативным.

Как же следует трактовать понятие информативности издания? Очевидно, что информативность — это возможность получения читателем максимума сведений из конкретного источника информации, а, следовательно и извлечения максимума практической и эстетической пользы. В свете теории существования внетекстового пространства можно проследить связь между своеобразным «КПД» издания и степенью проникновения читателя в созданное автором идейное, внетекстовое пространство произведения. Чем глубже будет это проникновение, тем объемнее будет понимание читателем смысла и многообразия выраженной в произведении авторской идеи, которая, по зрелом размышлении, не может существовать без понимания читателем места произведения в системе культуры, эстетики, жизненных взглядов автора и совокупности его идейного понимания, выраженного в рамках не только данного произведения, но и комплекса других его работ в целом.

Как уже упоминалось выше, в первую очередь раскрытие смысла литературного произведения и обеспечение доступа читателя к внетекстовому пространству — задача автора. Именно он, моделируя произведение и выбирая один вариант кодировки из множества, раскрывает сущность внетекстовых ситуаций для читателя. Однако, любое литературное произведение является величиной измеримой, конечной и ограниченной рамками — видовыми, жанровыми, композиционными, стилистическими, грамматическими и т.д. А это, в свою очередь, означает, что, удерживаясь в этих рамках, автор в любом случае не может отобразить всю совокупность своих идей и взглядов.

Так, например, любой роман подчиняется композиционным законам — в нем должен быть сюжет, определенная композиция, ситуационная последовательность. И попытайся автор воплотить в текстовом коде весь объем своих представлений и идей в рамках одного романа, в конечном итоге он получил бы достаточно бессвязную и затрудненную для понимания и дешифровки абстрактную «картину». Поэтому идейные взгляды, прежде чем перекодироваться в текст произведения, проходят своеобразную процедуру отбора, где задачей автора является совместить максимум возможных воплощений в заданных границах. В то же время даже воплощение это не всегда полно и понятно читателю, оставаясь неразъясненным, а скорее контекстуальным. То же самое можно сказать о произведениях научного или научно-популярного характера, где отбор внетекстовых ситуаций строго подчинен заданной теме.

Исходя из этого, можно утверждать, что роль редактора в процессе формирования издания может быть сравнима по масштабам с ролью самого автора. Редактор, являясь специалистом, в то же время является одновременно и читателем произведения — зачастую, первым. И, имея непосредственный контакт с автором, он так же может глубже проникнуть во внетекстовое пространство, созданное последним.

Как результат творческого труда литературное произведение неповторимо. В нем проявления авторской индивидуальности, творческой манеры автора. В литературном произведении рассматривается определенный предмет или совокупность предметов, оно относится к конкретному виду литературы, имеет свою жанровую характеристику. В единстве содержания и формы оно несет в себе идеи, факты, понятия. В любом литературном произведении авторская разработка темы со своей идейной значимостью, своя фактология, композиция, свои речевые структуры и языково-стилистические средства.

И методом изучения, понимания и проникновения во все структуры произведения, включая и внетекстовое пространство, для специалиста является редакторский анализ, подразумевающий именно проникновение в текст произведения и его сущность на всех уровнях: идейно-тематическом, содержательном, композиционном, языково-стилистическом и т.д.

В результате проведения этого анализа редактор призван сделать издание максимально соответствующим потребностям и возможностям читателя, только тогда социальные функции книги могут быть реализованы с достаточной эффективностью.

При этом редактор может вмешиваться в текст самого произведения только в определенных, согласованных с автором рамках — он может помочь автору раскрыть смысл произведения, его идеи посредством изменения кодировки текста, его композиции. Он может так же попросить внести исправления или дополнения в авторский текст, однако он так же не может требовать от автора выхода за рамки видо-жанровых и прочих характеристик произведения. Так же как не может самостоятельно дописать произведение.

А значит, и его методы «декодировки» текста, а точнее методы облегчения этой декодировки для читательской аудитории и раскрытия максимума от внетекстового пространства в случае редактора будут отличны от авторских. Редактор в этом случае оперирует именно внетекстовыми и нетекстовыми элементами, которые позволяют читателю глубже проникнуть не только непосредственно в сам текст, но и во внетекстовое пространство произведения. Именно эти «инструменты» позволяют редактору максимально дополнить и «раскрыть» произведение для читательской аудитории.

На практике этот процесс представляется следующим образом: редактор занимается подбором иллюстраций, максимально отражающих сущность содержания, он так же может осуществлять комплектовку и всего блока нетекстовых элементов, согласуя этот процесс с автором произведения, вынося этот блок как бы за рамки и границы основного текста, тем самым придавая ему дополнительную информативность, а значит и эффективность.

Еще больше влияние редактора на обеспечение доступа читателя к внетекстовому пространству прослеживается в его работе с внетекстовыми элементами издания — т.е. с аппаратом, который подбирается и разрабатывается уже непосредственно самим редактором. В зависимости от вида и типа издания, а так же его идейного содержания и необходимости дополнительно раскрыть тему, редактор отбирает для издания тот или иной комплект внетекстовых элементов, позволяющий осуществить эту задачу с максимальной эффективностью.

В самом деле, уже само определение аппарата издания дает нам понять его важную роль в раскрытии внетекстового пространства. Следует напомнить,

что аппарат издания — совокупность дополнительных элементов издания, призванных пояснить, растолковать основной текст, способствовать усвоению содержания вошедших в издание произведений, облегчить читателю пользование изданием, а также помочь его обработке в статистических, библиотечно-библиографических и информационных службах. А эти функции напрямую отсылают исследователя именно к задаче раскрытия для читателя внетекстового пространства произведения в рамках издания.

Так, например, вступительные статьи открывают для читателя взгляд на трактовку идейных смыслов произведения, его место в культурной традиции. А приведенная биография самого автора — позволяют глубже понять весь комплекс его взглядов и позиций, а так же мотивации при моделировании литературного произведения. Комментарии и примечания помогут разъяснить и дополнить смысл текста, сделать его более информативным, а библиографический аппарат позволит связать конкретное произведение с общей системой знаний по заданной теме, а соответственно и расширить рамки представления о ней.

Да и в самих текстах вступительных статей и определении терминов разных авторов можно найти фразы указывающие на то, что их целью является помощь читателю в раскрытии смысла произведения в целом и значит внетекстового пространства.

Соответственно можно сделать вывод, что чем глубже будет проникновение самого редактора во внетекстовое пространство произведения, тем грамотнее, определеннее и эффективнее будет его работа с нетекстовыми и внетекстовыми элементами издания. Возможность проникнуть во внетекстовое пространство произведения обеспечивает грамотный подбор средств его кодировки и реализации, а значит работа редактора будет осуществляться куда более осмысленно и подбор и обработка нетекстовых и внетекстовых средств будет максимально соответствовать поставленным перед изданием задачам.

Также можно сказать, что чем больше «смыслов» автор и редактор смогут перекодировать в рамках издания, тем меньше станет потенциальный объем внетекстового пространства и тем ниже станет его энтропия, так же как и энтропия самого литературного произведения и его внутритекстовых связей.

Из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что данное исследование носит не только теоретический, книговедческий, но и прикладной характер. Овеществление теории внетекстового пространства в виде конкретных алгоритмов работы редактора над изданием позволяет говорить о значимости исследования для подготовки специалистов соответствующего профиля.

В силу особенностей восприятия и анализа окружающего мира в целом и профессиональной оценки авторского текста в частности подобное исследование особенно важно для продуктивного обучения лиц с ограниченными возможностями, серьезно структурируя методический процесс обучения и обеспечивая глубинное и всестороннее понимание самой сущности профильной работы специалиста книжного дела.

Список литературы

1. *Лотман Ю.М.* Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962-1993) / Лотман Ю.М. – СПб: Искусство, 1998.
2. Лотман Ю.М. и тартуско-московская семиотическая школа. Лекции по структуральной поэтике. – М.: Гнозис, 1994.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЭТИЗМОВ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО РАЗРЯДА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

POETIC LEXICON AS A MODERN ENGLISH FUNCTIONAL AND STYLISTIC CATEGORY

БАРАННИКОВА Татьяна Борисовна — доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Дагестанского государственного педагогического университета (e-mail: tatanabarannikova@mail.ru).

BARANNIKOVA Tatyana Borisovna — Doctor of Philological Sciences, Professor of Daghestan State Pedagogical University (Makhachkala) (e-mail: tatanabarannikova@mail.ru).

КАЗИАХМЕДОВА Светлана Ханмагомедовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков Московского государственного гуманитарно-экономического института (e-mail: svet1470@mail.ru).

KAZIAKHMEDOVA Svetlana Khanmagomedovna., PhD in Pedagogy, Moscow State Institute of Humanities and Economics (Moscow) (e-mail: svet1470@mail.ru).

Аннотация. Данная статья посвящена обзору различных точек зрения на состав и определение поэтической лексики как функционально-стилистического разряда современного английского языка.

Ключевые слова: поэтизмы, архаизмы, возвышенная лексика.

Summary: the article focuses on the analysis of various approaches to the structure and definition of poetic lexicon as a modern English functional and stylistic category.

Keywords: poetic words, archaic words, elevated lexicon.

Проблема поэтизмов как определенного функционально-стилистического разряда слов является одним из частных аспектов изучения стилистической дифференциации словарного состава языка, представляющей, в свою очередь, как известно, сложный и достаточно спорный объект лингвистических исследований.

В лингвистической литературе имеются два направления в определении понятия «поэтическое слово». Представители первого направления поэтическими называют слова, подвергающиеся преобразованию в художественном контексте (С.А. Андреева, М.М. Бахтин, Л.Я. Гинзбург, В.П. Григорьев, Б.А. Ларин и др.). Ср., например, высказывание В.П. Григорьева: «Выразительные способности, возможность стать эстетически значимой единицей заложены в каждом слове. Это значит, что любое слово в художественном контексте может стать образным, поэтическим в результате изменений в его семантической структуре» [7, с. 52–53]. Ряд других исследователей (О.С. Ахманова, М.П. Брандес, В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, В.И. Кодухов, А.К. Панфилов и др.) поэтическими считают функционально-стилистическую группу слов, сфера употребления которых ограничена стилем языка художественной литературы, преимущественно — поэзией.

Существует и «компромиссная» точка зрения, согласно которой выделяются языковые (абсолютные) и речевые (контекстуальные) поэтизмы (М.И. Урманова), Языковые поэтизмы базируются на традиционном классическом понимании «поэтического» как выражения возвышенного, благородного.

В последнее время многие исследователи указывают на то, что изучение поэтизмов необходимо рассматривать в тесной связи с индивидуально-авторской картиной мира самого поэта или писателя [4, с. 131].

Обзор различных классификаций словарного состава английского языка, представленных в лингвистической литературе, показывает, что в современном английском языке большинством исследователей достаточно единодушно выделяется такой специальный разряд стилистически отмеченной лексики, как поэтизмы. Последние, как правило, определяются как пласт специальной литературно-книжной лексики, имеющей в своей семантической структуре функционально-стилистический компонент, указывающий на ограниченность употребления слова определенными поэтическими контекстами. Данный компонент устойчив и отмечен в словарях посредством пометы «роет».

При этом исследователями отмечается, что поэтизмы представляют собой неоднородный пласт слов. Он, в частности, по мнению И.Р. Гальперина, наряду с собственно поэтической терминологией (слова *bard*, *woe*, *billow*, *steed*, *charger* и др.) включает архаизмы, которые оживляются поэтами в особых стилистических заданиях (например, *whilome*, *ne*, *lemen*, используемые Байроном) [5, с. 54–55]. К этим архаическим поэтизмам относятся также устаревшие для современного английского языка формы, как, например, формы 3-го лица единственного числа настоящего времени — *eth* (*casteth*) и слов, одно значение которых устарело (например, значение «дворец, замок, дом» слова «hall»). Кроме архаизмов к поэтизмам относятся и некоторые диалектные слова (например, слово *rest* в своем диалектном значении «остановить, остановиться; формы *yea*, *nay* и другие).

Также к поэтизмам относятся редко употребительные слова (например, заимствованные в разные периоды из французского, латинского и других языков слова *robe*, *garment*, *apparel*, *cercumambient* и другие).

В состав поэтизмов включаются и некоторые неологизмы, созданные классиками английской литературы и оставшиеся в сфере индивидуального употребления (например, *goar-faced*, *dew-drops*, *sea-mew*, *long-reluctant* и др.). Поэтизмами или поэтической фразеологией также называют слова и обороты, возникшие в результате перифрастического отображения реальной действительности. Аналогичную точку зрения на состав поэтической лексики английского языка высказывает И.В. Арнольд [2, с. 68], русского языка — Н.Н. Иванова [9] и другие.

Проблема состава поэтической лексики осложнена и вопросом её взаимосвязи с возвышенной лексикой. Некоторые исследователи (О.С. Ахманова, М.В. Панов, Е.Ф. Петрищева, Д.Н. Шмелев и др.) либо объединяют возвышенную и поэтическую лексику в один лексический разряд, либо отождествляют их. Другие же лингвисты (И.Б. Голуб, В.П. Вомперский, А.П. Ялышева и др.), указывая на их тесную связь, тем не менее, считают необходимым их разграничивать. Так, по мнению И.Б. Голуб, «именно способностью создавать приподнятый, возвышенный тон речи возвышенные и поэтические слова сближаются между собой, хотя эти экспрессивные оттенки у них проявляются по разному»

[8, с. 7]. В.П. Вомперский предлагает следующий прием разграничения высоких и поэтических слов: «В жанрах прозы и публицистики наречие «ныне» выступает как «возвышенное», а в поэтических жанрах — как поэтизм [3, с. 69].

Тесная взаимосвязь поэтической лексики с возвышенными, а также устаревшими и другими вышеупомянутыми разрядами слов является причиной отсутствия четких границ между ними и несовпадения стилистических характеристик поэтизмов в разных словарях.

Рассмотрение стилистической характеристики отдельных из указанных единиц в различных словарях показывает отсутствие относительно единого лексикографического отражения разряда поэтизмов (см. таблицу).

Стилистическая трактовка поэтизмов в словарях современного английского языка

СЛОВА	Стилистические пометы в словарях		
	БАРС	Oxford	Мюллер
1. apparel	поэт. одеяние, наряд	уст. или литер. одеяние	поэт. одеяние
2. array	поэт. наряд украшение	нейтр. одежда	поэт. наряд
3. bale	поэт. зло, вред	—	уст. поэт. зло бедствие
4. bosom	поэт. грудь, сердце душа	уст. 1. грудь старика; 2. часть одежды, покр-я грудь. 3. сердце	нейтр. грудь пазуха, сердце
5. gale	поэт. зефир, ветерок	нейтр. strong and violent wind	поэт. зефир ветерок
6. maiden	поэт. уст. девица, девушка, дева.	нейтр. girl, young unmarried woman	нейтр. девица девушка шутл. старая дева ист. род гильотины
7. murk	диал. поэт. темнота мрак	нейтр. darkness, gloom	нейтр. темнота мрак

Из приведенной таблицы следует, что единицы, маркированные в Большом англо-русском словаре под редакцией И.Р. Гальперина как «poet», имеют в целом отличные и неоднородные пометы в словарях А.С. Хорнби и В.К. Мюллера. По данным указанных словарей, эти поэтические единицы входят в состав нейтральной, архаической лексики, литературоведческой терминологии и т.д.

Таким образом, проведенный нами обзор различных точек зрения на состав и определение поэтической лексики свидетельствует о том, что границы данного разряда словарного состава языка не являются достаточно полно и четко очерченными. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Объективная причина, по-видимому, заключается в том, что границы пассивного словаря, в состав которого входит поэтическая лексика, в определенные эпохи развития языка очень подвижны и различны [13, с. 16]. К субъ-

ективным причинам может быть, в частности, отнесено не вполне достаточное, внимание лингвистов к разработке теоретических основ исследования. На наш взгляд, концепцией, способствующей преодолению создавшейся сложной ситуации относительно выделения функционально-ограниченных лексических средств языка, выступает, прежде всего, концепция субъязыков, предложенная Ю.М. Скребневым [12, с. 1985]. В соответствии с ней частные языковые системы (субъязыки), обслуживающие отдельные речевые сферы, состоят из трех классов языковых единиц:

1) абсолютно специфические единицы, то есть единицы, свойственные лишь данному субъязыку, индивидуально характеризующие его, отличающие его от других субъязыков (ср.: *субфебрильная, отзвенеть, хаза*);

2) относительно специфические единицы, принадлежащие более чем одному субъязыку, характеризующие группу смежных субъязыков (ср.: *отдаление, температура, двигаться*);

3) неспецифические (нейтральные) единицы, общие для всех потенциально выделяемых субъязыков, составляющие основу каждого субъязыка (ср.: *вода, говорить, синий* и т.д.) [12, с. 22]. Сравним: в языке английской поэзии абсолютно специфические единицы включают, например, *billow, steed, charger* и т.д., относительно специфические единицы — *sorrow, beloved* и т.д., к неспецифическим (нейтральным) единицам относятся *water, hand* и т.д.

Далее, в трактовке вопроса о составе функционально-стилистического разряда лексики важно учитывать, что он формируется на основе средств конкретного языка под воздействием культурно-исторических традиций его носителей и может, таким образом, в различных языках существенным образом варьироваться. Поскольку в состав поэтической лексики английского языка входят устаревшие единицы английского языка (*you* 'ты' — *thou* / устар., поэт., *yours* 'твой' — *thine* / устар., поэт. и др.). В аналогичной роли устаревшие церковнославянские слова (*очи, вежды, ланиты, чело* и т.д.) выступают в поэзии русского языка. Сравним, между тем, с близкородственными ему языками: белорусским языком, где в силу известных исторических причин старославянизмы почти не унаследованы [1], и украинским, отличающимся своеобразным вхождением старославянских и церковнославянских элементов [10]. Среди источников разногласий по рассматриваемым вопросам обращает на себя внимание и недостаточная лексикографическая разработка анализируемой проблемы. К перспективам дальнейшего исследования следует отнести и сравнительно-типологический подход к ее изучению.

Список литературы

1. *Абрамова Е.И.* Параллельные синонимические ряды в русском и белорусском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1990.
2. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. – Л., 1973.
3. *Вомперский В.П.* Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трех стилей. – М., 1970.
4. *Богатырева С.Н.* Диахронический аспект концепта *толерантность* в разных лингвокультурах (на материале испанского и русского языков) [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / С.Н. Богатырева. – Пятигорск, 2010. – С. 213.

5. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств: монография / Гальперин Илья Романович. – 2-е изд., испр. – М.: Либроком, 2011.
6. *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка. English Stylistics: учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков / Гальперин Илья Романович. – 4-е изд.; Текст на английском языке. – М.: Либроком, 2012.
7. *Григорьев В.П.* Поэтика слова. – М., 1979.
8. *Голуб И.Б.* Высокая лексика в современном русском литературном языке (по современным словарям и публицистике 60–70 гг.). Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1977.
9. *Иванова Н.Н.* Высокая и поэтическая лексика // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – М., 1977.
10. *Манакин В.Н.* Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. – Киев, 1994.
11. *Скребнев Ю.М.* Очерк теории стилистики. – Горький, 1975.
12. *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. – Саратов, 1985.
13. *Ступин Л.П.* Лексикография английского языка. – М., 1985.
14. *Черкасская Е.Б.* Стилистическая дифференциация словарного состава современного английского языка. ИЯШ. 1984. №2.
15. Большой англо-русский словарь: в 2 тт. под ред. Гальперина И.Р. Издание 3-е, стер. – М.: Русский язык, 1987.
16. The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, Oxford University, 2007.
17. Англо-русский словарь В.К. Мюллера. Режим доступа: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller-term-27778.htm> (дата обращения 25.05.2014).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НАЗВАНИЯХ ПРОГРАММ

FUNCTIONING OF THE PRECEDENT ELEMENTS IN THE NAMES OF TELEVISION PROGRAMMES

ПУПЫШЕВА Евгения Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского федерального университета (e-mail: evpupysheva@yandex.ru).

PUPYSHEVA Evgenia Leonidovna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor Chair of the Russian language and contrastive linguistics Yelabuga Institute of Kazan Federal University (e-mail: evpupysheva@yandex.ru).

Аннотация. В данной статье рассматриваются заголовки телепередач, представляющие собой прецедентные тексты или содержащие в себе его элементы, дается структурно-семантическая и функциональная характеристика названиям (заглавиям) телепередач, базирующихся на явлении прецедентности.

Ключевые слова: прецедентные тексты, заглавия-прецедентизмы в названиях телепередач, лексическая трансформация, грамматическая трансформация.

Summary. This article deals with the names of TV programmes, representing precedent texts or the containers of their elements and structural-semantic and functional characteristics to the names of TV programmes, which are based on the phenomenon or precedentisms.

Keywords: precedent texts, titles-precedentisms in names of TV-programmes, lexical transformation, grammatical transformation contamination.

Проблема «жизни» текста, его способность продолжать свою эволюцию вне зависимости от воли первоначального создателя, его принципиальная полиинтерпретируемость привлекают к себе все большее внимание современных лингвистов.

Данную проблему мы рассматриваем в рамках явления прецедентности в названиях современных телепередач. Под прецедентными текстами (ПТ) вслед за Ю.Н. Карауловым нами понимаются тексты: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 215], то есть за основу мы берем широкий смысл данного понятия, в связи с чем мы называем ПТ все то, что ранее имело место в процессе письма и говорения.

Существенное свойство всех прецедентных текстов в том, что они выступают как целостная единица обозначения, то есть как целостный знак, отсылающий к тексту-источнику и представляющий его по принципу «часть вместо

целого». Непосредственное цитирование происходит не из текста-донора, а из «культурного тезауруса» языковой личности, приобретшей опыт обращения с прецедентным текстом не только по причине знакомства с его исконной текстовой средой, но в результате собственной коммуникативной практики.

Следовательно, прецедентный текст — это своеобразный «культурологический мост» памяти народа между прошлым и настоящим, «прохождение» по которому пробуждает в сознании читателя процесс скрытого за прецедентным текстом смысла.

Проведя анализ программ телепередач за 2011–2014 гг., методом сплошной выборки мы выделили 510 единиц с прецедентными элементами. Кроме того, мы обратили внимание на то, что заглавия могут соответствовать или не соответствовать структурно-семантической цельности исходных прецедентных текстов. Поэтому все заглавия-прецедентизмы нами были разделены на две основные группы: трансформированные и нетрансформированные. Наибольший интерес представляют прецедентизмы-трансформации, свидетельствующие о творческом потенциале как отдельной языковой личности, так и социально активной группы людей, коллектива, объединенных одной творческой идеей, одними задачами.

За основу классификации прецедентизмов-трансформаций нами была взята классификация А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, выделяющих пять основных видов трансформации прецедентных единиц [2]. Анализируемый материал был распределен по основным группам с указанием частотности употребления:

- 1) лексическая трансформация (250 единиц);
- 2) грамматическая трансформация (40 единиц);
- 3) стилистическая трансформация (15 единиц);
- 4) контаминация (56 единиц);
- 5) комплексная трансформация (149 единиц).

Самую большую группу из перечисленных трансформаций составляет лексическая (49%). Лексическая трансформация осуществляется путем:

1) расширения границ прецедентизма за счет включения (добавления) в его состав другого компонента: *Здравствуйте, я ваша тетья, Татьяна Васильева* (документальный фильм, Россия, 2007) и художественный фильм Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тетья!» (1975). При добавлении в ПТ другого компонента его лексическое значение не утрачивает своего исходного значения, а напротив, конкретизируется, так как новый компонент, как правило, вносит в ПТ дополнительную информацию.

2) сокращения прецедентизма за счёт его усечения (эллипсис): *От тюрьмы и от сумы* (фильм Вячеслава Алешечкина, 2008) — пословица «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» или *За двумя зайцами* (комедийный фильм, 1961) < пословица «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь».

По нашим наблюдениям чаще всего происходит усечение пословиц и поговорок, что связано известностью и частой воспроизводимостью данных единиц. Но немало названий телепередач, где ПТ выступают слова из песен и стихотворений, которые также рассчитаны на эрудицию адресата, которому достаточно нескольких слов, чтобы восстановить в памяти все выражение, например: *Прилетит вдруг волшебник* (фильм Ксаны Харламовой, 2008) и знаменитая песня Крокодила Гены «Прилетит вдруг волшебник / В голубом вертолете...»

Прием усечения, по нашим наблюдениям, не приводит к изменению его лексического значения, так как основная функция таких заглавий-прецедентизмов информативная. Изменение лексического значения может наблюдаться в том случае, если прием усечения сопровождается одновременной заменой одного из компонентов (например, «*Территория Север. И волки целы*»).

3) замены компонента прецедентной единицы словом или словосочетанием: *Умом Россию не поднять* (концерт М. Задорнова) — «Умом Россию не понять...» (стихотворение Ф.И. Тютчева, 1866) или *С глаз долой, из чарта — вон!* (фильм М. Лоренса, 2007) — *С глаз долой, из сердца — вон* (поговорка).

Замена прецедентной единицы может быть построена на явлении антонимии, например: *Юрий Саульский. Черный кот на счастье* (док. фильм, 2010). Название документального фильма связано с народной приметой про черного кота, согласно которой «черный кот, перебегающий дорогу, считается предвестником несчастья». В данном случае антонимичная замена существительных *несчастье-счастье* меняет лексическое значение народной приметы. Этот конкретный пример следует связать с песней «*Черный кот*», написанной Юрием Саульским в 1963 году. Прозвучав однажды по радио в передаче «С добрым утром», данная песня произвела эффект взорвавшейся бомбы: на всех танцплощадках Советского Союза девушки и юноши танцевали твист под «Черного кота» в озорном исполнении Тамары Миансаровой. Вот и получается, что песня «Черный кот» принесла Ю. Саульскому славу и известность.

Замена компонента ПТ словом или словосочетанием несет обязательное изменение его лексического значения, что и видно из вышеприведенных примеров. Лексическая трансформация может осуществляться полной заменой лексического состава. При этом ПТ в названии телепередачи лишь угадывается (например, «*У холмов есть глаза*»).

Грамматическая трансформация прецедентной единицы к существенным изменениям его исходного значения не приводит, например: *Белый ворон* (фильм В. Лонского, 1980) от фразеологизма «белая ворона». При таком виде трансформации изменяются лишь те или иные грамматические показатели, а лексическое значение ПТ остается тем же.

Другие виды трансформации: стилистическая, контаминация, комплексная несут обязательное изменение лексического значения, например: *Пусть говорят. Властелина. Конец?* (2010) и роман Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» (1955) или *Любовь во время холеры* (фильм М. Ньюэлла, 2007) и «Пир во время чумы» (пьеса А.С. Пушкина, 1832).

Особый интерес вызывает контаминированная трансформация, которая представляет соединение в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Контаминация может быть ярким экспрессивным приёмом как при линейном соединении, то есть когда следуют один за другим два элемента разных прецедентных текстов, так и при скрещивании, когда имеется общий элемент у двух устойчивых сочетаний, например: *Бальзаковский возраст, или все мужики сво...* (фильм Д. Фикса, 2004) и *Бальзаковский возраст + все мужики* (сегодня часто встречаемое сочетание) или *Ирония судьбы, или с легким паром* (фильм Э. Рязанова, 1976) и *ирония судьбы + с легким паром; Аврора, или Что снится спящей красавице* (фильм О. Байрак, 2006) и *Аврора* (прецедентное имя) + *спящая красавица* (устойчивое сочетание).

Комплексная трансформация — трансформация ПТ, происходящая сразу по нескольким параметрам), например: *Власть факта. Долой оружие?* (документальный фильм, 2010) и *Прощай, оружие!* (роман Э. Хемингуэя) замена лексического состава + синтаксическая трансформация (замена восклицательного знака на вопросительный); *Одна за всех* (скетч-шоу на канале СТС, 2010) и устойчивое сочетание «один за всех и все за одного». Следовательно, в комплексной трансформации происходит сокращение лексического состава с добавлением грамматической трансформации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что трансформации ПТ в названиях телепередач становятся способом выражения различного рода оценочных коннотаций. На примере прецедентных текстов вследствие интеграционной работы заимствующего текста хорошо виден процесс превращения, «переплавки» цитаты — «чужого» и одновременно общего, общеизвестного — в «свое» и уникальное. Таким образом, включение прецедентных текстов в состав названий телепередач позволяет апеллировать к культурным и энциклопедическим знаниям читателя, что помогает судить о языковой картине мира носителя языка.

Список литературы

1. *Караулов Ю.Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. — М., 1986.
2. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. — М.: Наука, 1990.

**АВТОМОБИЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В «НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ» (ЛЮБИТЕЛЬСКИХ)
ТЕКСТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ**

**CAR VOCABULARY FROM AMATEUR TEXTS
IN PROFESSIONAL MAGAZINES**

ШАЛАМОВА Элина Владимировна — ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы МГГЭИ (e-mail: saab-7@mail.ru).

SHALAMOVA Ellina Vladimirovna — senior lecturer for Russian language and literature MGGEI (e-mail: saab-7@mail.ru).

Аннотация. Данная статья посвящена представлению и анализу слов автомобильной сферы в заметках, статьях, помещенных в отдельных номерах журнала «За рулем». Тексты из перечисленных жанров выбирались по таким критериям, как: степень насыщенности автомобильной лексикой (не только новой), принадлежность к разным смысловым типам текста (**повествование** о событиях определенной последовательности, **описание** определенного события, **рассуждение** о явлении, факте), принадлежность к разным формам речи (диалог, монолог) и некоторым другим.

Ключевые слова: профессиональная лексика, жанры текста, лингвистический анализ, автомобиль, формы речи.

Summary. The article reviews and analyses car vocabulary in stories and columns from selected issues of the *Za Rylyom/At the Wheel* magazine. The criteria for selecting the given texts include: frequency of automotive vocab usage (not only neologisms), various semantic types of the text (sequence of events, narration, argument), various types of speech (dialogue, monologue) and some other.

Keywords: jargon/professionalisms, text genres, linguistic analysis, car/automobile, forms of speech.

Автомобильная лексика представлена в большом количестве среди профессиональных текстов. Однако в таких изданиях наблюдается и «любительская» (основанная на письмах) переписка. В статье представлены 5 текстов. Анализ их заключался в определении жанра текста (письмо в журнал или статья корреспондента журнала), темы, структуры текста (количество абзацев), в выявлении процентного соотношения слов, обслуживающих автомобильную сферу, в установлении ключевой лексики.

Слова и словосочетания автомобильной тематики в текстах подчеркнуты.

Текст 1. Мой первый гаишник [3]

Автошколу закончила в 1997 году, но по семейным обстоятельствам с группой сдать экзамены в ГАИ не могла. «Права» получила осенью 2002, а пять лет ездила без них по объездным дорогам, дворами и т.п. Перед постами ГАИ или в городе всегда менялись с мужем местами, и все «контакты» с инспекторами проходили без меня.

В конце декабря 2003-го муж пригнал из Германии грузовой микроавтобус «Мерседес-310D» и записал его на мое имя. И вот настал, наконец, момент, когда самой пришлось проехать пост ГАИ. Так боялась, что на просьбу инспектора предъявить документы растерянно подала ему свой паспорт с «правами» и папку со всеми страховками, справками с таможни, транзитными номерами и т.д. Он изумленно посмотрел на меня и сказал: «ПТС, пожалуйста!», на что я с дрожью в голосе ответила: «Выбирайте, что вас интересует, вы у меня первый...» (в смысле, вы первый гаишник, который меня остановил). Видели бы вы его лицо! После осмотра пожелал счастливого пути.

Через несколько дней нас опять остановили на этом посту. За рулем сидел муж. После проверки документов инспектор открыл мою дверь и с улыбкой спросил: «Это я у вас был первый?» Вот тут надо было видеть лицо моего мужа... В конце концов все закончилось дружным смехом. Такой оказался у меня первый гаишник.

По жанру текст представляет собой письмо читателя в журнал и имеет, в целом, разговорный характер. В названии публикации присутствует разговорное слово «гаишник». Сразу отметим, что оно в тексте встречается 3 раза: в заголовке, в конце второго абзаца и в конце письма. Существенно, что слово «гаишник» основным в структуре заглавия и занимает позицию последнего слова в тексте. При этом заключительная фраза практически целиком повторяет заглавие: *Мой первый гаишник. — Такой оказался у меня первый гаишник.* Тем самым акцентируется внимание на, по сути, главном герое этого рассказа.

Текст, тему которого можно определить как «Случай на дороге», состоит из трех абзацев. Первый — вводит читателей в предысторию основного повествования и включает такие словоформы: *автошколу, постами, ГАИ* (2 раза), «права», *объездным, дорогам, инспекторами* (8 единиц). Не вполне понятно значение кавычек, в которые заключено слово «права» (кавычки означают, что права не настоящие, а купленные, либо это авторский знак с неясным смыслом). Второй абзац раскрывает основное содержание, включает больше всего слов (словоформ) и словосочетаний (вследствие своего объема): *грузовой, микроавтобус «Мерседес-310D», пост, ГАИ, инспектора, документы, «правами», страховками, справками, транзитными, номерами, ПТС, гаишник* (14 слов).

Во втором абзаце форма ответа героини, от лица которой ведется повествование, вызывает непонимание со стороны работника милиции, что приводит к курьезному «происшествию» на данном дорожном посту. Постовой милиционер просит предъявить ПТС — паспорт технического средства, в то время как владелец автомашины подает все документы, имеющиеся в наличии.

Третий абзац раскрывает заявленную тему и является смысловой развязкой, снимая в повествовании неясности, некоторое напряжение и создавая комический эффект. Здесь содержатся такие слова автомобильной тематики: *(на) посту, (за) рулем, инспектор, проверки, документов, дверь (автомобильная), гаишник* (7 слов). Количество слов в тексте — 200, слов, принадлежащих автомобильной сфере — 29, что составляет примерно 15% от общего количества лексических единиц. В тексте трижды употребляется аббревиатура ГАИ — Государственная Автоинспекция, в то время как уже несколько лет ведомство переименовано в ГИБДД — Главная Инспекция Безопасности

Дорожного Движения. Старое название оказывается наиболее удобным как в произношении, так и написании (по причине экономии языковых средств) [2]. Всего текст содержит субстантивных сочетаний — 8 (в том числе с несогласованными определениями): *по объездным дорогам, постами ГАИ, «контакты» с инспекторами, папку со всеми страховками, справками с таможи, первый «гаишник», проверка документов, мою дверь*. Подобные словосочетания характеризуются наличием определительных отношений между компонентами, то есть такими отношениями, которые устанавливаются между названиями предметов лексики автомобилистов, о которых идет речь в тексте, и уточняющими их признаками. Глагольных сочетаний (с указанием типов подчинительных словосочетаний по форме подчиненного слова) — 7: *автошколу закончила* (беспредложное), *сдать экзамены в ГАИ* (предложное), *«права» получила* (беспредложное), *пригнал микроавтобус «Мерседес-310D»* (беспредложное), *предъявить документы* (беспредложное), *опять остановили на этом посту* (предложно-падежное), *за рулем сидел* (предложно-падежное). Между членами перечисленных словосочетаний можно наблюдать объектные отношения, то есть отношения, устанавливающиеся между названием действия и названием охваченного ими предмета, связанного с автомобильной лексикой. Примером предикативного словосочетания может служить *инспектор открыл (дверь)*.

Ключевая лексика представлена такими словами: *инспектор* — *просьба инспектора* — «контакты» с инспекторами — *инспектор открыл (дверь)* (всего 3 раза по тексту), словосочетание *первый гаишник* (3 раза), *ГАИ* — *пост ГАИ* — *постами ГАИ* (3 раза).

Текст 2. К вопросу об автомобильной этике [3]

После прочтения очередного номера журнала — а выписываю его с 1986 года — решил ездить строго по правилам. Как говорится, начал с себя. Однако не получилось — и вот почему.

Прилепил я на заднее стекло своего «Москвича 412» надпись «Я соблюдаю ПДД. А ты?» Так вот — меня стали пинать и зажимать даже «ОКОВоды»! Не пихали меня разве что «дедушки-подснежники»... Кончилось тем, что эту наклейку я снял — надоело быть в чужих глазах «лохом» и «тормозом». Честно говоря, обидно <...>.

Текст (заголовок текста отсутствует) представляет собой отрывок из письма активного читателя и подписчика журнала «За рулем» (*выписываю его с 1986 года*). В структуре текста выделяем два абзаца: первый вводит основную тему (стремление соблюдать правила дорожного движения — ПДД), второй как бы опровергает ее, утверждая, что это — бесполезное и неблагодарное занятие. Побудить к выводам и правильным действиям — вот каков, по нашему мнению, подтекст этого небольшого письма-обращения к автолюбителям.

Интересным представляется использование таких жаргонных слов, как «дедушки-подснежники» (в значении «очень старые автомобили», типа марки «Волга» с «оленом» — ГАЗ-21; хотя сам автор письма говорит о своем «Москвиче 412», который является сегодня также «дедушкой»), «тормоз». Это слово автомобильной семантики употреблено метафорически по отношению к человеку, который плохо, медленно соображает; негативная оценка слова «тормоз»,

усиливается жаргонизмом «лох» [1, с. 506], с которым оно образует сочетание. Кроме обозначенных слов в данном тексте присутствует окказиональное образование *ОКОводы* — «владельцы или водители автомобиля «Ока» [2].

В предложенном тексте 1 субстантивное словосочетание — *заднее стекло*; 3 глагольных сочетания: *ездить строго по правилам* (предложно-падежное), *снял наклейку* (беспредложное), *соблюдаю ПДД* (беспредложное).

Количество слов в приведенном тексте письма — 56, слов, принадлежащих автомобильной сфере — 15, что составляет примерно 27% от общего количества лексических единиц. В силу небольшого объема данного отрывка процент слов собственно автомобильной тематики достаточно высок (ср. с предшествующим текстом).

Авторская оценка (модусная рамка) выражена безличным предложением в конце: «*Честно говоря, обидно...*».

Ключевым словом в тексте является слово *правила*, выступающее в том числе в сокращенном виде в аббревиатуре ПДД: *ездить строго по правилам, соблюдать ПДД*. Соединение приведенных стилистически нейтральных сочетаний с жаргонизмами придает тексту экспрессию, заостряющую его проблематику.

Текст 3. А как зовут хозяйку? [3]

Месяцы моей учебной езды (а именно для приобретения навыков и была куплена десятилетняя «восьмерка») пролетели быстро и вполне успешно. Вскоре встал вопрос о ее продаже, но муж был в командировке...

Я начала с того, что зачитала по телефону тексты своих объявлений в две рекламные газеты.

Увы — от частых звонков сложилось впечатление, что мужикам просто хотелось с кем-то поговорить. Звонки после десяти вечера и вопросы типа: «А как же зовут хозяйку?» стали нормой. Один, после вечерней договоренности, позвонил рано утром — мол, Галя, приезжайте на мою стоянку: у меня машина не заводится! Затем были двое молодых ребят, которые долго смотрели мою «восьмерку» и в итоге попросили доехать с ними до одного из кооперативных гаражей (!?).

Решила ехать на авторынок...

Очень скоро машину окружили энергичные люди в бейсболках и спортивных штанах — перекупщики. Были и «обыкновенные» покупатели... Но вот парадокс: мужчины постарше явно не доверяли моим ответам, во всем видели подвох, а те, кто помоложе, предлагали самые невероятные варианты типа «стулья сейчас, а вечером деньги». А в зеркале заднего вида я постоянно наблюдала высокого широкоплечего человека, который издали усиленно разглядывал мою машину...

Мною овладела тоска и невероятная неприязнь ко всем мужчинам! И когда из телефонной трубки я наконец-то услышала женский голос, то с радостью ответила взаимностью. Нетрудно догадаться, что через день эта девушка уже ездила на моем авто.

Напоследок — совет милым дамам, продающим свои авто... Извольте «вылизать» машину снаружи и изнутри!

Все это в конечном итоге не гарантирует продажу вашего автомобиля. Но за интерес со стороны мужчин я вам ручаюсь!

Текст построен на основе 8 абзацев. Заголовком — вопросом уже задается тема в первом абзаце: *учебная езда на десятилетней «восьмерке» закончилась, пришло время продажи автомобиля*. Подтема (микротема) второго абзаца — «Размещение объявления в газете» — поясняет сказанное в предыдущем. Третий и четвертый абзац следует рассматривать вместе, поскольку наличие у них общей темы «Разговор по существу, но без результата» продолжает главную мысль о продаже автомобиля. Здесь следует отметить образуемые автомобильной лексикой субстантивные сочетания: *мою стоянку, мою восьмерку, мою машину, кооперативных гаражей, зеркало заднего вида*, глагольное сочетание — *разглядывал машину* и предикативное — *машина не заводится*. Обилие локативных компонентов в рассматриваемых абзацах обусловлено названной подтемой: *приезжайте на мою стоянку* (сказуемое-глагол в форме повелительного наклонения выражает просьбу в телефонном разговоре), *ребята попросили доехать до одного из кооперативных гаражей*. Третий абзац соединяется посредством промежуточного предложения-связки *решила ехать на авторынок*, имеющее продолжение ниже, в четвертом.

Следующий пятый абзац повествует о ситуации на рынке, которая передается двумя глагольными словосочетаниями: *машину окружили, разглядывал машину*. Выделяются, таким образом, ключевые единицы, связанные с продажей автомобиля: *наблюдать (за покупателями) в зеркале заднего вида, разглядывать машину, окружить машину*.

Шестой абзац повествует об удачной продаже автомобиля, что выражено, в частности, усилительной частицей *уже* в сочетании *уже ездила* (предикативное сочетание *девушка ездила* соотносится с новой владелицей машины).

Седьмой и восьмой абзацы являются советом. Автомобильная тема представлена здесь такими словосочетаниями: *продающим авто, «вылизать» машину, продажа автомобиля*. Всего по тексту существительное *машина* употреблено 4 раза, *авто/автомобиль* — 3 раза, *восьмерка* — 2 раза (интересно и то, что слово *восьмерка* взято в кавычки: *десятилетняя «восьмерка», мою «восьмерку»*; видимо, данная модель автомобиля названа по аналогии с другими обозначениями марок, к примеру, «девятка», «десятка» и др.). Названные слова носят в публикации ключевой характер, выступают «заменителями» друг друга. Причем синонимический ряд *автомобиль — машина — авто* (разг.) дополняется словом «*восьмерка*», которое здесь, по-видимому, имеет значение не только «автомобиль определенной марки», но и вообще «автомобиль».

Содержание слов автомобильной лексики составляет в тексте около 54%. По сравнению с другими текстами это является наибольшим соотношением общего количества слов (около 176 единиц) и слов автомобильной тематики.

Текст 4. Эти забавные мужчины [3]

Я работаю в автомагазине. Покупатели то левую лампочку для заднего фонаря попросят, то клапаны на белую «Волгу»... Однажды вбежал молодой человек, весь такой деловой и холеный, и уже с порога кричит:

- Девушка! Литр «Тосола»!

Добежав с покупкой до двери, резко разворачивается и возмущенно так:

- Я же просил «Тосол», а здесь написано: «Охлаждающая жидкость»!..

Зашел другой, просит масло для «Линкольна». Достают каталог, но найти «Линкольн» не успела. Раздается радостный крик:

- Мне такое надо!

И тычет пальцем в канистру М6-12. Пытаюсь объяснить, что для его машины это не подойдет. В ответ слышу:

- Дорогая! Ты совсем дура, что ли? У меня шесть горшков, мне надо это, здесь «эм-шесть» написано!

По настойчивой просьбе коллектива магазина высылаю вам пару вопросов наших покупателей.

- На «Газель» есть такая штука на «Солекс» со второй стороны, которая на «восьмерке» с другой стороны, но на «Волгу»?

- У вас есть то, что присоединяется к рулевой рейке на «пятерку» с правой стороны и надевается на наконечник?

А вы поняли, что они хотели?

Автор этого письма, Наталья Захарова из города Железнодорожный Московской области — продавец автомагазина (как мы узнаем в начале рассказа). Само название текста говорит о главных героях статьи — мужчинах-автолюбителях и форме их общения на автомобильную тему. Заметим, что такое название содержит в себе намек: оно явно созвучно выражению *эти забавные животные*.

Текст по структуре представляет собой некоторые фрагменты диалогических вопросов. Первая часть текста — описание различных ситуаций в автомагазине (двух ситуаций), и вторая часть (своеобразным переходом к которой является предложение *По настойчивой просьбе коллектива магазина высылаю вам пару вопросов наших покупателей*) — примеры вопросов, задаваемых в автомагазине. К сожалению, многие люди «страдают» не только от неумения сформулировать мысль, но и, очень часто, незнанием самого предмета разговора (отсюда проистекают ошибки). Это касается, заметим, не только автолюбителей. Приведенные в письме случаи нередки, и сама публикация содержит ироническо-юмористическую характеристику «современного общения».

Тавтологическое употребление слова «Тосол» как общего (родового) названия всех охлаждающих жидкостей вызывает недоумение и улыбку (это «каша, смазанная маслом, приправленная им же и с маслом»). Молодой человек, «*весь такой деловой и холерный*», по-видимому, не имел представления об элементарном, необходимом обеспечении своего автомобиля. Уточним «Тосол» — это фирменное название охлаждающей жидкости («Тосол» А-40 — полное название).

Другой покупатель, едва завидев цифру 6, совпадающую с числом цилиндров (*горшков*) двигателя, совершенно проигнорировал марку своей автомашины — резкий износ в двигателе гарантирован (М — масло моторное; 6 — единица измерения вязкости, этот показатель никак не связан с числом цилиндров двигателя).

Теперь нужно разобраться в смысле двух последних вопросов, услышанных, вероятно, от спешащих непонятно куда водителей, которым «вынь да положь» какие-то необходимые «штуки» и «то, что присоединяется и надевается» (это и есть главные, с точки зрения синтаксиса, члены сказанных ими вопросительных предложений). Конечно, в разговорной речи человек не так строг к своим высказываниям, как в письменной. Нет ничего удивительного в использовании таких фраз. Однако стоит пожалеть продавцов женского пола, понимающих подобные высказывания благодаря знанию дела и своей интуиции. Единственное,

что понятно из вопроса, так это «Солекс» — название фирмы и тип карбюратора (существуют также другие виды карбюраторов: «Озон», «Вебер»).

Автомобильная лексика встречается в текстах в словосочетаниях разных типов. Их образуют в том числе названия марок автомобилей: «Волга», «Линкольн».

Субстантивных словосочетаний — 6: *левую лампочку, (для) заднего фонаря, белую «Волгу», охлаждающая жидкость, масло (для) «Линкольна», (к) рулевой рейке*. Между компонентами данных словосочетаний возникают в основном определительные отношения, то есть такие отношения, которые устанавливаются между связанным с автомобильной сферой названием предмета и названием уточняющего его признака; объектное — *литр «Тосола»*.

Глагольных словосочетаний (с указанием типов подчинительных словосочетаний по форме подчиненного слова) — 9: *работаю в автомагазине* (предложно-падежное); *попросят лампочку, клапаны* (беспредложное); *просит масло* (беспредложное); *найти «Линкольн» не успела* (беспредложное); *тычет (пальцем) в канистру* (предложно-падежное); *для машины не подойдет* (предложно-падежное); *«эм-шесть» написано* (беспредложное); *присоединяется к рулевой рейке* (предложно-падежное); *надевается на наконечник* (предложно-падежное). Глагольные словосочетания характеризуются объектными отношениями, то есть такими отношениями, которые устанавливаются между названием действия и названием охваченного ими предмета, связанного с автомобильной лексикой.

Частотная лексика формируется за счет таких слов и сочетаний, как *«Тосол» — литр «Тосола» — просил «Тосол»* («Тосол» — всего 3 раза по тексту); *масло для «Линкольна» — найти «Линкольн»* («Линкольн» — всего 2 раза по тексту); *в канистру М6-12 — написано «эм-шесть»* (название всего 2 раза по тексту).

Автомобильная лексика составляет примерно 30% от общего количества слов данного письма (120 единиц).

Не случайно, что статья заканчивается риторическим вопросом. За ним следует скрытое продолжение и ответ, который любой человек даст себе сам, если сможет. В любом случае, все описанное автором призывает еще раз задуматься над тем, что и как мы говорим, стремиться говорить правильно, не создавая трудностей себе и окружающим.

Текст 5. Что означает «РОВЕЗ» [3]

Вседорожников делают все больше, а любителям охоты и рыбалки все труднее выбрать машину. Вот и ульяновская фирма «Универсал-2000» предлагает свой вариант на базе УАЗ-31519 под названием «РОВЕЗ» — Российский Вездеход. Его отличия в селективной сборке, импортном сцеплении и гидроусилителе руля, самоблокирующихся червячных дифференциалах, защищенной электропроводке. Шины размером 32×10,5×15 дюймов. Двигатель ЗМЗ-409, но возможна установка и дизеля «Андория».

По жанру текст представляет собой журнальную заметку научно-информативного стиля и адресована прежде всего хорошо знающим автомобильный рынок, осведомленным читателям. Данный текст рассказывает о новинке отечественного автопрома, автомобиле-вездеходе «Ровез». Название построено

по модели вопросительного предложения (в начале заголовка вопросительное слово *что*), и цель заметки — сообщение о новом, недавно появившемся автомобиле.

Статья состоит всего из пяти предложений, достаточно насыщенных по содержанию информации. Первые два предложения являются как бы вводными по теме «создание нового вседорожника» и говорят о необходимости данной модели для любителей охоты и рыбалки: *вседорожников (делают) больше, выбрать машину; вариант на базе УАЗ-31519, «РОВЕЗ» — Российский Вездеход* (2 глагольных словосочетания и 2 субстантивных).

Остальные три предложения содержат чисто техническую характеристику *Российского Вездехода*. Интересным является само название, образованное с помощью звуко-буквенной аббревиации (от производящих основ *Российский Вездеход*).

Среди автомобильной лексики можно выделить такие субстантивные словосочетания (7): *селективной сборке, (в) импортном сцеплении, гидроусилителе руля, самоблокирующихся червячных дифференциалах, защищенной электропроводке, двигатель ЗМЗ-409, дизеля «Андория»*.

Процентное соотношение слов автомобильной лексики составляет 46% при общем числе слов 57. Это соотношение является самым высоким среди рассмотренных текстов, поскольку обусловлено жанром и объемом журнальной статьи.

Нами были проанализированы 5 журнальных текстов. Первые четыре являются по жанру письмами читателей, последний — журнальной заметкой. В рассмотренных текстах были определены тема, структура, количество автомобильных слов в процентном выражении, установлена ключевая лексика. Среди типов словосочетаний были выявлены субстантивные, глагольные (по главному компоненту знаменательной части речи словосочетания), предикативные. Это позволяет говорить о том, как функционирует слово в рамках данного текста. Процент содержания автомобильной лексики тем выше, чем меньше объем текста; кроме того, он зависит от жанра журнальной статьи. Особый интерес представляют заголовки некоторых статей на автомобильную тему, которые также могут быть предметом исследования с лингвистической точки зрения.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб, 2000. – С. 506.
2. Ефремова Т.Ф. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 1996.
3. За рулем, №№ 1995–2013.

А.В. Герасимов

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**FEATURES PROFESSIONAL EDUCATION
OF PERSONS WITH DISABILITIES**

ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич — профессор кафедры истории и философии МГГЭИ, заведующий НИИ по проблемам профессионального образования инвалидов с нарушениями ОДС, доктор философских наук, профессор (e-mail: gav-53@mail.ru).

GERASIMOV Anatoly Vasilievich Professor in the Department of history and philosophy MGGEI, PHD, Professor (e-mail: gav-53@mail.ru).

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в единстве профессиональной ориентации, профессионального обучения, профессионально-производственной адаптации и трудоустройства этой категории граждан.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, профессиональная ориентация, выбор профессии, специальные образовательные условия.*

***Summary.** The article reveals the peculiarities of professional education of persons with disabilities in the combination of vocational guidance, vocational training, vocational adaptation and employment of this category of citizens.*

***Key words:** professional education, persons with disabilities, vocational guidance, career choice, special educational conditions.*

На современном этапе развития общества особое место занимает вопрос об адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) к изменяющимся условиям социальной среды. Именно представители этой социальной группы на рынке труда являются менее защищенными, неконкурентоспособными.

Для обеспечения независимой и продуктивной жизни лиц с ОВЗ в социуме необходимо включить их в систему профессионального образования, которая рассматривается как совокупность следующих процессов: профессиональная ориентация, основанная на развитии профессиональных потребностей, способствующая осознанию профессионального выбора, ценностей предпочитаемой профессиональной деятельности, профессионального самоопределения; вооружение знаниями и умениями, способствующими пониманию значимости и смысла профессиональной деятельности, овладение конкретной специально-

стью или областью профессиональной деятельности; развитие адаптационных механизмов, свидетельствующих о необходимости закрепления человека на конкретном рабочем месте после овладения определенной профессией [1]. Рассмотрим особенности этих процессов.

Профессиональная ориентация предполагает широкий, выходящий за рамки педагогики и психологии, комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии. Профориентация молодежи — проблема не новая: теория и практика профессиональной ориентации уже имеют почти столетнюю историю. Классические отечественные исследования в области профориентации принадлежат Е.А. Климову [2], Е.С. Романовой [3], Н.С. Пряжникову [4], Л.Ф. Бурлачуку [5] и др. Однако, до сих пор отсутствуют работы, в которых бы системно решались взаимосвязанные психологические и педагогические аспекты проблемы комплексного подхода к профессиональному ориентированию лиц с ОВЗ.

Профессиональная ориентация инвалида — это, прежде всего, научно обоснованный выбор трудового пути и сопровождение его профессиональной карьеры, что включает в себя *рациональный выбор общественно необходимой профессии*, наиболее соответствующей его индивидуальным возможностям, интересам. Выбор профессии — это своеобразная точка отсчета, определяющая актуальные жизненные приоритеты и мотивирующая лиц с ОВЗ трудоспособного возраста к приобретению профессиональных и социальных компетенций, а в дальнейшем — их совершенствованию и обогащению. Доказано, что лица с ОВЗ испытывают серьезные затруднения в процессе профессионального самоопределения в силу причин объективного (структура отклонений в развитии, степень их выраженности) и субъективного характера (неадекватность осознания собственных возможностей и их влияния на профессиональный выбор, неадекватность самооценки профессионально важных качеств, применительно к предпочитаемому виду профессиональной деятельности и др.).

Готовность к сознательному выбору профессии определяется информированностью подростков с инвалидностью о наиболее распространенных видах труда, их значении для общества, знанием путей приобретения той или иной профессии и требований, которые предъявляются к личности с точки зрения ее физических и психических возможностей, и, наконец, умением правильно оценить свои данные для овладения избранной специальностью.

В этой связи основными задачами профориентации лиц с ограниченной трудоспособностью является установление характера и степени выраженности нарушений различных систем организма, интеллектуальных и психофизиологических особенностей и возможностей того или иного взрослого или подростка для того, чтобы определить доступные для него виды труда, выявить его личные интересы и склонности в выборе той или иной деятельности, профессии. Важно получить сведения о состоянии умственной и физической трудоспособности в связи с возможностью заниматься тем или иным видом труда; о состоянии эмоционально-волевой, сенсомоторной, интеллектуальной сферы; о развитии речи и коммуникативных навыков, значимых для профессиональной деятельности; о характере изменений психологического и социально-психологического статуса человека, связанных с заболеванием, травмой или нарушением развития.

В основе рационального выбора профессии помимо учета индивидуальных особенностей, интересов, склонностей обучающихся должны лежать и экономические, территориальные перспективы их трудоустройства. Одновременно

резко возрастает и роль ранней (в период школьного обучения) профессиональной ориентации, грамотного профессионального консультирования и профессионального подбора. В качестве научно обоснованных практических средств, позволяющих лицам с ОВЗ в процессе профориентации осознать свои возможности, познакомиться с требованиями профессии, испытать себя в различных видах профессиональной деятельности и принять решение в плане окончательного профвыбора, могут выступать профессиональные пробы [6, с. 7]. Они способствуют объективизации своих возможностей и жизненно-трудовых перспектив, оказывая определенное влияние на мотивацию профессионального обучения и дальнейшее трудоустройство.

В ходе профконсультирования лиц с ограниченными возможностями здоровья должны широко использоваться психодиагностические методики, с помощью которых выявляются профессиональные склонности и индивидуальные интересы, характер общей и трудовой мотивации, особенности обучаемости, способности и личностные характеристики. Технологии профподбора позволяют сформулировать рекомендации о возможных сферах трудовой деятельности, наиболее соответствующих психологическим и физиологическим особенностям конкретного человека. Как отмечает О.А. Степанова, по сравнению с европейскими странами в России резко сужен круг профессий, которые могут осваивать лица с ограниченной трудоспособностью, а те, которые традиционно предлагаются в специальных (коррекционных) школах/классах I-VIII видов, не только не являются привлекательными для обучающихся, но и не имеют спроса на современном рынке труда [8].

Анализ существующих образовательных практик показывает, что имеется существенное ограничение возможностей в выборе лицами с ОВЗ профессии, соответствующей их индивидуальным психофизическим особенностям, специальным образовательным потребностям и склонностям, так как в преобладающем большинстве образовательных учреждений не созданы специальные образовательные условия для профессионального обучения лиц с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальной недостаточностью. К ним относятся: специальные образовательные программы и методы обучения, учебники, учебные пособия, дидактические и наглядные материалы, технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования (включая специальные), средства коммуникации и связи, сурдоперевод при реализации образовательных программ, адаптацию образовательных учреждений и прилегающих к ним территорий для свободного доступа всех категорий лиц с ОВЗ, а также педагогические, психолого-педагогические, медицинские, социальные и иные услуги, обеспечивающие адаптивную среду образования и безбарьерную среду жизнедеятельности, без которых освоение образовательных программ лицами с ОВЗ невозможно (затруднено).

В деятельности образовательных учреждений, включенных в работу со всеми перечисленными категориями обучающихся, обязательно должны быть внесены изменения, обеспечивающие соответствующие организационно-педагогические, материально-технические, реабилитационные и иные условия обучения. К организационно-педагогическим условиям относится, прежде всего, *индивидуализация образовательного маршрута лиц с ОВЗ в системе общего и профессионального образования*. При его проектировании необходимо принять во внимание специальные образовательные условия, созданные для того или

иною обучающегося на предыдущей (школьной) ступени, его собственные возможности и потребности, рекомендации врачей, специальных педагогов, психологов и социальных педагогов, а также характеристики микросоциального окружения.

Характер и эффективность социализирующих влияний в период профессионального обучения напрямую будут зависеть от пространственно-временной организации индивидуального образовательного маршрута, дающей в отношении каждого из обучающихся развернутый ответ на ряд взаимосвязанных вопросов: «где, чему, как именно, кто должен учить; кто, где и как поможет трудоустроиться?». При этом уровень, форма и условия обучения (гомогенная или гетерогенная учебная группа), а также постепенно складывающиеся отношения в диадах «педагоги — обучающийся с ОВЗ», «обучающийся с ОВЗ — учебная группа», «колледж — семья обучающегося с ОВЗ» выступают как элементы единой социализирующей системы, в которой обучающийся с ОВЗ постепенно осваивает роль субъекта образовательного процесса и осознает свою принадлежность к профессиональному сообществу.

Во многих образовательных учреждениях обучение инвалидов происходит лишь эпизодически и, как правило, в этом случае они вливаются в обычные учебные группы стихийно, без учета их особых образовательных потребностей и, следовательно, без создания соответствующей образовательно-реабилитационной среды. Эта такая среда, которая организационно, методически, технически и технологически приспособлена к специальным потребностям инвалида, обучающегося в обычном образовательном учреждении, обеспечивающая ему условия для освоения профессиональных образовательных программ, охрану здоровья, создающая условия для реализации индивидуальной программы реабилитации. Эта среда должна обеспечить равный доступ к качественному образованию в общеобразовательных и других образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего и профессионального образования, компенсировать, полностью или частично, ограничение жизнедеятельности инвалида в получении образования, позволяя ему выступать на рынке труда на равных конкурентных началах с другими специалистами. К таким ограничениям относятся ограничения в общении, ориентации, обучении, трудоустройстве, в некоторых аспектах самообслуживания.

К сожалению, до сих пор отсутствуют нормативно-правовые документы, регулирующие организационные, материально-технические, дидактические, методические, информационные, кадровые аспекты деятельности образовательных учреждений, ведущих обучение лиц с ОВЗ, развернутых методических рекомендаций по созданию образовательно-реабилитационной среды и обеспечению специальных образовательных условий для этой категории обучающихся.

Некоторый пробел в этом отношении уже удалось восполнить. С целью реализации Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы по поручению Минобрнауки МГГЭИ совместно с Московским государственным строительным университетом разработаны методические рекомендации по обеспечению доступности зданий и сооружений образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования для лиц с ОВЗ [9].

Наряду с доступностью образовательно-реабилитационной среды, важное значение имеет организация комплексного психолого-педагогического и меди-

ко-социального сопровождения, нацеленного, с одной стороны, на создание на этапе получения профессии *условий обучения, воспитания и развития*, адекватных их индивидуальным особенностям и потребностям, а с другой — на *профилактику ситуаций и состояний риска адаптационных нарушений в социальном и личностном развитии*. Оба аспекта комплексного сопровождения представляются нам равноценными, при этом первый определяет преимущественно академическую успешность обучающихся студентов с инвалидностью и дает возможность на необходимом и достаточном уровне овладеть *профессиональными компетенциями*. Второй аспект связан с обеспечением в рамках образовательного процесса условий, способствующих развитию *социальных компетенций и адаптационного потенциала личности*, позволяющего активно приспосабливаться к изменяющейся среде с помощью различных социальных средств.

Анализ показывает, что, как правило, не соблюдается преемственность в комплексном (психолого-педагогическом и медико-социальном) сопровождении обучающихся с ОВЗ в системе основного общего и профессионального образования: в большинстве случаев такое сопровождение завершается с окончанием обучения в специальной (коррекционной) школе/классе, а в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования оно представлено лишь в отдельных случаях и далеко не в полном объеме.

Системный характер сформулированных целей комплексного сопровождения дает основание считать, что такая деятельность должна выполняться на всех уровнях образования единой командой, в которую включены как педагогические работники образовательного учреждения, так и специалисты так называемых помогающих профессий — педагоги-психологи, социальные педагоги, специальные педагоги (дефектологи), медицинские работники, а также педагоги учреждений дополнительного образования. Специалисты первой группы помогают педагогам организовать учебную, познавательную-коммуникативную деятельность обучающихся с ограниченными возможностями здоровья преимущественно в учебное время с использованием коррекционно-развивающих технологий и средств. Педагоги дополнительного образования вовлекают их в разнообразные виды рекреационной деятельности, жестко не регламентированные по времени, но вместе с тем имеющие выраженную реабилитационную направленность.

Важным условием оптимизации процесса профессионального обучения лиц с ОВЗ является *активное взаимодействие образовательных учреждений и институтов гражданского общества*. Реализация данного условия как одного из ключевых обуславливает необходимость оценить *меру и качество влияния микросоциума — родителей (лиц, их заменяющих), других членов семьи и близких друзей на молодежь с ограниченными возможностями здоровья*. Партнерство и доверительные отношения «на равных» с близким окружением, при необходимости корректировка их негативного влияния на качество и стиль жизни обучающегося — наиболее, на наш взгляд, продуктивная педагогическая тактика, приводящая к улучшению результатов профессионального обучения и обогащению жизненных компетенций лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Исследования также показывают: чем более образованы родители, тем при всех прочих равных условиях чаще молодые люди, имеющие ограничения по здоровью выбирают в качестве желаемого более высокий уровень образования. Такая закономерность характерна для всех групп населения, поскольку отража-

ет особенности социализации, передачи культурных и образовательных норм в рамках семьи. В данном случае можно предположить также, что дополнительным фактором формирования этой тенденции является более внимательное отношение образованных родителей к здоровью детей с ОВЗ, их развитию и реабилитации.

За последние 12–15 лет в стране чрезвычайно быстрыми темпами на всех уровнях образования стала распространяться практика предоставления «образовательных услуг на условиях полного/частичного возмещения затрат». В этой связи существенно возросло и значение фактора благосостояния семьи в формировании у молодых людей стратегии получения ими профессионального образования (ведь достаток семьи в этих условиях позволяет не только получить более качественные услуги в рамках общего образования, но и существенно расширяет возможности получения профессионального образования любого уровня). Для лиц с ОВЗ и инвалидов более высокий уровень материального благополучия в семье означает, кроме того, и более качественные медицинскую помощь и реабилитационные услуги, что в последующем также расширяет возможности получения профессионального образования не только более высокого уровня, но и лучшего качества.

В целом же можно предположить, что более высокий уровень материального благосостояния семьи инвалида формирует у него (при всех прочих равных условиях) и более высокие притязания относительно собственного профессионального образования. И действительно, как показал опрос, между оценкой респондентами уровня благосостояния своих семей и желаемым уровнем профессионального образования, существует прямая зависимость. Респонденты из материально благополучных семей чаще стремятся к самому высокому уровню (80,7%), иногда они вынуждены ограничиваться школой, но никто из них не планирует получение рабочей профессии. И, наоборот, молодые люди из низко доходных семей реже стремятся к высокому уровню образования, но чаще указывают на общее или начальное профессиональное образование как на желаемое. Для многих студентов-инвалидов ситуация ухудшается в силу низкого экономического статуса их семей, что выражается в недостаточных условиях домашней подготовки, отсутствии компьютера, электронной коммуникации.

В ряду агентов социализации в последнее время все чаще называют и самоорганизующиеся сообщества инвалидов и формируемая ими собственная субкультура. *Мера и характер влияния субкультуры инвалидов* становятся объектом серьезных научных исследований, важных в контексте развития движения «равный — равному». Так, Л.А. Потылицына считает, что субкультура людей с физическими недостатками развития — закономерное явление общественного мира, являющееся структурой способной к самоорганизации и саморазвитию [10]. Составные элементы данной структуры (отдельные люди с физическими недостатками развития, группы таких людей) способны создавать «интеллектуальные импульсы», и, соответственно, способны принимать их от общества, перерабатывать и снова отправлять в общество информацию, имеющую интеллектуальную ценность.

Весьма вероятно, что порой даже единичный пример как личностной, так и профессиональной социализации инвалида с аналогичными ограничениями жизнедеятельности станет более наглядным, убедительным и способствующим принятию окончательного решения для того, кто только еще определяется в

выборе жизненного пути, нежели многочисленные формальные или, наоборот, фрагментарные и эпизодические, профориентационные мероприятия. В то же время важно и нужно использовать позитивный потенциал быстро развивающихся форм коммуникации инвалидов и их родителей (тематических сайтов, интернет-сообществ, сетевых ассоциаций и т.д.) с тем, чтобы можно было вести через них разъяснительно-консультативную работу и демонстрировать имеющиеся возможности получения профессии, трудоустройства, переобучения и повышения квалификации в соответствии с запросами открытого рынка труда как для лиц с ОВЗ, так и для членов их семей, которые осуществляют, например, уход за ними в случае тяжелой инвалидности.

Наконец, весьма важным условием оптимизации процесса профессионального образования и занятости лиц с ОВЗ является эффективное управление этим процессом. Прежде всего, созданию условий для профессионального образования инвалидов препятствует децентрализация деятельности образовательных учреждений, включенных в процесс образовательно-профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и отсутствие управленческой структуры, ответственной за создание, целенаправленного и системного развития системы непрерывного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающей ее организационную целостность, вариативность и функционирование в режиме устойчивого развития. С этим связано и отсутствие единой стратегии долгосрочного планирования работы образовательных учреждений с лицами, имеющими сенсорные, двигательные, интеллектуальные и иные нарушения развития, что не позволяет им в полной мере реализовать себя как форма подготовки рабочих кадров и специалистов из числа лиц с ОВЗ в соответствии с их запросами и требованиями рынка труда.

На организации профессионального образования инвалидов негативно сказывается и отсутствие в образовательных учреждениях системы социально-психологического мониторинга, обеспечивающего систематическое наблюдение за интеллектуальным, личностным, социальным развитием лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом влияния образовательно-реабилитационной среды образовательного учреждения и позволяющее администрации, педагогическому коллективу, органам управления образованием осуществлять анализ воздействия образовательно-реабилитационных технологий на качество профессионального обучения и личностные изменения обучающихся, принимать управленческие решения, распределять кадровые, финансовые и иные ресурсы и осуществлять меры социально-психологической профилактики.

В заключении отметим, что в образовательном процессе индивидуальные особенности развития, состояние физического и психического здоровья являются тем фоном, который во многом определяет возможности получения лицами с ОВЗ профессии. Отсюда следует, во-первых, необходимость ранней профориентационной работы и их подготовка к осознанному и оптимальному выбору формы и места получения профессионального образования. Во-вторых, требуется разработка стандартизованных подходов-рекомендаций по профессиональному обучению лиц с тем или иным ограничением в здоровье, которые могут стать основой взаимодействия с ними педагогических работников учреждений профессионального образования. В-третьих, важно формировать у преподавателей готовность с помощью специалистов службы комплексного сопровождения модифицировать уже имеющиеся типологические подходы к обу-

чению лиц с сенсорными, двигательными или комплексными нарушениями, соматическими заболеваниями применительно к конкретной ситуации обучения и индивидуальным особенностям каждого обучающегося.

В системе профессионального образования необходимо не только обеспечивать каждому обучающемуся право выбора профессии, но и создавать для этого определенные условия путем расширения перечня профессий и специальностей, а также формирования мотивации обучающихся к продолжению профессионального обучения. Это с неизбежностью будет стимулировать инновационную деятельность образовательных учреждений, их стремление к внутриведомственным и межведомственным контактам, обобщению и распространению продуктивного педагогического опыта, постоянному повышению квалификации педагогического корпуса в области обучения лиц с ОВЗ.

Список литературы

1. *Лебедева С.С.* Образование инвалидов: практика и теоретико-прогностическая модель / С.С. Лебедева. – СПб: Омега, 2001.
2. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996.
3. *Пряжников Н.С.* Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – М.: МПСИ, 2002.
4. *Романова Е.С.* 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. – СПб: Питер, 2008.
5. *Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. – СПб: Питер, 2011.
6. *Гордиевская Е.О.* Профессиональная проба в процессе профессиональной ориентации лиц с ограниченными возможностями здоровья как средство их профессионального самоопределения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб, 2009.
7. Технология проведения профессиональных проб при профессиональной ориентации инвалидов: методическое пособие под ред. Е.М. Старобиной. – СПб, 2008.
8. *Степанова О.А.* Комплексная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях среднего профессионального образования // Инновации в профессиональной школе. – М., 2012. № 8.
9. Методические рекомендации по обеспечению доступности зданий и сооружений образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Учебно-методическое издание / Байрамов В.Д., Бочарников И.В., Герасимов А.В. и др. – М.: МГГЭИ, 2013.
10. *Потылицына Л.А.* Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями здоровья. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2007.

С.Н. Богатырева

ПАТРИОТИЗМ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И ЭМИГРАЦИИ

PATRIOTISM OF THE RUSSIAN EMIGRATION

БОГАТЫРЕВА Светлана Николаевна — кандидат филологических наук, доцент МГГЭИ (e-mail: svetlana-690204@mail.ru).

BOGATYROVA Svetlana Nikolaevna — Candidate of Philology, Associate Professor MGGEI (e-mail: svetlana-690204@mail.ru).

Аннотация. В статье речь идет о трактовке понятия «патриотизм» как особом способе концептуализации действительности представителями российского и русского Зарубежья и эмиграции. Рассматривается и анализируется содержание деятельности эмигрантов за рубежом в послереволюционный период и годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: русская эмиграция, российская эмиграция, патриотизм, истинный патриот, русский патриот, «философский пароход», культурная миссия эмиграции.

Summary. The article deals with the interpretation of the concept «patriotism» as a special means of conceptualizing the objective reality by the representatives of the Russian emigration, where emigrants' activity is analyzed during the post-revolutionary period and the Second World War.

Keywords: Russian emigration, patriotism, a true patriot, Russian patriot, «philosophical steamship», cultural mission of emigration.

В 2012 году исполнилось 90 лет событию, сыгравшему огромную отрицательную роль в судьбе России. Оно связано с изгнанием из страны после Великой Октябрьской социалистической революции, разгрома интервенции и внутренней контрреволюции, выдающихся людей своей эпохи: просветителей, философов, ученых, врачей, деятелей искусства, поэтов, писателей, высокопрофессиональных специалистов и общественных деятелей. Они были изгнаны только за то, что отстаивали принцип духовной свободы в своей жизни и творчестве, и были признаны Советской властью безнадежными в смысле обращения в коммунистическую веру. Это было изгнание не по политическим, а по идеологическим причинам.

Контрреволюционная эмиграция всегда была следствием больших социальных переворотов, когда в ходе революционной борьбы новые общественные силы приходят к власти. Объясняя причины массового бегства из России интеллигенции, историк и богослов Г. Федотов писал: «С самого начала большевизм поставил своей целью перековать народное сознание, создать в новой России

на основе марксизма совершенно новую, «пролетарскую» культуру. В неслыханных размерах был предпринят опыт государственного воспитания нового человека, лишённого религии, личной морали и национального сознания, — опыт, который дал известные результаты: обездушение и обезличение новой России — факт несомненный...» [5].

Интеллигенция не могла не отнестись критически к проводимой политике, и стала рассматриваться Советской властью как опасный враг. Попытка большевиков «приручить» ее и сделать послушной окончилась неудачей. Тогда было принято решение избавиться от наиболее значительных ее представителей путем насильственной высылки из страны. Эта суровая мера была применена к русской интеллигенции в 1922–1923 гг.

Большевики не считали интеллигенцию опасной для себя политической силой. Л. Троцкий писал в «Известиях»: «Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, сами по себе политически ничтожны. Но они — потенциальные орудия в руках наших возможных врагов». Захватив единоличную власть после Октябрьского переворота и разгона Учредительного собрания, большевики не чувствовали себя уверенно, понимая, что их власть незаконна, и боялись потерять ее. Они установили «диктатуру пролетариата», которая в действительности была диктатурой партийной номенклатуры, и только прикрывались лозунгом «диктатура пролетариата», и старались искоренить инакомыслие. Их целью было очистить страну от людей, способных самостоятельно мыслить и анализировать и несогласных с их политикой; кардинально пресечь свободомыслие и критику власти. Интеллигенция, которая долгие годы готовила революцию, рассчитывая, что она даст народу свободу и справедливость, не могла примириться с крушением своих надежд.

Высылались по распоряжению В.И. Ленина, без суда и следствия, потому что не за что было судить: отстаивание свободы мысли, отказ от навязываемого сверху единомыслия не были предметом суда. «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» (Л. Троцкий). Главной целью высылки было запугать интеллигенцию и заставить ее молчать. Это было предостережением: не выступать против власти.

Раскрытия содержания деятельности эмигрантов за рубежом в послереволюционный период требует использования специальных понятий, обозначенных терминами. Поэтому представляется необходимым уточнить смысловое значение терминов с тем, чтобы позволить читателю получить целостную картину излагаемой проблемы и разобраться во взаимосвязях между ключевыми понятиями, которыми мы будем оперировать в настоящей работе. Термин «русская эмиграция» используется для обозначения этнических русских в странах проживания. Понятие «российская эмиграция» подразумевает всех выходцев из России, независимо от их этнической принадлежности, а термин «белая эмиграция» обозначает всех эмигрантов, не принявших советской власти после революции 1917 г.

Символом эмиграции русской интеллигенции стал собирательный образ «Философского парохода», возникший в результате того, что пароход служил не только транспортным средством, на котором уезжали изгнанники, но и потому, что среди его пассажиров были подвергшиеся преследованию и высылке представители интеллектуальной русской элиты.

Первый пароход — его название не сохранилось — отвез из Одессы в Константинополь троих высланных: профессоров Б.П. Бабкина и А.В. Флоровского и ассистента Г.А. Секачева. Второму кораблю выпала честь в четверг вечером 28 сентября принять на борт московскую группу изгнанников «в составе 24 человек (с семьями 84)». Это был «*Oberburgermeister Haken*» — комфортабельный, правда, уже не новый, но все еще элегантный, оснащенный электрическим освещением, скоростной пароход класса А I и водоизмещением 1250 тонн, принадлежавший *Stettiner Dampfer-Compangie* и выполнявший рейс Петроград — Штеттин. Третьему пароходу под названием «*Preussen*» той же пароходной компании и, по-видимому, того же класса пришлось сделать несколько рейсов с высланными на борту. 16 ноября, «Пройссен» забрал из Петрограда питерскую группу из 17 человек высланных с членами их семей и, как минимум, четверых добровольных эмигрантов (всего 44 человека) и в воскресенье утром, т.е. с небольшим опозданием, доставил их в Штеттин: переезд из Петрограда в Штеттин обычно занимал два дня. В ночь с 15 на 16 декабря «Пройссен» взял на борт высланного писателя-беллетриста В.Я. Ирецкого. А 17 февраля 1923 г. газета «Руль» сообщила, что на «Пройссене» находится вместе со своей семьей высланный редактор журнала «Экономист» Д.А. Лутохин. О четвертом корабле под названием «*Jeanne*» известно, что этот итальянский пароход увез 27 декабря 1922 г. из Севастополя в Константинополь высланного религиозного мыслителя С.Н. Булгакова с семьей. Был и пятый пароход, на борту которого пересекли Черное море и прибыли 11 февраля 1922 г. из Одессы в Варну три профессора Новороссийского университета, высланные по так называемому украинскому списку [4].

Высылались за рубеж также поездами: из Москвы в Латвию и Германию, а также через Польшу, Финляндию и афганскую границу — в другие страны. Они везли уникальный груз — цвет русской интеллигенции, славу России: профессоров и философов с мировым именем, чьи труды в Европе и во всем мире считались вершиной философской и научной мысли; учителей, врачей и других представителей русской интеллигенции.

Среди изгнанных был один из самых блестящих философов России XX века Н.А. Бердяев; известные философы: С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, В.А. Боголепов, Н.А. Ильин, Ф.А. Степун, Н.С. Трубецкой, И.И. Лапшин; историк А.В. Флоровский, физиолог Б.П. Бабкин, писатель М. Осоргин. Были там передовые, прогрессивные профессора и руководители высших учебных заведений и школ, в том числе ректоры Московского и Петроградского университетов. В 1921 году были также арестованы все члены Помгола — Всероссийского комитета помощи голодающим, а затем высланы его создатели и наиболее активные члены: С. Прокопович и Е. Кускова. Эта организация, действительно помогавшая людям и тем завоевавшая авторитет у населения, показалась опасной. Ее членам были предъявлены необоснованные обвинения в шпионаже — репрессивная тактика, «успешно» подхваченная и развитая позднее И. Сталиным. Таким образом, большевистская власть активно освобождалась от независимо мыслящей интеллигенции, которая не являлась ее политическим противником и не имела намерения бороться за власть.

Сначала большинство изгнанников оказалось в Германии, но со временем почти все они перебрались в Париж, ставший центром русской эмиграции. Благодаря своему высокому интеллектуальному и профессиональному уровню все

вынужденные эмигранты не только нашли возможность работать по специальности, но создали культурные и научные ценности, которые стали достоянием Европы и Америки. Так, Н.А. Бердяев был признан ведущим мыслителем Европы и оказал большое влияние на развитие европейской философии; П.А. Сорокин, известный ученый-социолог, стал профессором Гарвардского университета и основоположником американской социологии; С.Л. Франк, русский религиозный философ, внес большой вклад в развитие социальной психологии и гносеологии; выдающийся ученый — лингвист и литературовед Р.О. Якобсон стал профессором Гарвардского университета. Очевидно, что все эти и многие другие замечательные ученые-эмигранты русского происхождения сделали огромный вклад и обогатили науку, технику и экономику стран, где они жили, основали новые научные направления, послужили подъему престижа этих стран.

Самое удивительное, что высланные эмигранты ощущали свою миссию сохранить русскую культуру, чтобы вернуть ее в Россию, когда закончится этот «большевистский кошмар», а то, что он закончится — и скоро, верило большинство эмигрантов. Они готовились к возвращению на родину и готовили к этому новое поколение. Философские сочинения и политические публикации объединяла идея *культурной миссии эмиграции*.

Слова знаменитого литератора русского зарубежья Романа Гуля «Мы не покинули Россию, мы унесли ее с собой» стали лейтмотивом большинства интеллектуальных сил русской эмиграции. Та же неразрывная связь с Родиной у В. Ходасевича: «А я с собой мою Россию / В дорожном уношу мешке / Вам нужен прах отчизны грубой, / А я где б ни был — шепчут мне / Арапские святые губы / О небывалой стороне». Культура в этой ситуации «посланности», исполнения исторической миссии приобретала исключительное значение.

Культурная и научная жизнь эмиграции была довольно сложной и противоречивой. Эта тема требует специального изучения, анализа и объективной оценки. Обращая внимание только на культурные достижения русских за рубежом, некоторые эмигрантские авторы находились под влиянием своего рода эмигрантского патриотизма, который, как правильно заметил Л.Д. Любимов, «лишь кривое зеркало подлинной национальной гордости» [8].

Четверть века находился в эмиграции выдающийся русский мыслитель и писатель **Н.А. Бердяев**. Наследуя традицию славянофилов и западников, Чаадаева и Хомякова, Герцена и Белинского, Бакунина и Чернышевского, несмотря на различие мирозерцаний, и более всего Достоевского и Л. Толстого, Вл. Соловьева и Н. Федорова, он всегда ощущал себя частью русской интеллигенции, искавшей правду. Он не находил противоречия в том, что многие называли его «выразителем аристократизма социализма», более того, он сам признавал себя «мыслителем аристократическим, признававшим правду социализма». В своей автобиографии «Самопознание» Н.А. Бердяев выразил суть того, что не могла принять интеллигенция: «Что я противопоставлял коммунизму?.. Я противопоставлял прежде всего принцип духовной свободы, для меня изначальный, абсолютный, который нельзя уступить ни за какие блага мира. Я противопоставлял также принцип личности как высшей ценности, ее независимость от общества и государства, от внешней среды... Это совсем не значит, что я антисоциалист. Я сторонник социализма, но мой социализм персоналистический, не авторитарный...» [3].

По воспоминаниям самого Бердяева, группа высланных из России ученых в сентябре 1922 г. в количестве 25 человек с членами их семей (всего 75 человек), направлялась на нанятом пароходе «Oberbürgermeister Naken» из Петербурга в Штеттин (Германия). Первые тяжелые впечатления в Германии у Бердяева были связаны со столкновениями с представителями русской эмиграции, во главе которой стоял П. Струве. Подавляющее большинство эмигрантов встретили группу высланных подозрительно и недоброжелательно, считая, что Советская власть их подслала с целью разложения эмиграции.

За границей Бердяев много пишет о русской революции и коммунизме, он старается быть выше борьбы противодействующих сторон, увидеть не только ложь, но и правду коммунизма. Одним из основных мотивов его христианской деятельности на Западе стало понимание коммунизма как напоминание «о неисполненном христианском долге» [3, с. 290]. По его убеждению, именно христиане должны были осуществить правду коммунизма, и тогда не восторжествовала бы ложь коммунистической идеологии. Поэтому он воспринимал коммунизм не только как кризис христианства, но и как кризис гуманизма.

Наблюдая настроения русской эмиграции в Западной Европе, Бердяев, один из немногих, причислял себя к тому числу людей, которые были свободны от «ressentiment» по отношению к коммунизму в период русской революции, пытался осмыслить значение этого исторического события не только для судьбы России, но и для судьбы всего мира.

В отличие от большинства представителей эмиграции правого уклана, принадлежавших к так называемому белому движению, Бердяев расходился с преобладающим в эмиграции общественным мнением о свержении большевизма путем интервенции и вмешательства иностранцев в русскую судьбу. Более того, Бердяев не верил в белое движение, считал его безвозвратно ушедшим в прошлое и лишенным всякого значения и даже вредным. Он был убежден, что вся вина и ответственность за ужасы революции лежала, прежде всего, на реакционных силах старого режима и людях этого режима и, следовательно, не им быть судьями этих катастрофических исторических потрясений и тяжелейших разрушительных последствий для судьбы России. Тип «белого» эмигранта с его «каменной нераскаянностью», отсутствием сознания своей вины и, наоборот, гордое сознание своего пребывания в правде, вызывал у него отталкивание и неприятие. К нему приходит полное осознание того, что «ответственность за духоборческий, враждебный характер русской революции лежит на деятелях русского ренессанса начала XX века» [3, с. 289].

Прожив долгие годы изгнания на Западе, и побывав во многих странах, Бердяев часто обращал свой взор на Россию, и именно взор на Россию из Запада, что давало ему острое чувство сопоставления разных миров. Наблюдая разные национальности Европы, их настроения и образ мышления, он положительно отзывался о многих людях и народах, но в то же время с глубоким отвращением и возмущением высказывался относительно «царившего повсюду в Европе национализма»; он считал его аморальным, глупым и смешным, и сравнивал его с индивидуальным эгоцентризмом [3, с. 339]. По его признанию, в изгнании у него только нарастала страстная любовь к России и русскому народу, вера в великую, «универсалистическую миссию» русского народа. В своих воспоминаниях Бердяев пишет, что органический универсализм — это характерное свойство его собственной натуры, и эта черта непосредственно связана с его

персонализмом. И далее он приходит к заключению, что «этот универсализм вполне соединим с *патриотизмом* и народностью» [3, с. 340]. Сам о себе Бердяев говорил, что его универсализм, его неприятие национализма в любом проявлении — это исконно русская черта: «Я не националист, но *русский патриот*. Я также противник самомнения и самоутверждения европеизма и защищаю русский восток» [3, с. 340]. Будучи яростным противником засилия национализма, грозившей гибелью Европе, Бердяев готов был защищать даже интернационализм, поскольку в нем была извращенная правда универсализма. Отдавая должное интеллектуальному и культурному благополучию Европы, тем не менее, он пишет: «У меня всегда было чувство, что этот высоко культурный и свободолобивый мир висит над бездной и будет свержен в эту бездну катастрофой войны или революции» [3, с. 345]. Бердяев убежден, что существует единственный способ предотвратить крушение Европы. Это станет возможным, если европейское общество найдет в себе силы выйти из своего перманентного состояния «буржуазного самодовольства», и перестанет наслаждаться внешним существованием; европейцам пришло время почувствовать «зов духовной глубины» [1, с. 150].

Идеологически Бердяев не принимал советскую власть, запятнавшую себя бесчеловечием и жестокостью, и относился к ней крайне отрицательно. По его признанию, с коммунизмом он вел не политическую, а духовную борьбу, борьбу против его духа, против его вражды к духу. Вместе с тем, он считал, что именно эта власть как организованная сила способна защитить Россию от грозящих ей опасностей в данный исторический период: «Советская власть есть не только власть коммунистической партии, претендующей осуществить социальную правду, она есть также государство <...>, она заинтересована в защите государства и в его экономическом развитии, без которого власть может пасть» [2, с. 374]. В это время в России идет этап формирования не только *коммунистического*, но и *советского патриотизма*, который Бердяев детерминирует как «*просто русский патриотизм*». Поддерживая становление патриотизма в советской России, и считая его положительным фактом, он противопоставляет его национализму и предостерегает, что последний может принять самые отрицательные формы.

Вот как Бердяев на страницах «Русский коммунизм и революция» формулирует высший смысл патриотизма и соотносит его с мессианским предназначением России, русского народа: «*патриотизм великого народа должен быть верой в великую миссию этого народа*, иначе это будет национализм провинциальный, замкнутый и лишенный мировых перспектив» [2, с. 374]. В таком мессианском сознании, как пишет Бердяев, изначально отсутствует национальная исключительность и национальный партикуляризм.

Необходимо отметить, что обращенность к судьбе покинутой Родины, ее будущности, особому мессианскому призванию России стали доминирующими мотивами в трудах большинства российской эмигрантской интеллектуальной элиты.

Достаточно показательно в этом смысле творчество выдающегося русского философа и патриота *И.А. Ильина*. Центральное место в его философских размышлениях занимают проблемы России, пути духовного и социального возрождения Родины, защита нравственных и духовных ценностей. Все эти вопросы как никогда актуальны и в настоящее время.

В своих размышлениях Ильин приходит к убеждению о том, что первые проблески правосознания, «верности» и «*патриотического настроения*» возникают у человека из чувства солидарности со своими ближними. Когда человек соединяет свою судьбу с судьбою своего народа, как в самые опасные минуты своей жизни, так и в эпоху благоденствия, в его достижениях и в его падении, этот человек становится *истинным патриотом*. По Ильину, «...*истинный патриот отождествляет себя* инстинктом и духом не с множеством различных и неизвестных ему «человеков», среди которых, наверное, есть и злые, и жадные, и ничтожные, и предатели; он не сливается с жизнью темной массы, которая в дни бунта бывает, по бессмертному слову Пушкина, «бессмысленна и беспощадна»; он не приносит себя в жертву корыстным интересам бедной или роскошествующей черни (ибо чернью называется вообще жадная, бездуховная, противогосударственная масса, не знающая родины или забывающая ее) он отнюдь не преклоняется перед «множеством» только потому, что на его стороне количество, и не считает, что большинство всегда одарено мудрою и безошибочною волею. Нет; он *сливает свой инстинкт и свой дух с инстинктом и с духом своего народа*; и духовности своего народа он служит жизнью и смертью, ибо его душа и его тело естественно и незаметно следуют за совершившимся отождествлением» [6, с. 180].

Поскольку любовь к родине должна быть духовно оправдана и обоснована человеком, «патриотизм» оказывается «неизбежным, целесообразным и жизненно-полезным...» [6, с. 162]. Как считает Ильин, в этом и заключается жизненно-бытовая польза патриотизма.

В понимании Ильина, *патриотизм есть чувство любви к родине*, именно поэтому, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, он уходит корнями в глубину человеческого бессознательного, в жилище инстинкта и страстей, куда далеко не каждый имеет доступ. И только степень духовного опыта и сила духовного видения может открыть человеку этот доступ. «*Патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества*, есть состояние *духовное*; и потому он может возникнуть только в порядке *автономии* (свободы), — в личном, но в подлинном и предметном духовном опыте» [6, с. 181–182]. Точно так же, как любовь возникает сама по себе, легко, непринужденно и осеняет человека, точно также происходит зарождение чувства патриотизма, когда человек не тяготится этим чувством, а радуется своему счастью.

Истинный, духовный патриотизм Ильин противопоставляет так называемому «казенному», внешнепринудительному, официальному патриотизму, который далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины и может даже повредить его. В основе патриотического единения людей лежит их сопринадлежность — *сходное переживание единого и общего духовного предмета*, духовное подобие родит духовное единство. Этот процесс духовного «симбиоза» является источником и новых творческих усилий, и новых достижений, и *нового уподобления*. Таким образом, патриотическое единение есть разновидность *духовного единения*, которое вырабатывается *исторически*, в борьбе с *природой*, в создании единой *духовной культуры* и в *самообороне* от вторгающихся нарушителей. Закрепляется такое единство *своеобразием национально-духовного акта* и системой исторически-культурных и государственно-хозяйственных задач в определенный период времени. Ильин пишет: «Каждый народ призван принять свою природную и историческую «данность» и духовно

проработать ее, одолеть ее, *одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-творческом акте. Это его неотъемлемое, естественное, священное право*; и в то же время это его *историческая, общечеловеческая и, что самое главное, религиозная обязанность*» [6, с. 183-189]. Такое слияние патриота с его родиной ведет к плодотворному отождествлению взаимных духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми личными силами патриота, а патриот, в свою очередь, получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном творческом подъеме. Именно это взаимное духовное питание и обогащение, многократно возвращаясь и удешащая силы, дает человеку непоколебимую веру в его родину [6, с. 192].

Итак, рассуждая о взаимообусловленности идеи родины и **чувства патриотизма**, Ильин показал не только их неизбежность и естественность в историческом развитии народов, не просто их государственное значение и их культурную продуктивность, но их религиозную священность.

Примером такого рода подъема патриотических чувств может служить поведение большинства представителей прогрессивной русской эмиграции в 1941 году, когда Германия открыто пошла на Россию. Несмотря на то, что эмиграция была разнородна, часть ее придерживалась линии «невмешательства» в политику, вернее, питалась иллюзиями на этот счет, и сходилась в одном: во враждебном отношении к Советской власти, считая ее главным злом, и желала победы Германии, надеясь, что это «вернет России возможность собой располагать». Но большинство считало такую победу, даже на короткое время, величайшим злом для России. Некоторые ученые-специалисты из числа эмигрантов еще в первые годы эмиграции встали не только на путь признания Советской власти, но даже примкнули к сменовеховскому движению. Так, например, крупный ученый-микробиолог С.С. Чахотин был в числе авторов сборника «Смена вех». Через много лет он вернулся в Советский Союз, а в годы второй мировой войны за рубежом был активным антифашистом, участвовал в движении Сопротивления.

По воспоминаниям В.А. Маклакова, в прошлом один из лидеров кадетской партии: «Действительные события оказались для всех откровением. Мы не предвидели, насколько за годы нашего изгнания Россия окрепла. Победоносная Германия принуждена была перед ней отступить. Мы восхищались патриотизмом народа, доблестью войск, искусством вождей. Но должны были признать, кроме того, что все это подготовила Советская власть, которая управляла Россией, что в ее руках исход этой войны. Это меняло наше прежнее отношение к ней...» [8].

Н.А. Бердяев также обращал внимание, что в советской России сейчас говорят о социалистическом отечестве и его хотят защищать, во имя него готовы жертвовать жизнью. Опасность со стороны Германии и Японии только способствовала укреплению русского патриотизма [2, с. 372].

Можно сказать, что нападение фашистской Германии на Советский Союз стало своего рода лакмусовой бумажкой, выявившей отношение эмиграции и разных ее представителей к своей родине в годину грозной для нее опасности. В результате обнаружился широкий спектр настроений и действий — от выступлений откровенных коллаборационистов, сотрудничавших с фашистами, до активного участия в движении Сопротивления.

Уже летом 1940 г. русские эмигранты приняли участие в первых подпольных организациях французского Сопротивления. Активными участниками первой

организации Сопротивления оккупантам стали Борис Вильде и Анатолий Левицкий — сыновья русских эмигрантов, молодые ученые-этнографы «Музея человека» в Париже. «Группа музея человека», как называли эту организацию, выпустила нелегальную газету «Резистанс» («Сопротивление»), название которой потом перешло ко всему антифашистскому движению во Франции. Газета призывала создавать подпольные группы сопротивления, вербовать решительных и верных людей, готовиться к вооруженной борьбе с гитлеровцами.

О героях французского Сопротивления Вильде и Левицком написаны воспоминания, сняты фильмы. Их имена выбиты на мраморной доске в «Музее человека» в Париже. Там же помещены тексты приказов генерала де Голля, подписанных в Алжире 3 ноября 1943 г., о посмертном награждении Вильде и Левицкого медалью Сопротивления. В приказах отмечены их научные заслуги, героизм и самопожертвование во имя победы над фашизмом.

У некоторых эмигрантов с самого начала была твердая уверенность в поражении гитлеровской Германии. Эта уверенность в победе, пусть сначала интуитивная, эмоциональная, в тех условиях была важным элементом, моральное влияние которого все больше возрастало. По воспоминаниям многих бывших эмигрантов ими руководило, скорее всего, иррациональное, унаследованное от отца и матери древнее чувство, воспитанное всей русской литературой и богатейшей историей страны: Россия непобедима, русский народ непобедим, величайшее российское государство не может исчезнуть...

В это трудное для страны время переменялись политические позиции эмигрантских деятелей самых разных направлений. После одержанной Красной армией победы в Сталинградской битве, люди, способные нормально рассуждать, верить в победу Германии уже не могли. Многие же начали это понимать значительно раньше. Причем эти процессы коснулись не только русских эмигрантов, но и выходцев из России — эмигрантов других национальностей. По свидетельствам Д.И. Мейснера, патриотический подъем захлестнул не только советскую многонациональную Россию. Так, например, в Словакии во время народного восстания 1944 г. ряд русских эмигрантов принимали активное участие в боевых действиях против фашистов, а к концу войны завершился процесс изживания и крушения специфически эмигрантской политической психологии [7, с. 236–237, 250].

Весьма откровенно и красноречиво в этой связи выступление Кедрова к советскому послу: «Буду говорить, г-н посол, как офицер, во главе с другими ведущий борьбу с Вами. Да, мы были враги... Но годы шли, и наши ряды ревели — одни умирали, другие уходили, разочаровавшись в борьбе. Мы же, ведущие борьбу, остались одними ярлыками без содержания. Уже в 1936–1937 гг. я и другие начали сознавать, что в России народилось новое поколение, которое не с нами, а с Вами, создается новая государственность, крепнет новая армия — процесс из разрушительного стал созидательным.

Наступила великая война. Советский Союз вначале пошел на соглашение с Германией. Мы, русские за границей, приветствовали это, рассчитывая, что вне процесса войны Россия останется нетронутой и еще более окрепнет. Но в гордыне своей Германия пошла против Советского Союза. Кровавыми слезами мы плакали, когда слышали о первых поражениях, но *в глубине души мы продолжали верить, что Советский Союз победит, так как для нас он представлял русский народ.* Как Вы правильно отметили, г-н посол, что *немцам не удалось*

увлечь за собой нашу эмиграцию — только единицы пошли за ними, мечтая о своих имениях, когда немцы не переставали повторять, что русский народ только и годится, как на удобрение для «великого германского народа». Советский Союз победил — Россия спасена, и спасен весь мир. Новая государственность и новая армия оказались необычайно стойкими и сильными, и я с благодарностью приветствую их и их вождей» [8].

В своем ответе когда-то непримиримым врагам Советской власти посол А.Е. Богомолов подтвердил, что в разных странах мира прокатилась волна патриотизма, захватившая широкие круги эмиграции. Он также отметил те коренные изменения в психологии и поведении эмиграции, которые произошли в годы войны, и вместе с тем подчеркнул разницу между *русским* и *советским патриотизмом*: «Последний шире первого, и его сущность заключается не только в любви к России, но и в принятии всех тех изменений, которые в ней произошли» [8].

Движение помощи советскому народу захватило представителей российской эмиграции разных стран. По данным книги «Русские в Канаде», лучшие люди всех стран стремились оказать Советскому Союзу помощь, чтобы выразить этим свое восхищение и признательность героическому советскому народу. Уже к маю 1942 г. в 26 городах Канады действовало 50 комитетов помощи родине, которые объединились в Федерацию русских канадцев (ФРК), в 1944 г. их число составляло свыше 4 тыс. русских и украинских активистов.

Патриотические инициативы предпринимались также в среде прогрессивной русской эмиграции в США и странах Латинской Америки. Особой популярностью пользовались публичные выступления в университетах Соединенных Штатов Америки В.А. Яхонтова, 60-летнего генерала, еще задолго до войны порвавшего с контрреволюционной эмиграцией. Своим слушателям, американцам и русским эмигрантам, он рассказывал о событиях второй мировой войны, о борьбе советского народа, Красной Армии против фашистских захватчиков, разъяснял освободительный характер этой борьбы, ее значение для судеб всего человечества.

Широкую известность в эмиграции получили выступления генерала А.И. Деникина. Еще в январе 1938 года в Париже, обращаясь к национальным чувствам своих слушателей и рассуждая о политическом реализме, о значении реальных ценностей в политической борьбе, он называл Гитлера «злейшим врагом России и русского народа» [8]. Бывший главнокомандующий вооруженными силами Юга России, один из вождей «белого движения» очень шокировал многих своих соратников, заявив о поддержке Красной Армии, которая должна выступить на защиту родной страны.

Некоторые критики Деникина в эмигрантских кругах совершенно неправомерно сравнивали его позицию с действиями в годы гражданской войны генерала А.А. Брусилова. Будучи русским патриотом, Брусилов, приняв революцию, перешел в Красную Армию и служил Советской России не за страх, а за совесть. Деникин, как был контрреволюционером, ярким врагом Советской власти, так им и остался. Но в то же время стоит признать тот факт, что его выступления против угрозы со стороны Германии при всей их непоследовательности в тех условиях способствовали дальнейшему расколу эмиграции, усилению в ее рядах антигитлеровских настроений.

Безусловно, поучительные уроки идейного противостояния зарубежной белой эмиграции, ошибки и заблуждения, имевшие место в процессе поиска формулы согласия и консолидирующей идеи, перспектив объединения различных эмигрантских группировок, их отношение к СССР, к фашизму, к начавшейся Второй мировой войне чрезвычайно актуализируют проблемы политической истории эмиграции в условиях современной российской действительности в контексте глобализованного мира, нуждаются в адекватном историческом осмыслении, и еще на протяжении долгого времени будут оставаться в фокусе внимания исследователей.

Несмотря на многообразие позиций в оценке идейного наследия эмигрантских мыслителей и политических деятелей, их взгляды на специфику узловых моментов российской истории, мы пришли к следующим выводам:

1) *Российская эмиграция — это уникальное по своим масштабам и последствиям политическое и культурное явление, движущей силой которого явились противоречия, вызванные разным пониманием будущего политического устройства Российского государства и методов достижения заявленных целей.*

2) *Несмотря на то, что российская эмиграция в силу социально-политических катаклизмов 1917–1922 гг. была разбросана по всему миру, находилась в затруднительных условиях существования, прошла через сложные испытания, тем не менее, она сумела сохранить себя как духовно-культурная целостность.*

3) *Острейшим противоречием русской эмиграции явился поиск консолидирующей идеи, который непрестанно вставал на протяжении всего периода эмиграции русского Зарубежья, обеспечивавшей возвращение на Родину, с одной стороны, — и упорное отстаивание собственных политических принципов, а зачастую, — настойчивое стремление навязать их большинству, — с другой.*

4) *К несомненным заслугам русского Зарубежья можно отнести опыт сохранения языка, культуры, традиций, духовных связей с исторической Родиной, что в современной российской действительности приобретает весомое политическое, социально-психологическое и культурно-историческое звучание.*

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. Т.2. В 2-х т. — М.: Искусство, 1994.
2. Бердяев Н.А. Сочинения / сост., вступ. статья и прим. А.В. Гулыги. — М.: Раритет, 1994.
3. Бердяев Н.А. Самопознание / Николай Бердяев. — М.: АСТ: Астрель: Политграфиздат, 2010.
4. Дмитриева Н. Режим доступа: http://scep sis.net/authors/id_92.html; <http://yadocent.livejournal.com/344839.html> [дата обращения 25.05.2014].
5. Зак Н. «Философский пароход», или что потеряла Россия//Reklama. 2013. № 3. Режим доступа: myreklama.com/myreklama/index.php?option=com.
6. Ильин И.А. Пути России / Иван Ильин; сост. А.Д. Путинцев. — М.: Вагриус, 2007.
7. Мейснер Д.И. Миражи и действительность. Записки эмигранта. — М., 1966.
8. Шкаренков Л. Режим доступа: http://scep sis.net/library/id_2136.html [дата обращения 25.05.2014].

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ: В ПОИСКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

RUSSIA ON CROSSROADS: IN SEARCH OF A STATE IDEOLOGY

ЕГОРОВ Олег Георгиевич — член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы МГГЭИ (e-mail: egorol@list.ru).

EGOROV Oleg Georgievich — corresponding member of International Academy of Sciences, teacher education, doctor of philological sciences, Professor Department of Russian language and literature MGGÈI (e-mail: egorol@list.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы создания государственной идеологии в современной России. Приводятся исторические факты попыток внедрения государственной идеологии. Раскрываются причины идейного кризиса и двух альтернативных идеологических направлений — западного (либерального) и православного.

Ключевые слова: государственная идеология, либерализм, православие, идеологическая трансформация.

Summary: The article deals with the opportunities and prospects of establishment of State ideology in modern Russia. Historical facts are attempts to implement the State ideology. Reasons the ideological crisis and two alternative ideological directions-zapadničeskogo (Liberal) and the Orthodox.

Keywords. State ideology, liberalism, orthodoxy, an ideological transformation.

Более 180 лет назад, а именно в 1832 году в России впервые была официально провозглашена государственная идеология в трехсоставной формуле «Православие, самодержавие, народность». Через три четверти века Дмитрий Хомяков, сын известного славянофила Алексея Хомякова, признал по существу историческую несостоятельность данного политического эксперимента. «<...> И «поднесь», — писал Д. Хомяков, — смысл этих слов в высшей степени расплывчат, и как сторонники их, так и отрицатели, в сущности придают им каждый более или менее свой смысл, что нередко вызывает недоуменное отрицание — с одной и своеобразную защиту, с другой стороны» [2, с. 30]. В XIX веке в России православно-монархическая идеология была господствующей, но не единственной. Соперничавшей с ней западную, выражавшуюся в лозунгах Французской революции «Свобода, Равенство, Братство», постигла, по мнению Хомякова, та же участь. Причину такого положения мыслитель видел в отсутствии консенсуса между всеми частями народа, в отсутствии общепонятности данных дефиниций. «Во Франции, однако, — писал Хомяков, — доселе не дошли до такого понимания их, под которым подписались бы все благомыслящие люди; отчасти то же произошло и у нас» [3, с. 30].

Это своеобразное предупреждение из прошлого должно заставить задуматься каждого, кто размышляет о возможности создания в современной России

государственной идеологии. Люди старшего поколения помнят ту ризому, которая под именем плюрализма царила в первой половине 1990-х годов. Тогда разброс идеологических предпочтений наблюдался в диапазоне от реставраторских идей монархизма до требования отказаться вообще от какой бы то ни было идеологии. Полюсами этого разброса были идея Николая Травкина ориентироваться в жизни на здравый смысл и спектакль с «коронацией» Николая III в подмосковном Ногинске в 1996 году. Но особенность ситуации заключалась в том, что хаос в сознании людей посеяла сама государственная власть. В целом стабильное советское общество было искусственно приведено в состояние броуновского движения. Нынешнее государство предпринимает попытки столь же искусственно внедрить свыше идеологию, которая отвечала бы современным реалиям.

За 20 лет, однако, произошла селекция многочисленных quasi-идеологических концепций и установок. Но по-прежнему в кажущемся многообразии идеологических позиций сохраняется биполярная ориентация. Это связано с тем, что хаос конца 1980–1990-х годов затронул и сознание, и жизненные практики большинства людей. Поэтому сегодня можно наблюдать тяготение к одному из двух полюсов тоталитарной триады. Причем здесь тоталитаризм следует понимать в положительном смысле. Как синоним всеединства. Вместе с тем массовые предпочтения выражаются порой в столь же парадоксальной форме, что и в 1990. Так, люди западнической ориентации кладут в основу своих идейных установок «общечеловеческие ценности» (читай — западно-европейские). Если под ними понимать архетипы бессознательного, выраженные в поведенческих, религиозных и социальных предпочтениях, то они явно лежат в плоскости коллективизма. С другой стороны, те, которые называют себя патриотами и кричат «Россия, вперед!», носят майки и головные уборы, на которых слово «Russia» написано латиницей. Мелочь, но она весьма показательна. Она символизирует расщепленность сознания между двумя конкурирующими идеологическими установками. Хотя конкурирующими их можно назвать лишь с большой долей условности.

Всплывшие на поверхность идеологического хаоса, эти идеологемы на первый взгляд свидетельствуют о возрождении бывшего спора между славянофилами и западниками. Что касается «западников», то с ними все более или менее понятно: их социально-политическая ориентация, антропология, философские симпатии. Больше вопросов возникает к доморощенным «славянофилам». В этой связи уместно напомнить афоризм Х. Ортеги-и-Гассета: «Прошлое не надумит, что делать, но подскажет, чего избегать» [2, с. 311]. Старые, классические славянофилы, несмотря на почвеннические декларации, по существу были восточной ветвью «западничества». Не говоря уже об их образовании и культурной коммуникации (предпочитали, как А. Хомяков, изъясняться в салонах на французском языке), в их трудах и высказываниях то и дело встречаются либо положительные оценки Запада, либо идеи из его идеологического арсенала. Например, А. Хомяков называл Запад «страной святых чудес», приветствовал внедрение в России пришедшего с Запада классического образования, потому что полагал, как и наши демократы эпохи горбачевской перестройки, что «усваивать надо лишь общечеловеческое» [3, с. 21].

Современные почвенники-русофилы так же не прочь воспользоваться популярными западными идеями. Например, Центр консервативных исследований

при социологическом факультете МГУ разрабатывает концепцию некоего третьего пути, отличного от либерализма и коммунизма. Хотя сама идея не отличается оригинальностью и является российской разновидностью так называемой «четвертой политической теории» Аллена де Бенуа. Разница лишь в том, что почвенники при этом купируют идеологию фашизма, которого не было у нас, но который был на Западе.

Напоминают почвенники старых славянофилов и своеобразием своего положения в идеологическом пространстве страны. Это довольно компактная группа, идеи которой распространяются исключительно по профессиональным научным каналам, не доходя до масс, и пользуются спросом в небольшом сегменте общества. Налицо типичная установка: «объединение как можно меньшего числа для отъединения как можно большего» [4].

Идеология современного почвенничества не стоила бы такого внимания в качестве маргинального исторического предания, если бы, однако, ее реанимация не была связана с оживлением интереса в общественном сознании ко второй составляющей теории официальной народности — православию. Идея православия как возможного объединительного начала в условиях расколотости современного российского общества занимает умы разных социальных страт. Но тот образ православия, который представляется обществу в качестве объединяющей идеологии, и те способы, которыми его пытаются внедрить, вызывают большие сомнения относительно общезначимости конечных результатов. Обычно этот образ преподносится в многоцветии колокольного звона, душе-спасительных молитв, духовных песнопений и иконостаса. То есть православие как культура заменяется православным вероучением. При этом наблюдается тенденция извлечь из архива для придания архаического колорита нечто вовсе старое в смысле декоративного старья, а не живое и живучее.

Положение осложняется тем, что русская православная церковь никогда не имела своего богословия, по поводу чего еще в XIX веке сокрушался Н.П. Гиляров-Платонов. У нее нет четкой формулы о соотношении церкви и государства. К примеру, согласно католической доктрине, государство — это объединение людей ради достижения земных целей земными средствами, а христианский народ — нечто иное. Образующие его связи носят духовный характер. Земными средствами он пользуется с чисто духовными намерениями. Современная православная церковь, формально отделенная от государства, получает большие средства от него: только в 1990 — 60 миллиардов долларов (для сравнения, наука — 600 миллионов). Она часто используется государственной властью ради ее, власти, целей. Как преодолеть дилемму: доверяющие церкви не доверяют государственной власти? Православная церковь не обновляется. Она приспособилась к новым условиям и предпочитает status quo каким-либо новшествам. Кроме экспансионистских устремлений в школу, армию, то есть государственные институты, она нигде не проявляет инициативы. Где государство оказывает ей помощь, она не положит на руку охулки. Самостоятельной позиции по принципиальным вопросам у нее нет. На доктринальном уровне она не выступает с инициативами, как, например, ее католическая латиноамериканская сестра с «теологией освобождения».

Что имеют в виду, когда говорят об объединительном потенциале православия? Соборно-коллективное начало? Но современная церковь в основном состоит из людей, влившихся в ее лоно за последние двадцать лет, когда она сама

переживала кризис идентичности. Кроме того, этим новопришельцам была чужда ее исконная ментальность. Они влились в нее из нестабильного, исполненного противоречиями общества, нередко с той целью, чтобы обрести в ее стенах мир и уйти от конфликтогенной среды.

Многих в лоно церкви толкнула утрата преданных идеалов, производственного коллектива, разрушенные связи товарищества и надругательство над прежними ценностями. Среди священнослужителей поколения 1990-х немало бывших офицеров, инженеров, людей умственного труда, потерявших ориентир в мирской жизни. Для них церковные стены оказались местом личного спасения. По плечам ли им нести миссию собирания народа?

Если учесть, что одним из основополагающих принципов православия является идея соборности, то идеология православия входит в непримиримое противоречие с идеологией либерализма, основанной на принципе конкуренции. А этот последний поставлен во главу угла современным государством. Главным транслятором государственной идеологии является школа, учительство. И вот нынешней российской школе навязываются две идеологические доктрины — через учебные предметы и точечные воспитательные акции (при отсутствии системы воспитания). В целевых комплексных программах развития школ обозначается предполагаемый образ выпускника — *конкурентная личность*. А через предметы типа «Основ православной культуры» пропагандируется идея православия, но без четкого доктринального формулирования ядра (идеи коллективного спасения). И наоборот, акцентируются идеи, которые вряд ли способны оказать воздействие на молодежь, например, страх божий. В таких учебниках, как правило, одобренных церковными иерархами и остепененными преподавателями духовных школ, православие преподносится упрощенно, через указанную выше подмену культурной матрицы вероучением. В лучшем случае результатом подобного научения будет сплочение верующих, но не всего народа.

Школа не в состоянии ассимилировать эти противоречивые идеологии. Учительство со времени «перестройки» идеологически дезориентировано. Учитель находится в уникальной по своей парадоксальности ситуации: как воспитатель он должен выращивать «конкурентную личность», а как предметник подчас нести идеи православной культуры, которая исключает конкуренцию как богопротивное дело. Эта дилемма неразрешима в рамках школы. Не говорим уже о том, что от такой «мешанины» у учителей в голове каша.

Понятие конкурентной личности как наглядный образец и конечный идеал идеологии либерализма, как четко сформулированная и детализированная концепция не отложилось в сознании большинства учителей. Школе не был предложен более или менее ясный образ благой жизни, который она могла бы поместить в центре идеологической доктрины. И все это происходит на фоне не прекращающейся огульной критики советского проекта.

Выработке осознанной и приемлемой большинством идеологии в педагогической среде препятствует и наличие двух коридоров в образовании. Как в сельской школе рекламировать идею конкуренции? А как в элитарной — идею соборности, согласия, сострадания к ближнему и взаимопомощи, если ее выпускники нацелены на Вышку или экономический факультет МГУ, под крышей которого рождаются вот такие воспитательные идеи: «Запомните: никто ничего никому не должен. А как же дети? Разве дети, когда они вырастут, не должны

заботиться о родителях? Нет, не должны. Это наше желание — иметь детей <...> Нельзя любить в долг. На эту тему можно говорить очень долго. Надеюсь, что мысль понятна» [5, с. 33]. Эти откровения преподавателя МГУ напечатаны в многотиражном педагогическом издании, предназначенном для руководителей школ, и преподносятся они в качестве чуть ли не современного воспитательного катехизиса («Правила успеха»)! Автор этих «прогрессистских» идей аттестуется редакцией журнала как «европейски знающий и мыслящий человек, который вполне может заменить собой какой-нибудь научно-исследовательский институт» [5, с. 29].

Пока что государство держит курс на создание конкурентного общества, постепенно, но последовательно освобождаясь от патерналистских обязанностей. И идеология православия никак ему в этом не препятствует, так как одно дело реальные шаги, а другое — идеологическая риторика. Последняя явно уступает мероприятиям. Поэтому видно, кому оказывает предпочтение нынешнее государство.

Как выиграть «тендер» в конкурентной борьбе за право называться государственной идеологией, если само государство заигрывает с обеими альтернативными концепциями? Пока государству удастся сохранять идеологическую лояльность населения, лавируя между двумя разнонаправленными идеологиями. Но вопрос в том, как долго это может продолжаться? А пока что можно поставить лишь предварительный диагноз. Как писал известный славяновед А.Ф. Гильфердинг, «казенный идеал, хотя бы и заключал в себе высокие начала, не наполнит душу человека; и фраза, извне налагаемая, остается фразой» [1, с. 374]. Успеха добьется та идеология, которая сумеет извлечь из хаоса новых идей лекарство от опасностей, которые они несут в себе.

Список литературы

1. *Гильфердинг А.* Россия и славянство. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 374.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Ортега-и-Гассет Хосе. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991.
3. *Хомяков Д.* Православие. Самодержавие. Народность. – М., Институт русской цивилизации, 2011.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. http://pstgu.ru/download/1180624504.vosstanie_mass.pdf (дата обращения 10.07.2014).
5. *Шахиджанян В.В.* Правила успеха / Завуч, 2007, №5.

Е.А. Воронцов

ЛОГИКА, ДИАЛЕКТИКА, СОФИСТИКА: У ИСТОКОВ ВЕКОВОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

LOGIC, DIALECTICS, SOPHISTRY: AT THE ORIGINS OF THE CENTURIES-OLD OPPOSITION

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич. Кандидат философских наук. Заведующий кафедрой истории и философии МГГЭИ (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VORONTSOV Evgeny Alekseevich. The candidate of philosophical sciences. The head of chair of history and philosophy of the MGGÈI (evg-v@yandex.ru).

Аннотация. Цель настоящей работы — дать читателю дифференцированное представление об истоках и специфике трех важнейших философских подходов к сущему: логическому, диалектическому, софистическому. На богатом историко-философском материале анализируется взаимосвязь, а также достоинства и недостатки указанных подходов. Для всех интересующихся проблемами классической философии, теории познания и логикой повседневного общения.

Ключевые слова: бытие, мышление, диалектика, логика, софистика, релятивизм, наука, философия.

Summary. The purpose of this work is to give the reader a differentiated understanding of the origins and the specifics of the three major philosophical approaches to things: logical, dialectical, sophistic. In the rich historical and philosophical material analyses the relationship, as well as the advantages and disadvantages of these approaches. For all those interested in problems of classical philosophy, theory of knowledge and the principles of everyday communication.

Keywords: existence, thinking, dialectics, logic, sophistry, relativism, science, philosophy.

Существует ли универсальный алгоритм познания, или любые методы постижения действительности обречены на условность и неполноту получаемых знаний? Над этим вопросом ломало голову и копыя не одно поколение выдающихся философов. Однако даже те, кто отвечал на этот вопрос положительно, расходились во мнениях относительно того, в чем же этот метод заключается. Одни считали началом и критерием знания чувственный опыт, другие — мышление. Первые получили название рационалистов, вторые — сенсуалистов. Те, кто уповал на мышление, в качестве универсального алгоритма познания либо указывали на законы логики, либо делали ставку на диалектику. К числу приверженцев логического подхода относятся такие корифеи западной мысли, как Аристотель, Фома Аквинский, Лейбниц, Кант.

Среди выдающихся сторонников диалектического метода — Платон, Николай Кузанский, Гегель.

Логика и диалектика исходят из различного понимания реальности, однако оба подхода признают существование объективной истины. Эта установка подвергается критике со стороны софистики, настаивающей на субъективности всякого познания. При этом на уровне индивидуального и общественного сознания «логика», «диалектика» и «софистика» нередко функционируют как понятия равнозначные. Смешение этих трех различных подходов сводит на нет многомерность философской мысли и лишает необходимых точек опоры в процессе рационального постижения различных аспектов сущего.

Цель настоящей работы — показать специфику и взаимосвязь логики, диалектики и софистики, рассмотренных в качестве трех важнейших методологических моделей философского познания [5, с. 34–49]. Хотя логику, диалектику и софистику, как правило, рассматривают в контексте учения о познании, в настоящем случае нас будет интересовать онтологическое измерение каждой из указанных моделей. Впрочем, онтология (учение о бытии) и гносеология (учение о познании) теснейшим образом связаны друг с другом. Для достижения поставленной цели мы обратимся к воззрениям ранних греческих философов, стоящих у истоков интересующих нас познавательных моделей.

Слово «логика» происходит от существительного «логос», что значит «слово», «мышление», «разум». В качестве названия науки о мышлении это понятие было введено стоиками (IV в. до н.э.). А возникновение самой этой науки связывается с именем Аристотеля, хотя сам Аристотель термином «логика» не пользовался.

Слово «диалектика» происходит от греческого глагола «диалегомай» — «беседую». В европейскую культуру данное понятие было введено, по всей видимости, Сократом. В диалоге Платона «Кратил» Сократ определяет диалектику как искусство, заключающееся в умении ставить вопросы и находить на них ответы с целью обнаружения истины [9, с. 622]. Сократические беседы предполагали столкновение и взаимное обогащение противоположных точек зрения. Сократ отличал диалектику от риторики, имеющей дело не с истинностью, а убедительностью.

В истории западной мысли понятия «логика» и «диалектика» нередко употребляются как синонимы [6, с. 345]. Тем и другим словом называют общую теорию рассуждений, позволяющую различать истинное и ложное в области мысли.

Внимательный читатель может возразить: где же здесь противоречие? Но дело в том, что диалектика и логика имеют не только гносеологическое, но и онтологическое измерение. Иначе говоря, диалектика и логика охватывают своими принципами не только сферу мысли, но и саму осмысляемую реальность.

Поясним это подробнее на примере логики. В качестве основных традиционная логика указывает следующие принципы: (1) закон тождества («*А есть А*»); (2) закон противоречия («*Нечто не может быть в одно и то же время А и не-А*»); (3) закон исключенного третьего («*Нечто есть либо А, либо не-А*»); (4) закон достаточного основания («*Ничто не существует без основания*»).

По своей сути логика должна быть наукой о принципах правильной мыслительной деятельности. Но дело в том, что удержаться в этих границах не просто. Во всяком случае, в классической западной философии, основанной на

принципе тождества бытия и мышления, переход от уровня мысли к уровню реальности совершается автоматически. Например, по Аристотелю, принцип недопустимости противоречия является основным не только для мысли, но и для действительности. И Аристотель здесь не оригинален, а типичен.

Убежденность в том, что «в логике выражается знание онтологического характера» разделяется и «чистыми» логиками, к умозрительным рассуждениям не расположенными [4, с. 33]. И это вполне естественно. Неестественной была бы позиция, полагающая, что логические схемы к действительности никакого отношения не имеют. Не будем говорить, что даже корректно сформулированные (т.е. ограниченные сферой мышления) четыре основных закона логики нуждаются в иллюстрациях из внеязыковой реальности. Возьмем пример поинтереснее. В любом учебнике логики мы читаем, что «фактически возможное» подчинено «возможному логически» [4, с. 51]. Иными словами, всё, невозможное логически, невозможно и фактически. Например, логически невозможно, быть и не быть в одном и том же месте. Значит, это же невозможно и фактически.

Итак, сфера применения логических законов областью мышления не ограничивается. Однако как только логика покидает область «чистой» мысли и «выходит» к вещам, она оказывается лицом к лицу с диалектикой. Принципиальное столкновение этих двух подходов произошло еще до возникновения самих слов — «диалектика» и «логика», в учении двух великих досократиков Парменида и Гераклита [5, с. 47]. Мы противопоставляем «диалектике» «логику», а не «метафизику», как это делается обычно, ибо в основе метафизического подхода лежит абсолютизация законов логики [5, с. 43–46].

Поставив вопрос о том, что есть, Парменид предлагает три исчерпывающих ситуации ответа: 1) есть бытие, 2) есть бытие и небытие, 3) есть небытие. Последние два подхода Парменид отвергает как противоречивые и потому необходимо ложные. Мыслить можно только бытие. Итак, фундаментальным для мышления является следующее утверждение: «Бытие есть, небытия нет». Из этого на первый взгляд малосодержательного положения Парменид выводит ряд отличительных характеристик бытия: оно не возникло, не подвержено гибели, просто, неподвижно, совершенно.

В ходе обоснования перечисленных параметров Парменид опирается на базовый принцип человеческого мышления — принцип недопустимости противоречия. Частным следствием этого принципа является доказательство от противного. Если мы предположим, что бытие обладает каким-либо признаком, противоположным перечисленным, мы тут же впадем в противоречие с нашим исходным утверждением. Например, если мы предположим, что бытие возникло или исчезнет, придется допустить существование небытия. Ведь в таком случае нам придется мыслить, что некогда был или будет момент, когда нет бытия, а есть небытие. Но этот путь был отвергнут в самом начале как совершенно невозможный. То же самое и со всеми остальными параметрами. Если мы предположим, что бытие подвижно, то опять «потребуется» небытие, в котором бытие должно двигаться. Если предположим, что бытие несовершенно, снова замаячит небытие.

Такова аргументация тех, кто придерживается логического подхода к действительности. Из очерченного «прочтения» реальности вытекали очень интересные выводы. Они были сделаны непосредственные учеником Парменида Зеноном. В своих широко известных апориях Зенон показывает, что с точки

зрения мышления движение и множество противоречивы. Но противоречивое немислимо. Но немислимое не существует. Поэтому движение и множество, о которых настойчиво свидетельствуют чувства, иллюзорны и относятся к области мнения. Ссылки на чувственный опыт доводы Зенона поколебать не могут, поскольку Зенон, как и Парменид, являются чистыми рационалистами, считающими единственным мерилом истины мышление. Для человека, не знакомого с философией, эта аргументация может показаться по меньшей мере странной. Ибо подавляющее большинство людей является стихийными сенсуалистами, т.е. считает началом и критерием истины, данные ощущений. Для философов же чувственный опыт является скорее источник заблуждений. Большим доверием в данном случае пользуются не чувства, а мышление.

Диаметрально противоположную интерпретацию реальности задает современник Парменида Гераклит (520–460). Основные положения диалектики Гераклита можно резюмировать в четырех пунктах:

1. Ни один аспект действительности не остается неизменным, но, напротив, с необходимостью переходит в свою противоположность. «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий». «Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, иссохшее орошается» [11, с. 217, 214].

2. Ни один аспект действительности не есть нечто самодостаточное и самобытное, но, напротив, является собой лишь в той мере, в какой находится во взаимодействии со своей противоположностью. «Не будь солнца, мы бы не знали, что такое ночь». «Болезнь делает приятным и благим здоровье, голод — сытость, усталость — отдых» [11, с. 226, 214].

3. В своей основе противоположности едины. «В круге начало и конец совпадают». «Путь вверх-вниз один и тот же» [11, с. 206, 204].

4. Будучи рассмотрено с разных точек зрения, одно и то же явление может быть охарактеризовано противоположными предикатами. «Море — вода чистейшая и грязнейшая: рыбам — питьевая и спасительная, людям — негодная для питья и губительная». «Взрослый муж слывет глупым у Бога, как ребенок — у взрослого мужа» [11, с. 206, 242].

Впоследствии Гегель, непревзойденный апологет и теоретик диалектики, скажет о том, что нет ни одной гераклитовской идеи, которая бы не нашла отражение в его собственном учении [3, с. 287].

Первый из гераклитовских принципов подрывает закон тождества, второй и третий — законы противоречия и исключенного третьего.

Там где логика, исходит из тождественности предмета самому себе, диалектика подчеркивает его изменчивость. Там, где логика фиксирует одну сторону, диалектика видит две. Показательно, что Парменид, критикуя Гераклита, называет его «двухговым» [11, с. 288]. Аналогичным образом высказывается о Гераклите и Аристотель [1, с. 280]. Для логики «противоречивое» равнозначно «ложному». Для диалектики же отсутствие противоречий — знак безжизненной абстрактности. И еще, в силу жесткого деления знаний на истинные и ложные, логика тяготеет к догматизму, диалектика же однозначные застывшие определения не приветствует.

Логика торжествует в сфере фрагментарного, или как сказал бы Гегель, абстрактного осмысления происходящего. Абстрактное — значит вырванное из

жизненного потока. Например, мир чисел и фигур абстрактен. Не поэтому ли логика созвучна математике и называется формальной? Логика — это наука, причем точная. Поэтому логике научить можно, а диалектике — нет. Диалектическая способность не передаваема. Используя язык образов, можно сказать, что это приходящее с жизненным опытом чувство, позволяющее не терять лес за деревьями.

Стихия диалектики — конкретное. Диалектика стремится взять предмет в развитии и во всех его связях с другими явлениями. Диалектика — метод познания не научный, а философский. Ведь философия «работает» с целым. Поэтому говоря об одном аспекте реальности, философия не может забывать и о его противоположности. Вот и получается, что А без не-А понято быть не может. Никакой научной диалектики не бывает и быть не может. Ученый не нуждается ни в каком единстве противоположностей, а вот закон противоречия он соблюдать обязан. О бесполезности диалектики в сфере науки убедительно рассуждал Поппер [10, с. 120]. В то же время диалектика исключительно плодотворна в объяснении чреватой противоречиями жизни человека и общества. Основные философские и религиозные истины парадоксальны и алогичны. Симптоматично, что попытки создания «диалектической логики», предпринимавшиеся по идеологическим мотивам в нашей стране неоднократно, закончились полным провалом [1, с. 127–129].

Наряду с реальными объектами и процессами огромную место в нашей жизни занимает видимость. Предметом подделки могут стать не только денежные знаки и произведения искусства, но и различные виды деятельности, в том числе деятельности познавательной. Имитация познавательной деятельности именуется «софистикой». Слово это происходит от греческого существительного «софия», что значит «мудрость». Правда, от «софийности» здесь остается только название. Но в этом и состоит соль софики как искусства создания видимости. И видимость в данном случае создается посредством применения приемов той же логики и диалектики. Речь идет именно о приемах. Ведь, как уже отмечалось, и диалектика, и логика единодушны в утверждении существования объективной истины, признавать которую софистика отказывается.

Согласно софистической картине мира, фундаментальная проблема всей классической философии — проблема различения истины и мнения — на самом деле никакого значения не имеет. Почему? На этот вопрос софисты предлагают два чрезвычайно оригинальных ответа. Первый мы находим у Горгия (480–380). В произведении с очень показательным названием «О природе, или несущем» Горгий доказывает три положения: 1) сущее не существует; 2) если бы сущее и существовало, то было бы непознаваемо; 3) если бы сущее и было познаваемо, то не могло бы быть выражено и передано словом. Решая вопрос о природе сущего, Горгий (вслед за Парменидом) предпочитает опираться не на свидетельства чувств, а на законы мышления. Правда, выводы его оказываются диаметрально противоположны тем, к которым приходит Парменид. Предположим, что бытие есть, говорит Горгий. Но что оно такое? Пытаясь конкретизировать это понятие, мы, по мнению выдающегося софиста, впадаем в неразрешимые противоречия, поскольку бытие не удастся мыслить ни как возникшее, ни как вечное, ни как единое, ни как множественное. Но противоречивое не существует. Значит, не существует и бытие. Доказывая второе положение, Горгий пользуется тем же методом рассуждения от противного, который он при-

менял и при обосновании первого положения. Предположим, что существовать и быть предметом мысли — это одно и то же. Тогда всё, что мы мыслим, будет существующим. Но это нелепо. Ибо мы можем мыслить и то, что не существует, например, карету, едущую по морю. Третье положение Горгий доказывает следующим образом. Бытие, мышление и речь имеют различную природу, ибо в каждом из трех случаев мы пользуемся разными органами (например, предмет мы ощущаем рукой, называем — языком, а мыслим — умом). Поэтому мысль и слово о бытии никогда не могут быть тождественны самому бытию и, следовательно, всегда ложны [8, с. 73].

Второй путь «освобождения» от истины был открыт другим не менее известным софистом Протагором (480–410). В отличие от Горгия Протагор — сенсуалист. По Протагору, всякое познание базируется на чувственном опыте, но чувственный опыт всегда субъективен и напрямую зависит от состояния воспринимающего, например, один и тот же ветер холоден для человека без плаща и тепл для человека в плаще. А раз так, значит, всякое основанное на свидетельствах чувств мнение всегда субъективно и относительно, что, однако, не мешает ему быть истинным для тех, кто его придерживается. Что же касается так называемых объективных знаний, то таковых просто нет, как нет и самой объективной реальности. «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [8, с. 72]. Если Горгий апеллирует к учению Парменида, то Протагор рассуждает в русле воззрений Гераклита [5, с. 49–50].

Итак, по Горгию, всё ложно, а по Протагору, всё истинно. Несмотря на кажущееся различие оба софиста единодушны в отрицании важнейшего для логики принципа двузначности, согласно которому всякое суждение может быть истинным или ложным. Ведь если все суждения истины, то ложных суждений не будет. А если не будет ложных суждений, то не будет и истинных. Познавательный процесс, состоящий в различении истины и лжи, останавливается. Значительно тоньше грань между софистикой и с диалектикой. Релятивизм, как базовый постулат софистики, присутствует и в диалектике, но лишь как один из ее моментов. Например, у того же Гераклита, наряду с признанием текучести всех вещей, есть и мировой ум, которые этим течением управляет. Причем управление это происходит посредством закона соединения противоположностей. Есть у Гераклита и справедливость, которая, по его глубочайшему убеждению, рано или поздно настигнет мастеров лжи и лжесвидетелей. У софистов же ни мирового разума, ни справедливости нет и в помине.

Однако мы бы ошиблись, если бы подумали, что софистическое мироощущение исчерпывается сухими теоретическими построениями, подстать приведенным выше. Дело в том, что для софистов знание самодостаточной ценностью не обладает, а есть средство достижения тех или иных материальных и социальных благ. Тот, кто умеет манипулировать взглядами других людей, извлекая из этого собственную выгоду, и должен быть признан настоящим мудрецом. А поскольку в пространстве человеческих взаимоотношений главным средством воздействия служит слово, ядро софистического образования составляет риторика. Владеть ей в совершенстве — значит уметь делать сильный аргумент слабым, а слабый аргумент сильным и тем самым быть способным говорить с равной убедительностью «за» и «против» любого утверждения. Вообще рассуждения софистов имели ярко выраженную игровую направленность. Один из

их любимейших приемов заключался в том, чтобы в первый день доказывать один тезис, а в на следующей день — тезис диаметрально противоположный.

Ясно, что, разрабатывая теорию красноречия, софисты не могли не затрагивать вопросов логики и тем самым способствовали ее последующему превращению в самостоятельную научную дисциплину. Кстати, к тем же софистам, а именно Протагору, восходит один из элементов сократовской диалектики, заключающийся в вопрошании собеседника с целью раскрытия ошибочности его собеседника [5, с. 51]. Правда, у Сократа вопрошание это было подчинено задаче обретения истины, а отказ от ложных воззрений был лишь подготовительной ступенью. Софистов же довольствовались ниспровержением оппонента, вопрос о сути обсуждаемого имел для них значение второстепенное. Главное — себя показать.

Уже со времен Сократа слово «софистика» приобретает сугубо негативное звучание, а ее изобличение становится одной из программных задач философии. Так, тот же Сократ, отказываясь считать софистику искусством, определяет ее как один из четырех видов угодничества, наряду с поварской сноровкой, косметикой и красноречием: «...как украшение тела относится к гимнастике, так софистика относится к искусству законодателя, и как поварское дело — к врачеванию, так красноречие — к правосудию» [27, с. 499]. Платон посвящает исследованию софистики одно из главных своих произведений («Софист»), в котором приходит к выводу, что софист в отличие от философа имеет дело не с бытием, а с небытием [9, с. 499]. Наконец, согласно Аристотелю, «софистика — мнимая мудрость, а не действительная, и софист — это тот, что ищет корысти от мнимой, а не действительной мудрости» [1, с. 536]. Чрезвычайно показательно, что в оценке софистики философы опираются на то самое различия подлинного и мнимого, которое софисты всеми возможными способами хотят избежать.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т.1. — М, 1984.
2. *Бажанов В.А.* История логики. — М.: Канон+, 2007.
3. *Гегель Г.В.Г.* Лекции по истории философии. Книга 1. — СПб, 1993.
4. *Ивлев Ю.В.* Логика: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
5. *Майоров Г.Г.* Философия как искание абсолюта. — М.: УРСС, 2004.
6. *Майоров Г.Г.* Судьба и дело Бозция // Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. — М.: Наука, 1990.
7. *Маковельский А.О.* История логики. Жуковский. — М. Кучково поле, 2004.
8. *Секст Эмпирик*. Сочинения в 2-х тт. — М., 1976. Т. 1.
9. *Платон*. Кратил// Собрание сочинений в четырех томах. Т.1. — М.: Мысль, 1990.
10. *Попнер К.* Что такое диалектика? //Вопросы философии. 1995. №1.
11. *Фрагменты ранних греческих философов*. — М. Наука. Часть I. — М, 1989.

ЖАН-МАРИ ГЮЙО И ФРИДРИХ НИЦШЕ: ПРАВСТВЕННОСТЬ БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И САНКЦИЙ

JEAN-MARIE GUYAU AND FRIEDRICH NIETZSCHE: MORALITY WITHOUT OBLIGATIONS AND SANCTIONS

ЖЕЛУДЕВА Елена Вадимовна — кандидат философских наук, доцент кафедры книговедения и редактирования МГГЭИ (e-mail: academia_mvva@mail.ru).

ZHELUDEVA Elena Vadimovna — candidate of philosophical Sciences, associate Professor, bibliology and editing МГГЭИ (e-mail: academia_mvva@mail.ru).

Аннотация. В статье, приуроченной к юбилею заново открытого для философской науки имени французского мыслителя Ж.-М. Гюйо, дан анализ этических систем выдающихся философов XIX века: Жан-Мари Гюйо (1854–1888) и Фридриха Ницше (1844–1900). Автор обращается к малоизвестным фактам биографии и творчества этих ярких персоналий в истории философской социальной мысли, реконструирует полемику двух оригинальных концепций, связанных с вопросами морали и культуры, отношения к нравственным идеалам.

Ключевые слова: философия жизни, имморализм, альтруистический принцип, дифференцированные формы человеческой активности, культурно-этические идеалы, широкая экстенсивность жизни, моральные ценности, социальное общение.

Summary. The article deals with the analysis of ethical system of outstanding philosophers' (Jean-Marie Guyau 1854–1888 and Friedrich Nietzsche (1844–1900). The author turns to the little known facts of his biography and creativity of these bright personalities in history of philosophical thought, remodels the controversy of two original concepts, connected with questions of morality and culture, relationship to moral ideals.

Keywords: philosophy of life, immoralism, altruistic principle, differentiated forms of human activity, cultural and ethical ideals, wide extent of life, moral values, social interaction.

Одним из самых ярких представителей «моральной философии» можно считать французского философа Жан-Мари Гюйо (1854–1888). Уже при самом общем знакомстве с его работами обращает на себя внимание тот факт, что именно моральная проблематика представляет собой «жизненный нерв» всех его социально-философских воззрений, а философская мысль обладает непреходящей ценностью и значением, поскольку отличается мощной жизнеутверждающей силой и гуманистической верой в творческие возможности и способности человека.

Его основная идея — идея жизни, общего плодотворного начала, на котором стоит всё: и мораль, и религия, и социология, и искусство, — так или иначе присуща всем его философским воззрениям, а главная работа, посвящённая вопросам этики — «Нравственность без обязательств и без санкций» (1885), говорит о позиции её автора, который считает, что в ходе прогрессивного развития человечества идея моральных санкций должна изжить себя.

Подобное утверждение, прозвучавшее более полтора века назад и получившее особую актуальность в наше время, вызывает несомненный интерес для современной философской науки. Презентация же его реконструкции в сопряжении с другой, не менее интересной и оригинальной концепцией, автором которой выступит современник Гюйо, немецкий философ Ницше, станет важным фактором для определения исторического значения философского творчества французского мыслителя как в контексте развития европейской философии последней четверти XIX века, так и через призму проблем современной философии.

Итак, едва ли не первым в европейской философии кто усомнился в том, что существуют обязательные нормы, без которых человеческое поведение невозможно оценивать как нравственное, был А. Шопенгауэр. Он создал новую традицию, которая нашла своих последователей в лице С. Кьеркегора, Ф. Ницше и других мыслителей, отвергнувших нормативность в морали. Также как и Ж.-М. Гюйо, эти философы, вопреки предшествующей традиции в морали, пришли к идее, что нравственность не нуждается в общезначимых нормах. Если классический рационализм наделял человека всепроникающим сознанием, которое помогало ему найти верный ориентир для собственных поступков, то новейшая философия как раз лишала индивида такой путеводной нити. Она вообще порождала крайне критическое отношение к любым предустановленным нравственным предписаниям.

Основания для критической оценки нравственных норм были при этом различны. Так, например, С. Кьеркегор, вовсе не оспаривает принципы высшего добра и нравственного долга, но он придает им статус личностных, индивидуальных исканий. Иначе говоря, речь идет о том, что человек должен выстрадать эти ценности как результат собственного неповторимого опыта. С этой точки зрения человеческое сострадание — жалкая выдумка. Оно проявляет жестокость там, где более всего нужно истинное сострадание. Этика, по мнению С. Кьеркегора, гибнет, как только появляется грех. Переосмысливая христианство, датский философ показывает, что различие между Богом и человеком огромно. Вступление же в христианство, то есть пересоздание себя по образу Божию, обозначает, с человеческой точки зрения, обречение себя на еще большую муку, нежели вообще терпит человек. В ином случае вместо вступления в христианство получится только болтовня, суэта, высокомерие, тщеславие [6].

Таким образом, критическая установка философов жизни, вопреки традиционной позиции, вводила индивида в мир напряженных нравственных исканий [4]. Они считали, что никаких посторонних опор у человека нет, он не может апеллировать к неким общезначимым констатациям. Стало быть, ему надлежит мобилизовать весь свой человеческий и нравственный опыт, для того чтобы найти верное решение, совершить достойный поступок [3].

Попытку С. Кьеркегора переосмыслить христианство продолжает Ф. Ницше, который отвергает эту религию как несущую угрозу человеку. Немецкий философ пытается вернуть человека к его инстинктивной природе. Дионисийский человек, по его мнению, сознательно овладевает техникой отключения разума. Он стремится осуществить чувственное и жизненное единение с природой. В этом жизненном порыве мораль исчезает. Многоликая воля вообще не содержит в себе никаких нравственных допущений [8, с. 19].

При этом Ф. Ницше критикует А. Шопенгауэра за то, что тот все еще остается «человеком морали». Впрочем, эта критика направлена не только в адрес А. Шопенгауэра, но и в адрес Ж.-М. Гюйо.

Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше никогда не были знакомы, хотя и тот, и другой жили одно время в Ментоне и Ницце. Упоминается случай, когда Ф. Ницше долго шел за Жан-Мари Гюйо в Биарице, так и не решившись подойти и установить личное знакомство [1, с. 178]. Однако Ф. Ницше всегда внимательно следил за произведениями Ж.-М. Гюйо, пытаясь найти в них созвучие с его собственными мыслями.

Интересно в этом отношении сочинение А. Фуллье «Ницше и имморализм». В книге третьей «Суждение Ницше о Гюйо по неизданным документам», А. Фуллье цитирует и комментирует заметки, сделанные Ф. Ницше на полях книг Ж.-М. Гюйо [9].

Анализируя их, нельзя не признать, что в своих воззрениях эти философы имели много общего. Так, например, они почти однозначно принимали жизнь за основу бытия; считали, что жизнь — это деятельность, находящая наивысшее наслаждение в своей наибольшей интенсивности, которая в свою очередь соразмерна с широкой экстенсивностью. Жизнь для обоих есть «род тяготения к самому себе» [9, с. 180].

Однако у Ж.-М. Гюйо «все живущее нуждается в постоянном накоплении излишка сил даже для того, чтобы иметь необходимое» [9, с. 181], Ф. Ницше же пишет по этому поводу на полях «Нравственности без обязательств и без санкций»: «Вот где кроется ошибка», так как не согласен с тем, что это накопление обуславливается скоростью, приобретенной при добывании необходимого и дающей затем больше, чем необходимо. Ф. Ницше считает, что существо накапливает силу ради самой силы, запасаясь ею в излишке, чтобы проявлять свою власть над другим. Ж.-М. Гюйо же, напротив, по словам А. Фуллье, «видит в избытке сил средство не отнимать у другого и соединиться с ним» [9, с. 181].

Ж.-М. Гюйо основывает на самом законе жизни естественный альтруизм. Ф. Ницше призывает к увеличению власти против других. Обвиняя Ж.-М. Гюйо в ошибке и в противоречии с самим собою, он пишет: «...автор заблуждался, что доказал противное, а именно: все основные инстинкты жизни имморальны, не исключая и тех, которые носят названия моральных. Величайшая интенсивность жизни... находится на необходимом соответствии с наиболее широкой экспансивностью; но последняя враждебна всем альтруистическим фактам и выражается в неумолимой жажде власти». А. Фуллье очень точно замечает тот «оптический обман», в силу которого противоречие между положениями Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше кажется последнему почему-то личным противоречием Ж.-М. Гюйо.

В задаче размножения Ж.-М. Гюйо склонен видеть естественный призыв к альтруизму, хотя самопроизвольное течение жизни приводит к развитию как альтруистических, так и эгоистических стремлений. Собственное «я» расширяется и соединяется с другим «я». Ф. Ницше делает эту заметку на заглавном листе, оценивая теорию Ж.-М. Гюйо о размножении как альтруистический принцип.

Всюду в «Нравственности без обязательств и без санкций» Ф. Ницше пытается отыскать мысли, созвучные его собственным, и всюду наталкивается на совершенно противоположное истолкование желаемого, поскольку, по мне-

нию Ж.-М. Гюйо, сама сущность даже личной жизни предполагает не только жизнь индивидуальную, но и в какой-то мере альтруистическую. Там, где Ф. Ницше видит склонность эксплуатировать и давить других, Ж.-М. Гюйо находит стремление соединяться с ними, сливаться в единое целое. Самая богатая жизнь, говорит он, оказывается наиболее склонной расточать себя, жертвовать собой в известной мере, делиться собой с другими. «Самый совершенный организм будет также и самым общительным, и идеал личной жизни — жизнь совместная» [9, с. 184].

Различие в идеях Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше нельзя не заметить. В доказательство можно привести слова Ж.-М. Гюйо: «У меня две руки, — одну я подаю тем, с кем иду по жизненному пути, другою — поднимаю павших: последним я должен был бы протянуть обе руки!» Заратустра же учит: «Падающего подтолкните!» [9, с. 186].

Ж.-М. Гюйо пишет, что «эстетическое удовольствие вызывает желание делиться с другими. Хочется дать знать другому, что существуешь, чувствуешь, страдаешь, любишь. Хочется, как бы разорвать покров индивидуальности». Ф. Ницше же восклицает: «Проявить свою власть — Macht auslassen!» [9, с. 188].

Уже следующей фразой Ж.-М. Гюйо как бы сам возражает Ф. Ницше: «Это скорее противоположность эгоизма. Низменные удовольствия эгоистичны. Если есть только один пирог, ребенок хочет сам его съесть. Но истинный художник не захочет один любоваться прекрасным, открывать истину или испытывать благородное чувство».

Приводя труд, то есть упражнение воли и силы, в качестве одного из самых сильных опровержений исключительного и всеобщего эгоизма, Ж.-М. Гюйо утверждает, что «работать — значит производить, а производить — значит быть одновременно полезным и себе, и другим». Ф. Ницше подчеркивает слова «и другим» и восклицает: «Почему? Наоборот!» [9, с. 189].

Некоторые положения философии Ж.-М. Гюйо все же вызывают одобрение Ф. Ницше. Например, предположение о том, что политическая экономия и социология постепенно сведутся к науке о рисках (подчёркнуто Ф. Ницше), а общественная нравственность — к искусству, и выгодно пользоваться для общего блага потребностью рисковать собой, извлекая пользу из тех, кто, так сказать, «расточает себя». Ф. Ницше отмечает это место двойной чертой и пишет: «Хорошо» [9, с. 199].

Правда уже несколькими строками дальше у Ж.-М. Гюйо замечено, что социальный строй должен был бы использовать все способности, поскольку сама способность к самопожертвованию содержит в себе источник избытка нравственной жизни. Так, Гюйо пишет: «Вопросы личности отойдут на задний план, и их место займут отвлечённые научные идеи и конкретное чувство сострадания и филантропии... Распределительная справедливость, — которая есть справедливость чисто индивидуальная... должна замениться равенством абсолютного характера, то есть в сущности милосердием. Милосердие ко всем людям, какова бы ни была их нравственная, интеллектуальная или физическая ценность, — такова должна быть последняя цель даже общественного мнения». Ф. Ницше только ставит восклицание: «Incredible!» («Невероятно!»), и по-прежнему стоит на своём: «Да погибнут слабые и неудачники!» [9, с. 201].

«Никто не даст так легко раздавить себя, — как бы вновь споря, подчёркивает Ж.-М. Гюйо. — Воля, которая стремится подавить другую, необходимо

вызовет сопротивление» Следовательно, еще большие силы потребуются для того, чтобы заставить себя одобрять, уважать и любить, чем вызвать страх и ненависть [9, с. 202].

И если Ф. Ницше, по меткому сравнению А. Фуллье, «пускает свою ладью в бурную переправу по ту сторону добра и зла», переступая мораль, то для Ж.-М. Гюйо это путешествие есть символ завоевания самого добра и не противоречит нравственности, выступая нравственностью уже во всей своей сути.

Признавая безусловную значимость работы А. Фуллье в качестве источниковой базы исследования, а также справедливость многих его оценок, мы не можем не отметить также некоторой односторонности последних. Выступая популяризатором и апологетом идей Ж.-М. Гюйо, А. Фуллье последовательно стремится дистанцироваться от взглядов Ф. Ницше. При этом он не замечает многих моментов близости концепций двух мыслителей. Так, и Ж.-М. Гюйо, и Ф. Ницше оба строят свое учение на почве теории эволюции и надеются на возникновение высших форм жизни. Они основывают эту надежду на вере в силу и здоровье жизни, на убеждении в наличии бьющей через край полноты энергии, не находящей себе выражения и исхода в современном опыте и в наших современных жизненных отношениях. Они оба противопоставляют свое мощное «да» пессимистическому «нет», один в виду глубокого внутреннего настроения и кроткой покорности перед сменой и непостоянством ценностей, другой — в виде упорства и презрения по отношению к прошлому и неукротимой, в конце концов, почти судорожной надежды на будущее.

Главная проблема для обоих мыслителей — отношение между инстинктом и рефлексией, — между цельной, неразрозненной энергией жизни на ее более ранних ступенях и дифференцированными формами человеческой активности, возникающими при прогрессировании культуры и мышления.

С тех пор, как эта проблема была поставлена в конце XVIII в. Ж.-Ж. Руссо, Г. Лессингом и И. Кантом, никогда она еще никем не выдвигалась с такой резкостью и определенностью.

И Ж.-М. Гюйо, и Ф. Ницше полемизируют против одностороннего интеллектуализма и опираются на жизнь чувства и воли, которая никогда не может вылиться целиком в ясные и рациональные формы.

Представления обоих философов стоят на границе между философией и поэзией. Настроение и страсть зачастую нарушают ясность и последовательность излагаемых ими учений [12]. Их произведения очень литературны и даже агитационны. По справедливому замечанию Г. Геффдинга, именно благодаря своей форме, произведения Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше приобрели влияние на значительно более широкие круги, чем это обыкновенно бывает с произведениями философов [2].

Г. Геффдинг проводит и еще одну интересную параллель: оба они больны, и их произведения в значительной степени возникли во время постоянной борьбы с болезнью. Именно отсюда проистекает столь мощный жизнеутверждающий пафос произведений обоих мыслителей [2, с. 129].

Возможно провести также параллель между взглядами Ф. Ницше и Ж.-М. Гюйо на развитие и перспективы культуры [10]. Культурно-этические идеалы Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше не только чрезвычайно близко подходят друг к другу, но и являются как бы двумя последовательными этапами в развитии индивидуалистической мысли на западе [14].

Конечная цель культуры, по Ф. Ницше, — это восходящее формирование личности, которая развернет все силы, пока еще только дремлющие в человеческой натуре и даст ей возможность вести жизнь наиболее интенсивную. Максимально возможная активность в поведении личности и постоянное расширение самой области ее активных проявлений — вот высшая культурная цель. Ф. Ницше также чрезвычайно высоко ставит богатство и интенсивность внутренней жизни личности: широта ее душевного размаха и глубина ее переживаний служат ему своеобразным критерием для определения высоты уровня уже достигнутой субъективной культуры [11].

Точно так же и для Ж.-М. Гюйо на первом плане стоит глубина и интенсивность личных переживаний и увеличение радиуса душевного размаха, лишь с той разницей, что у него значительно слабее, чем у Ф. Ницше, подчеркнут эволюционный момент. Его разбросанные замечания о необходимости «умножения жизни духовной и физической», о желательности эволюции индивидуальной, которая «соответствовала бы эволюции социальной и даже делала бы ее возможной» и др. [5, с. 43] — являются в некоторой степени бледными и отрывочными по сравнению с резко выраженным и точно сформулированным у Ф. Ницше требованием восходящей эволюции личности.

Как и Ф. Ницше, Ж.-М. Гюйо полагает, что «наиболее богатая жизнь чувствует и наиболее сильное побуждение расточать себя, жертвовать со-бой, в известной мере, отдавать себя другим по частям», но из этого вытекает, по его мнению, что «наиболее совершенный организм будет также и наиболее социальным по своим наклонностям, и что идеал жизни индивидуальной есть жизнь совместная».

Таким образом, реализация правильно понятых и здоровых требований, выдвинутых индивидуализмом, оказывается одновременно одним из ценных и даже необходимых моментов социальной эволюции. Вот почему Ж.-М. Гюйо и замечает, что наиболее высокой интенсивности жизни личности необходимо соответствует наиболее широкая экстенсивность. И чем дальше пойдет формирование личности, чем выше будет степень интенсивности и богатства ее внутренней жизни, тем шире будет и область приложения ее энергии и тем более будет социализироваться ее деятельность. Такой личности будет казаться нестерпимо душным и тесным замыкание в рамках своей чисто индивидуальной жизни, ей захочется «пойти к другим с открытой душой, умножить свое «я» исповеданием своих мыслей и чувств».

Как и у Ф. Ницше, так и у Ж.-М. Гюйо этические проблемы подчинены проблемам культуры [15], то есть установление этических норм для поведения личности производится сообразно с намеченными конечными культурными целями. Оба мыслителя занимались «переоценкой старых моральных ценностей», имея в виду реализацию намеченных ими себе культурных идеалов.

Натуралистическая «мораль воли» Ф. Ницше мало чем отличается от «морали жизни» Ж.-М. Гюйо — морали без санкции и обязанности; морали научной, основанной только на положительных фактах. Оба философа вслед за А. Шопенгауэром и С. Кьеркегором последовательно пытались изгнать из этики идею долга. Но действительно ли этический антинормативизм ведет к абсолютному ценностному хаосу? Верно ли, что, освобождая этику от норм, философы отвергли вместе с тем и нравственность? Последующий опыт показал, что это далеко не так. Отрицание традиционных представлений о нравственном должен-

ствовании на самом деле возлагает на человека еще большую ответственность, связанную с самостоятельным выбором этических норм.

Однако вернемся к сопоставлению концепций Ж.-М. Гюйо и Ф. Ницше. Определение основных понятий этики делается ими уже сообразно новому культурному идеалу, с новой и оригинальной точки зрения. Раз идеалом культуры, «высшим благом» считается накопление духовной и физической мощи в личности, как необходимое условие для максимально возможной интенсивности жизни, то, следовательно, и критерием добра и зла в поведении личности является та или другая степень пригодности определённых видов этого поведения для реализации намеченного идеала культуры. Вот почему Ф. Ницше на поставленный себе же вопрос: «что есть добро?» отвечает, что это «всё, что повышает в человеке чувство мощи, волю к мощи и, наконец, мощь в нём самом». На основании этого заявления уже легко определить, что есть «зло» по Ф. Ницше: это все, что «происходит от слабости» [7, с. 19].

Нравне с Ф. Ницше и Ж.-М. Гюйо заявляет, что «нравственный идеал» есть активность во всем разнообразии своих проявлений, что долг «это, прежде всего, чувство мощи», что научная мораль, «мораль жизни», основанная на фактах, имеет своим предметом сохранение и умножение жизни [5, с. 52].

Ж.-М. Гюйо, как и Ф. Ницше, строит свою этическую систему на чисто натуралистической почве. «Верховные законы этой (то есть научной) морали, — замечает Гюйо, — должны быть тождественны с глубочайшими законами самой жизни». И у Ф. Ницше мы встречаем замечания, что мораль, опирающаяся на науку, должна быть согласована с законами жизни.

Мы думаем, что приведенных кратких параллелей достаточно, чтобы отметить несомненное сходство между этическими системами, играющими у обоих философов служебную роль по отношению к предложенным ими культурным идеалам и являющимися для них только «средством» для реализации последних. И, тем не менее, несмотря на сходство этих средств, имеют место и существенные расхождения.

Ф. Ницше считает реализацию намеченного идеала культуры возможной только на почве строго аристократической и индивидуалистической морали, что и заставляет его восставать против альтруистическо-демократической морали и лежащего в ее основе принципа сострадания, ибо сострадание, по Ф. Ницше, идет в разрез с великим законом эволюции — законом естественного отбора. И закономерным итогом становится утверждение Ф. Ницше, что «слабые и неудачники должны погибать» и что «нужно способствовать их гибели» [7, с. 19].

Ж.-М. Гюйо, исходя почти из тех же принципов индивидуализма, стоя на почве такой же натуралистической морали, как и Ф. Ницше, приходит к идее, выводящей его из теснин индивидуализма. Эта идея гласит, что «наиболее высокая интенсивность жизни», порождая огромный избыток энергии, «всегда имеет своим необходимым коррелятом и наиболее широкую ее экстенсивность» или, другими словами, что наиболее интенсивная жизнь личности для себя, рассмотренная с другой точки зрения, будет одновременно и наиболее широкая жизнь и для других, для «ближних».

Французский философ признает, что жизненная сила морально безразлична, это слепая сила. Однако мыслители, которыми в молодости увлекался Ж.-М. Гюйо, — особенно Платон, — настаивали на сильной вере в фундаментальную добрую волю и социальную природу человеческого сознания, и это так

характерно для его поздних работ. Следовательно, жизненная сила, несмотря на её безразличие, характеризуется всё шире распространяющейся доброжелательностью по отношению к другим, а не является, как это было для Ф. Ницше, слепым желанием власти. Таким образом, как справедливо утверждал Г. Аслан, принцип интенсивности жизни может служить надежным основанием двум принципиально разным доктринам [13, с. 89].

Преимущество Ж.-М. Гюйо заключается в том, что он довел до логического конца свой ряд. Он попытался перенести наиболее ценные элементы освобожденного от крайностей индивидуализма на социальную почву, надеясь таким образом прийти к примирению интересов общества с интересами личности, сознающей свою непреходящую ценность и стремящейся, зачастую вопреки воле той социальной группы, к которой она принадлежит, к самоопределению и полноте жизни.

Ж.-М. Гюйо представлял жизнь как всеохватывающую реальность с ее сложными моральными и социальными аспектами и межличностными отношениями. Поэтому одной из главных её характеристик у Ж.-М. Гюйо является «социальное общение», неизменно возникающее в системе взаимодействия людей. В этой связи философ поставил своей задачей примирить платоновские и христианские идеи добра, кантовский категорический императив с анализами экспериментальной психологии и неизменными законами эволюции, иными словами, вывести моральный принцип из естественных, эмпирически наблюдаемых процессов, не используя ни рационалистических, ни идеалистических, трансцендентных оснований, применяя теорию эволюции и облекая ее, по существу, в стоическую форму. По мнению Ж.-М. Гюйо, жизненная сила есть мера наших обязательств, фундаментальное правило руководимого бытия. Он считает, что мы должны, потому что мы можем.

Таким образом, жизнь становится у Ж.-М. Гюйо основой всех человеческих ценностей — моральных, художественных и религиозных, а его философские взгляды связаны с традицией «философии жизни» двумя основными аспектами: представлением о жизни как творческой, продуктивной силе и признанием того, что раскрытие этого творческого потенциала является для каждого субъекта процессом индивидуальным, неповторимым и не подлежащим какой-либо внешней регламентации. Именно отсюда проистекает антинормативизм в этике, не превращающийся, тем не менее, у большинства представителей «философии жизни» в имморализм. Он означает лишь утверждение неотъемлемого права личности самостоятельно вырабатывать систему жизненных ценностей.

Список литературы

1. *Белый А.* Фридрих Ницше. // Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994. – С. 178.
2. *Геффдинг Г.* Современные философы. – СПб, 1907. – С. 129.
3. *Гуревич П.С.* Концепция человека в философии жизни // Человек: мыслители прошлого в его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М., 1995. – С. 272–278.
4. *Гусейнов А.А., Иррлитц Г.* Краткая история этики. – М., 1987. – С. 497–499.
5. *Гюйо Ж.-М.* «Нравственность без обязательства и без санкции». – М., 1923.
6. *Кьеркегор С.* Введение в христианство. – М., 1993.
7. *Ницше Ф.* Антихристианин // Сумерки богов. – М., 1990.

8. *Ницше Ф.* ПСС. – М., 1911. Т. 3. – С. 19.
9. *Фуллье А.* Ницше и имморализм. – СПб, 1905.
10. *Чиж В.Ф.* Ницше как моралист // Вопросы философии и психологии. – 1908. Кн. 94–95.
11. *Шварц М.* Культурно-этические идеалы Гюйо и Ницше // Вопросы философии и психологии. – 1902. Кн. 65.
12. *Archambault P.* Guyau. – Paris, 1911.
13. *Aslan G.* La morale selon Guyau et ses rapports avec les conceptions actuelles de la morale scientifique. – Paris, 1906. – P. 89.
14. *Brehier E.* Histoire de la philosophie. XIX–XX siecles. – Paris, 1991.
15. *Gregoire F.* Les grandes doctrines morales. – Paris, 1978.

И.Л. Литвиненко

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

INVEST CLIMATE IN RUSSIA IN FOREIGN INVESTOR EYESIGHT

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организаций» МГТЭИ (e-mail: litvinenko@siora.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna — candidate of economic Sciences, docent of the Department «Management of organizations» MGGEI (e-mail: litvinenko@siora.ru).

Аннотация: Модернизация экономики России требует значительных капиталовложений. В силу недостаточности внутренних ресурсов и неэффективной политикой государства по сосредоточению их внутри страны, ключевой акцент делается на иностранные источники. Данные факты требуют повышения уровня благоприятности инвестиционного климата России.

Ключевые слова: модернизация экономики, инвестиции, инвестиционный климат, транснациональные корпорации (ТНК), конкурентоспособность.

Summary. Modernisation of Russian economy asks big investments. In virtue of shortfall of inner resources and ineffective govern policy by assembling them inside the country, key accent is done on foreign sources. These points need higher opportuneness of invest climate in Russia.

Keywords: economy modernisation, investments, invest climate, transnational corporations (TNCs), competitive ability.

Формирование благоприятного инвестиционного климата и инвестиционного имиджа России на международной арене объявлено Правительством РФ как одной из приоритетных задач на ближайшую перспективу. Одновременно с этим поставленные задачи, направленные на модернизацию и повышению уровня инновационности экономики России на федеральном и региональном уровнях, требуют также значительных капиталовложений.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с анализом российской экономики с точки зрения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности для внешних инвесторов и готовности принять данные капиталовложения.

Факты говорят сами за себя — модернизация российской экономики требует значительного объема инвестиций. Высокий уровень физического и морально-го износа основных фондов является одним из основных причин низкой эффективности и недостаточных темпов роста. Износ основных фондов в России увеличился с 35,4% в 1991 г. до 47,1% в 2012 г. [15].

Данные показатели явились причиной низкой величины валового накопления, состоящего из инвестиций в основной капитал, в оборотные средства и чистого приобретения ценностей. Валовое накопление уменьшилось с 36,3% ВВП в 1991 г. до 25% в 2012 г. и в среднем за 1991–2012 гг. составляло 23% ВВП [2, с. 5]. Для модернизации российской экономики норму валового накопления необходимо увеличить, по разным оценкам, до уровня 30–40% ВВП [4, с. 67].

С точки зрения руководителей российских предприятий, важнейшие причины недостаточного объема инвестиций — малый объем собственных финансовых ресурсов (67% опрошенных) и высокий процент коммерческого кредита (31% опрошенных) [16, с. 114].

Большая часть инвестиций в основной капитал (41%) производится предприятиями за счет собственных средств, а также бюджетных и средств внебюджетных фондов (19,8%) [7, с. 46]. Собственных ресурсов для инвестиций у большинства предприятий явно недостаточно. Особенно это относится к обрабатывающим отраслям, большая часть которых функционирует с низкой рентабельностью. В этих условиях значительную роль могли бы сыграть внешние источники.

В связи с недостаточным объемом внутренних ресурсов для осуществления инвестиций особые надежды длительное время возлагались именно на привлечение иностранного капитала через ТНК [17, с. 17].

В условиях глобализации современных торговых отношений, развитие экономики нашей страны находится в определенной зависимости от привлечения ТНК на внутренний рынок. Чем более развитыми являются инфраструктура, механизм правового регулирования и внешнеторговая политика государства, тем больше возможностей для привлечения иностранных инвестиций и модернизации производственных процессов находится в его распоряжении.

Вопросы, касающиеся привлечения иностранных инвестиций, а также новых технологий являются остро актуальными для нашей страны, поскольку разница между нестабильным притоком «горячих денег» и долгосрочными инвестициями ведущих транснациональных корпораций в развитие новых (долгосрочных) для России производств была не слишком заметна в последние годы.

Актуальность данного вопроса обусловлена также и современными проблемами взаимодействия государства и ТНК, геополитической ситуацией в мире, а так же проблемами создания благоприятного экономического и административного климата для успешного функционирования транснациональных корпораций.

Возможность быстрой и безболезненной адаптации для ТНК играет важнейшую роль во взаимовыгодных отношениях с принимающей стороной.

Несмотря на тот факт, что Россия активно привлекает на свой рынок крупнейшие ТНК, существует целый ряд проблем, участия транснациональных корпораций в экономике нашей страны. Все эти проблемы связаны с предоставлением условий зарубежным компаниям для осуществления своей деятельности на территории РФ.

Среди прочих проблем, особенно ярко выражены проблемы административного характера. Как отмечают большинство руководителей компаний, эффективному функционированию зарубежных ТНК мешает излишняя бюрократия, которая ограничивает доступ иностранных представителей к национальным контрактам и конкурсам.

По данным исследования компании Ernst & Young, инвесторы считают инвестиционный климат в России привлекательным, но рискованным. Беспокойство у них вызывают три ключевые области: прозрачность ведения бизнеса, политическая стабильность, а также взаимодействие с государственными органами [13].

На отношение инвесторов к инвестиционному климату в России оказали влияние медленные темпы проведения структурных реформ, направленных на усиление роли частного сектора в экономике, а также попытки правительства восстановить свое влияние в отдельных секторах.

Проблемы экономического характера связаны с несовпадением интересов принимающей страны и зарубежных ТНК, осуществляющих свою деятельность в нашей стране. В тоже время, для иностранных инвесторов важны такие показатели как экономический рост, который может быть выражен как изменение реального ВВП и уровень конкурентоспособности.

Так, согласно индексу глобальной конкурентоспособности (*табл. 1*) Всемирного экономического форума (ВЭФ, Global Competitiveness Report — GCR), Россия занимает лишь 64 место. При этом, ключевыми комплексными критериями международной конкурентоспособности являются такие как [9, с. 12–13]: институты, инфраструктура, макроэкономическая система, здравоохранение и начальное образование, высшее образование, эффективность товарных рынков, эффективность кадрового рынка, формирование финансовых рынков, технологическая оснащенность, масштабы рынка, эффективность деятельности компаний, новации.

По величине ВВП Россия относится к крупнейшим мировым экономикам и входит в Группу двадцати (G-20). С точки зрения иностранных инвесторов,

Таблица 1. Рейтинг (место) страны по индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ в 2013–2014 гг.

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности 2013–2014		Индекс глобальной конкурентоспособности 2012–2013	Изменение позиции
	рейтинг	оценка	рейтинг	тренд
Швейцария	1	5,67	1	0
Сингапур	2	5,61	2	0
Финляндия	3	5,54	3	0
Германия	4	5,51	6	2
США	5	5,48	7	2
Швеция	6	5,48	4	-2
Гонконг	7	5,47	9	2
Нидерланды	8	5,42	5	-3
Япония	9	5,40	10	1
Великобритания	10	5,37	8	-2
...				
Россия	64	4,25	67	3

Источник: Рассчитано автором на основе данных World Economic Forum, 2013. The Global Competitiveness Report 2013–2014.

Россию можно отнести к подгруппе из десяти стран G-20 с формирующимися рынками (emerging markets), в которую, помимо России, входят Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, а также Аргентина, Индонезия, Мексика, Саудовская Аравия и Турция [17, с. 17].

Как следствие, согласно приведенным данным и современным тенденциям изменения мировой архитектуры, связанной с глобализирующимся пространством и влиянием финансово-экономического кризиса, Россия относится к группе стран — emerging markets, аккумулирующими все больший объем иностранных инвестиций и являющиеся привлекательной зоной локации для зарубежных ТНК.

Так, например журнал Forbes в 2009 г. опубликовал рейтинг деловой привлекательности 127 стран мира. Россия в этом списке по сравнению с прошлым годом потеряла 17 позиций, опустившись с 86-го на 103-е место, покинув, таким образом, сотню привлекательных для ведения бизнеса государств. Россию обошли все собраты по БРИК — Китай занял в рейтинге 63 позицию, Бразилия — 5, Индия — 752.

В рейтинге стран с благоприятными условиями для ведения бизнеса Россия опустилась в прошлом году до 120-го места из 183 стран. А в некоторых рейтингах Россия вообще находится в самом «подвале». Например, по такому показателю, как получение разрешения на строительство, у нашей страны 182-е место из 183 [12, с. 211].

Данные рейтингов весьма наглядно показывают необходимость изменения существующих социально-экономических условий, а именно — проведение системной модернизации, ведь за последние 18 лет в РФ сырьевой экспорт почти удвоился, экспорт машин и оборудования снизился без малого в 3 раза. Как результат, сложилась так называемая «сырьевая» структура экономики, вследствие чего основной вклад в производство валового продукта приносит добывающий сырье комплекс страны (до 67%).

Оптимальным вариантом преодоления сырьевой экономики, по мнению ряда российских экономистов, является концентрация усилий на развитии обрабатывающих производств путем организации их расширенного воспроизводства, при увеличении собственных генерируемых объемов внутреннего накопления. Эффект данного сценария модернизации усиливается благодаря отвлечению ресурсов от сырьевых секторов с целевыми установками на создание и развитие инновационных производств.

В концепции долгосрочного развития РФ, подготовленной Министерством экономического развития РФ и одобренной незадолго до мирового финансового кризиса, перед Россией была поставлена рассмотренная нами выше задача. Предполагается ее постепенное решение к 2020 г. Таким образом, факт перехода к экономике, основанной на инновациях уже является для всех очевидным, но развитие такой экономики требует крупных и очень рискованных инвестиций, преимущественно иностранных. По мнению экономиста Е. Ясина, для этого необходимо «дружить с развитыми странами: Западом, прежде всего США, Японией, Южной Кореей, Сингапуром и т.п.», так как экономическая и культурная среда этих стран благоприятны для инноваций. Взаимопроникновение науки, образования, индустрии коммерциализации достижений научных исследований и опытно-конструкторских разработок, включение в цепочки добавления стоимости на данных рынках являются необходимыми

условиями повышения качества жизни, экономического роста и инвестиционной привлекательности.

В последние годы (до кризиса) в России отмечался значительный приток иностранных инвестиций, обновленный устойчивым подъемом отечественной экономики, благоприятными внутренними и внешними факторами, среди которых: растущий интерес международных инвесторов к российским финансовым и нефинансовым активам; рост цен на нефть и другие основные статьи российского экспорта и как следствие рост доходов и прибыли предприятий; быстрый рост российского потребительского рынка; сравнительно дешевые факторы производства на внутреннем рынке; высокая квалификация национальных трудовых ресурсов.

Кроме того, поток экспортной выручки способствует дальнейшему укреплению обменного курса рубля, что в свою очередь повышает страновую премию для иностранных инвесторов [5, с. 3].

Но мировой финансовый кризис, затронувший и Россию, внес свои коррективы в динамику объемов иностранных инвестиций экономику нашей страны. Британская компания Marplecoft, которая провела исследование мирового рынка и составила рейтинг самых привлекательных для инвесторов стран в 2010 г., поставило наше государство на уровень с Нигерией, Ираком и Анголой. К тому же британские экономисты указывают, что по многим параметрам Россия проигрывает другим странами СНГ.

Главной опасностью эксперты считают крайне непрозрачную для инвесторов схему ведения бизнеса, неясную систему лоббирования и частые попытки российских властей изменить законодательство задним числом. Кроме того, в «минус» России также записывают слабую защиту прав собственности, слабую регуляторную базу и слабую правовую защиту [14].

Для подтверждения результатов исследования приведем карту привлекательности России для иностранных инвесторов в зависимости от условий функционирования транснациональных корпораций (табл. 2).

Таблица 2. Карта привлекательности России для иностранных инвесторов

Условия функционирования	Основные параметры условий функционирования	Оценка параметра	Общая оценка
Экономические	Высококвалифицированная рабочая сила	+	+
	Низкая стоимость труда	+	
	Рынок сбыта	+	
	Емкость рынка	+	
	Уровень инфляции	+	
Правовые	Нормативно-правовая база, позволяющая ТНК осуществлять инвестиции	+	-
	Постоянство нормативно-правовой базы	-	
Географические	Масштаб страны	+	+
	Обширные природные ресурсы	+	
	Большая численность населения	+	
	Развитая инфраструктура	-	

Организационные и управленческие	Уровень подготовки топ-менеджеров	-	-
	Организационные структуры, способствующие организационной деятельности ТНК	-	
Финансовые	Налогообложение	+	+
	Таможенное регулирование	-	
	Конвертируемость валюты	+	

Источник: Составлено автором на основе: Куприянова М.Д. Экономический механизм адаптации транснациональных корпораций (ТНК) к российским условиям хозяйствования. // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 2. - С. 17.

Если параметр, указанный в таблице, является привлекательным для России, то он отмечен знаком «плюс», если нет — знаком «минус». Как видим, несмотря на определенные отрицательные оценки параметров российских условий хозяйствования для иностранных инвесторов в лице ТНК, Россия в большей степени для них является привлекательной.

В тоже время, для формирования благоприятного инвестиционного климата еще необходимо много сделать.

Эти же выводы подтверждает анализ рейтинга Doing Business, составляемого Международной финансовой корпорацией, входящей в Группу Всемирного банка. В рейтинге легкости ведения бизнеса за 2013 г. Россия поднялась на 92 место [8] со 112-го в 2012 г., однако ключевые проблемы российской экономики не были решены.

На основе анализа 10 ключевых индикаторов, составляющих интегральный рейтинг, можно выделить проблемы и сгруппировать по блокам (некоторые проблемы могут относиться к нескольким блокам) (табл. 3).

Таблица 3. Группировка проблем ведения бизнеса в России по блокам

Блок	Основная проблема
Административные процедуры	<ul style="list-style-type: none"> - Подключение к системе электроснабжения - Получение разрешений на строительство - Регистрация предприятий - Регистрация собственности
Нормативно-правовое обеспечение инвестиционного процесса	<ul style="list-style-type: none"> - Защита инвесторов - Налогообложение - Разрешение неплатежеспособности - Регистрация собственности
Уровень развития инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> - Подключение к системе электроснабжения - Международная торговля - Кредитование

Источник: Составлено автором на основе: Гордячкова О.В. Проблемы регулирования иностранных инвестиций на национальном уровне // Известия Иркутской государственной экономической академии (Электронный научный журнал). – 2013. - №6.

В продолжение этого, предлагаем к рассмотрению основные факторы и проблемы, препятствующие привлечению иностранных инвестиций в Россию, а также основные интересы инвесторов, в форме SWOT-анализа привлечения иностранных инвестиций в экономику России (табл. 4).

Таблица 4. SWOT-анализ инвестиционной привлекательности России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - географическое положение (близость к европейскому и азиатскому рынку); - индекс емкости внутреннего рынка; - индекс емкости зарубежного рынка; - норма сбережений; - разносторонняя покупательная способность; - наличие значительного количества природных ресурсов на территории страны; - относительно низкие издержки факторов производства 	<ul style="list-style-type: none"> - коррупция; - административные барьеры; - инфляция; - значительные регулирующие барьеры для ведения бизнеса; - непрозрачность принятия политических решений; - неэффективность судебной системы; - бюрократия; - количество формальных процедур и времени, необходимых для открытия бизнеса; - объем импорта по отношению к ВВП; - объем иностранной собственности; - неэластичность занятости; - усвоение технологий на уровне фирмы
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - уровень экономического роста; - макроэкономическая стабильность; - проведение структурных реформ; - качество железных дорог; - телефонная и интернет связь 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая зависимость политической и экономической стабильности от конъюнктуры на мировых рынках нефти; - отсутствие согласованной и целенаправленной политики привлечения ПИИ; - несовершенство инвестиционного законодательства и правовой системы в целом; - бремя государственного регулирования; - защита заемщиков и заимодавцев; - организованная преступность; - качество автомобильных дорог

Источник: Составлено автором.

С целью активизации сильных сторон и возможностей, сформулированных выше, Министерство экономического развития РФ в 2010 г. предложило 7 направлений работы по улучшению инвестиционного климата России. В них вошли улучшение административных процедур (в том числе связанных с разре-

шениями на строительство), пересмотр миграционного режима, снижение роли государства в экономике, оптимизация процедур по доступу к инфраструктуре, совершенствование налоговой политики, улучшение правоохранительной деятельности и судебной практики и просто повышение инвестиционного имиджа страны.

К примеру, далеко не все иностранные инвестиции в равной мере могут способствовать модернизации российской экономики. Многих зарубежных инвесторов привлекают лишь богатые природные ресурсы России. Вложения в размере нескольких миллиардов долларов осуществили в стране такие компании, как нидерландско-британская Shell, британская BP и французская Total при реализации проекта по исследованию Штокмановского месторождения или «Северного потока».

В результате проведенного нами анализа, можно констатировать, что наиболее значимыми факторами, оказывающими отрицательное влияние на инвестиционный климат в РФ, являются: высокий уровень вывоза капитала частным сектором, значительный объем международных резервов государства, ценовое регулирование, высокая коррупция, низкая степень защиты прав собственности. Данные показатели являются приоритетными при определении ключевых задач, направленных на повышение уровня инвестиционного климата России не только для внешних, но и внутренних инвесторов.

Список литературы

1. The Global Competitiveness Report 2013–2014. Geneva, 2014.
2. *Аганбегян А.Г.* Финансы для модернизации. // Деньги и кредит. – 2013. – №3. – С. 3–11.
3. *Агеев А., Логинов Е.* Глобальное управление — ключ к новой мировой финансовой архитектуре: «мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. – 2010. – №3.
4. *Булатов А.С.* Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. – 2011. – №8. – С. 66–76.
5. Внешнеэкономические приоритеты развития российской экономики в направлении привлечения и использования прямых иностранных инвестиций / И.В. Шевченко [и др.] // Финансы и кредит. – 2009. – № 10 (347). – С. 3.
6. *Гордячкова О.В.* Проблемы регулирования иностранных инвестиций на национальном уровне // Известия Иркутской государственной экономической академии (Электронный научный журнал). – 2013. – №6.
7. Инвестиции в России. – 2011: Стат. сборник // Росстат. – М.: 2011.
8. Исследование «Ведение бизнеса в России в 2012 году», Международная финансовая корпорация. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/Rankings> (дата обращения 12.06.2014).
9. *Кондратьев В., Егоров А., Аукуционек С.* Оценки конкурентоспособности стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №2. – С. 12–25.
10. *Куприянова М.Д.* Экономический механизм адаптации транснациональных корпораций (ТНК) к российским условиям хозяйствования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 17–23.

11. *Логинов Е.Л.* Повышение эффективности глобального управления в мировой экономике: императивы постиндустриальной интероперабельности // *Финансы и кредит.* – 2013. – №4(532). – С. 2–8.

12. *Опарина Е.А.* Иностранные инвестиции и модернизация экономики России. // *Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов.* – Изд-во Самарского государственного экономического университета. – 2010. – №2.

13. Отчет компании Ernst & Yong. Исследование инвестиционной привлекательности России. 2012 год.

14. Официальный сайт «Глобалист: новости экономики и политики». [Электронный ресурс]. URL: <http://globalist.org.ua/?p=44342>. (Дата обращения 14.06.2014).

15. Социально-экономические показатели РФ в 1991–2012 гг. // Приложение к статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник. 2013». – Росстат.

16. *Турыгин О.М.* Влияние международного рынка капитала на формирование инвестиционных ресурсов российской экономики // *ЭКО.* – 2013. – №2. – С. 114–127.

17. *Турыгин О.М.* Роль внешних источников финансирования в формировании инвестиционных ресурсов России // *Финансы и кредит.* – 2013. – №5(533). – С. 17–33.

К ВОПРОСУ О СЕГМЕНТИРОВАНИИ РЫНКА ON THE ISSUE OF MARKET SEGMENTATION

ФРОЛОВ Валерий Васильевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры основ организации издательского дела МГГЭИ.

FROLOV Valery Vasilyevich — Candidate of Philology, associate professor of bases of the organization publishing MGGEI.

Аннотация. Основные элементы маркетинга. Представление книжного сегмента, сегментирования и рыночной ниши. Характеристика критериев (понятий) сегментирования книжных товаров.

Ключевые слова: Комплекс маркетинга. Язык маркетинга. Сегмент, сегментирование, рынок. Критерии книжного сегментирования.

Summary. Key elements of marketing. Presentation of the book segment, segmentation and market niches. Characteristics criteria (concepts) segmentation book catalog.

Keywords: Marketing mix. Language marketing. Segment, segmentation, market. Book segmentation criteria.

По словам гуру маркетинга Ф. Котлера: «маркетинг является связующим звеном между потребностями общества и реакцией бизнеса» [5, с. 22]. Обычно выделяют элементы, образующие систему маркетинга, это: 1) Рынок и его сегменты; 2) Компания и ее функции; 3) Комплекс маркетинга (marketing-mix); 4) Внешняя среда.

Маркетологи в области книгоиздания подчеркивают, что сегодня «маркетинг представляет собой... и науку, и искусство. Можно сказать, что это — творческий процесс, который имеет некоторую научную основу, но абсолютно не гарантирует успеха. Клиенты всегда переменчивы и непредсказуемы; маркетинг может быть замечательной функцией бизнеса, но он содержит элемент риска» [5, с. 36].

Что касается marketing-mix, то это совокупность практических мер воздействия книжной компании на рынок или приспособление ее деятельности к ситуации на рынке. Комплекс разрабатывается на основе результатов маркетинговых исследований. При этом исходными предпосылками является информация о микро- и макросреде, рынке и собственные возможности (иногда комплекс маркетинга сравнивают со способом лечения, основанном на профилактике болезней и укреплении всех, а не отдельных органов тела).

Среди аналитических функций маркетинга (и соответственно того или иного книжного предприятия) можно выделить: изучение рынка как такового; изучение структуры и среды компании; изучение потребителей; изучение товара (услуги).

Некоторые зарубежные исследователи рынка иронично замечают, что сегодня «книги покупают на средства из той части личного дохода, которая остается после удовлетворения основных потребностей» [5, с. 30]. Грустная констатация. А что происходит у нас? Вот некоторый срез сбытового рынка по данным исполнительного директора АСКР Горбунова А.В.:

К концу 90-х гг. XX века в России было 8500 книжных магазинов, к концу 2010 г. их стало чуть больше 3000. Нет этих магазинов во многих районных центрах и небольших городах, как нет их на селе и в воинских частях. Если в передовых странах Европы на одно предприятие розничной книжной торговли приходится 13–15 тыс. человек населения, то в России этот показатель близок к 50 тысячам. К концу 2010 г. в России издающих структур было в два раза больше, чем книжных магазинов!!! При этом региональные, небольшие издательства не знают, как продавать свои книги: Москва и Петербург их берут крайне неохотно, а для своих регионов больших тиражей не сделаешь. По данным центра Левады к концу первого десятилетия XIX века в РФ: 37% россиян книг не читают; 55% — книг не покупают; почти 80% — не пользуются библиотеками [1, с. 27].

Информации, как говорится, более чем достаточно. И маркетинг здесь в какой-то степени — механизм снижения негатива. Очевидно необходимо, чтобы маркетинг как философия предпринимательства, как концепция бизнеса пронизывал работу всех репертуарно-ассортиментных отделов предприятий print media.

В свое время комплекс маркетинга был назван методом «4P». Или другими словами существует «классическая формула» маркетинга, предполагающая расширение четырех элементов, а именно:

- product (продукта),
- price (цены),
- place (места продаж или каналов сбыта),
- promotion (программ продвижения товара или марки фирмы на рынке).

В последствии добавили такой элемент, как

- people (кадры).

А в 1986 г. Ф. Котлер внес еще:

- public relations (связи с общественностью) и
- politics (политику).

Таким образом сегодня в основном рассматривают «7P».

Чтобы глубже понять и погрузиться в маркетинговую среду уместно немного остановиться на иронии западных специалистов. Они уверяют, что «с точки зрения профессионалов маркетинг является очень серьезным понятием, почти столь же важным, как смысл жизни» [6, с. 6]. И «если ваш собеседник не видит разницы между маркетингом и продавцом, объясните ему, что вы по долгу службы связаны с продажами так же, как Шекспир был связан с постановкой пьес. А в компании других маркетологов всегда можно сказать, что хороший маркетинг делает ненужной работу отдела продаж» [6, с. 14]. Продолжая этот «иронический детектив» можно выйти и на такие сравнения: «Маркетинг позволяет скрыть за пеленой таинственности многие простые и понятные вещи. Язык маркетинга является своеобразным профессиональным жаргоном.

Все это, как правило, вызывает улыбку у делового человека и позволяет хоть немного разрядиться от будничных дел. Но если говорить серьезно, то трудно не согласиться с тем, что «бизнес — это удовлетворение запросов клиентов с выгодой для себя. Таким образом, клиенты и их запросы должны быть основным ориентиром в любом прибыльном бизнесе» [6, с. 33].

Это, конечно, подразумевает и книжную деятельность в рыночных условиях. И теперь несколько слов о рынке в дополнение к дефинициям прошлых тем. Рынок — это особым образом организованное, подчиняющееся экономическим

Никогда не говорите		Всегда говорите	
1.	Причины для покупки	1.	Сложная объясняющая переменная
2.	Хорошая идея	2.	Ключевая концепция
3.	Плохая идея	3.	Интересная концепция
4.	Последовательный	4.	Эволюционный
5.	Новый	5.	Революционный
6.	То, что мы собираемся сделать	6.	Стратегия
7.	Потребности	7.	Мотивационные состояния
8.	Содержимое	8.	Внутренние компоненты
9.	Форма	9.	Концепция представления

и т.д. [6, с. 18–19].

законам место, где встречаются предложение и спрос. Т.е. книжные товары, составляющие предложение, предстают перед потенциальными покупателями, которые хотят, опираясь на свои возможности удовлетворить свою, прежде всего, интеллектуальную потребность. По мнению «наших» специалистов, начиная с 50-х гг. XX века предложение стало превышать спрос [3, с. 199] (хотя вряд ли это справедливо для любых тем и типов изданий). В соответствии с этим поведение покупателя все больше влияет на рыночные процессы и на поведение продавцов, т рынок покупателя требует все больших усилий продавца для сбыта продукции. Именно рассмотрение и упрочение рынка покупателя следует рассматривать как толчок для возникновения маркетингового мышления у предпринимателя. И книжный рынок также все в большей степени вступает в этот рыночный процесс.

Говоря обыденным языком, рынок — это любое взаимодействие, в которое люди вступают для торговли друг с другом, т.е. в качестве покупателей и продавцов книжных товаров и услуг — специфического блага, произведенного для обмена.

Другими словами, рынки состоят из покупателей, а они отличаются друг от друга по разным параметрам. Различными могут быть потребности, ресурсы, географическое и демографическое положения, покупательские отношения и привычки. Любой из этих переменных можно воспользоваться в качестве основы для сегмента и сегментирования (сегментации) книжного рынка.

Существует множество определений этих двух терминов (двух «с» — объектов и действий). Вот некоторые из них. *Сегмент* рынка состоит из потребителей, одинаково реагирующих на один и тот же набор побудительных стимулов маркетинга. Или *сегмент* — это совокупность потребителей с набором сходных характеристик и требований к товару и услугам. Если совсем элементарно, то *сегмент* можно представить через определенную по каким-либо признакам группу потребителей внутри книжного рынка (в отдельном сегменте у предприятия, как правило, меньше конкурентов).

Среди сегментированных характеристик выделяют: количественные, дающие представление о масштабе потенциальных покупателей в границах сегмента и качественные — скрупулезное изучение читательской аудитории по показателям. Результат рассмотрения характеристик отражается на выборе рыночного сегмента — в случае обнаружения отрицательных тенденций в нем возникает вопрос о существовании риска издательского проекта и о поиске нового сегмента.

Итак, если *сегмент* — это относительно большая группа потребителей, то более узкую группу читателей, потребности которых удовлетворяются с разной степенью полноты, называют *рыночной нишей*. Или, если сказать более развернуто, понятие *ниша* в маркетинге подразумевает ту часть сегмента для представленной на рынок книги, которая служит оптимальным «гнездом» для наилучшей реализации, а значит для получения издателем наибольших дивидендов (рыночной нишей, например, может являться новая книжная серия как вид издания для таких-то заинтересованных лиц и т.д.). Обычно выделяют две ниши: вертикальную и горизонтальную. Первая анализирует возможности реализации книг (учебных, профессиональных...) в разных группах потребителей; вторая — трактовка производства книг разнообразной тематики.

В свою очередь *сегментирование* — это процесс анализа рынка и выбор тех потребительских групп, которые соответствуют сбытовым интересам организации и соотносятся с ее возможностями. В самом широком смысле — это упорядоченная системная попытка выявить те направления, по которым организация будет работать; кому будет поставляться тот или иной тип товара. Именно сегментирование позволяет создать определенный социальный, психологический, экономический портрет группы читателей (покупателей).

Специалисты в этой связи подчеркивают, что «цель сегментации состоит в более точной классификации потребителей по их сходным признакам и предложении им более полно удовлетворить их потребности и привычки, чем это делают конкуренты» [4, с. 93].

Возвращаясь к исходному определению, нельзя не заметить, что процесс сегментирования — это и есть разбивка всего рынка на группы потребителей со сходными поведением и потребностями в отношении товара, т.е. этот процесс осуществляется для создания конкретного товара (издания такой-то тематики, таких-то типов и видов) под определенный сегмент потребителей.

Если говорить более конкретно, в основе сегментирования лежит ряд критериев (показателей), характеризующих особенности определенной группы покупателей. На потребительском рынке обычно выделяют четыре группы критериев, причем первые три группы характеризуют самого потребителя, четвертая — анализирует отношение потребителя к товару. Конкретно:

1. *Географические критерии*. Они предполагают разбивку рынка на разные географические единицы: регионы, города, городское и сельское население... Предприятиям желательно представлять особенности климата, плотность населения и т.д. в выбранных местах работы.

2. *Демографические критерии*. Они заключаются в разбивке рынка на группы по полу, возрасту, размеру семьи, уровню доходов (бедные, малообеспеченные, обеспеченные, богатые), роду занятий, образованию... По мнению специалистов эти показатели, по сравнению с другими, легче поддаются замерам.

3. *Психологические критерии*. Здесь покупатели подразделяются на группы по принадлежности:

- к общественному классу — инженеры, рабочие, преподаватели, предприниматели и т.д.; их выбор книжных товаров, магазинов и др.;
- стилю жизни — интересы и убеждения людей, в том числе интеллектуальные; стиль как бы отражает портрет человека в его взаимоотношениях с окружающей средой;

- типу личности — совокупность психологических характеристик человека, обеспечивающих последовательность его ответных реакций на окружающую среду (уверенность, общительность, настороженность и др.). Знание типа тогда имеет решающее значение, когда рынок перенасыщен книжными товарами и производитель вынужден подстраиваться под стиль жизни и личностные характеристики своего покупателя.

4. *Поведенческие критерии*. Их много, выделим наиболее очевидные:

- *повод к совершению покупки* может помочь издательству и особенно магазину лучше понять стимул совершения покупки и использования купленного товара (поводом для приобретения книг могут послужить учебный процесс, деловая операция, потребительский интерес и др.);
- *искомые выгоды* — иногда они влияют на сам акт превращения продукта в товар покупателем. Это, прежде всего экономические аспекты (книги в обложке или переплете одного содержания и др.);
- *статус пользователя* — с точки зрения статусной заинтересованные лица в печатной и электронной книге дифференцируются на группы: не пользующиеся товаром, бывшие пользователи, потенциальные пользователи, пользователи-новички, регулярные пользователи. Как показывает практика, крупные предприятия, как правило, заинтересованы в привлечении к своей продукции потенциальных читателей, а небольшие предприятия — регулярных покупателей;
- *степень интенсивности потребления* подразумевает разбивку потенциальных покупателей на такие условные группы, как слабые, умеренные и активные. Любопытно, что в общей торговле известен закон 30–70, согласно которому активные потребители составляют не очень большую долю рынка — 30%, но обеспечивают наибольший процент (70) общего объема потребляемой продукции;
- по *степени приверженности потребителей к товару* читатели могут быть сторонниками определенных книг, мест продаж, сезонных распродаж и т.д. Их можно разделить на такие условные группы, как:
  - безоговорочные приверженцы* (покупатели одной темы книг, одного автора, типов и видов изданий);
  - терпимые приверженцы* (при покупке — предпочтение не к одному, а к нескольким авторам; нет серьезных предубеждений к другим товарам, как нет и большой приверженности к ним);
  - непостоянные приверженцы* (со сменой вкусов, материального положения и т.д. меняются со временем и книжные предпочтения);
  - безразличные приверженцы* (в принципе не проявляют приверженности к товару, но могут приобретать любые доступные книги в данный момент);
- *степень готовности покупателя к восприятию товара* — фактор, требующий специального исследования. В общей массе потенциальных покупателей можно разделить на неосведомленных и осведомленных, в т.ч. хорошо информированных людей. Поэтому в целях обоюдной выгоды издательства и магазины должны особое внимание уделять методам распространения информации о производимых и продаваемых ими товарах;
- *отношение к товару* (как заключительному поведенческому критерию) со стороны потенциальных покупателей может быть восторженным,

положительным, безразличным, отрицательным, враждебным. В этой связи маркетологи иногда задают вопрос: со стороны исследователя, на какие сегменты рынка не следует тратить свои усилия и время?

Прежде чем на них остановиться — одно заключение. Если под целью понимать желаемый результат на рынке, а стратегию в целом определить как план действий, разработанный для достижения результата, то эту терминологическую логику можно вполне приложить к т.н. традиционной матрице, включающей четыре варианта бизнес-стратегий:

- продавать старый товар старым клиентам;
- продавать новый товар старым клиентам;
- продавать старый товар новым клиентам;
- продавать новый товар новым клиентам (диверсификация) [5, с. 55].

Какова же их деловая «раскрутка» в трех названных стратегиях:

1. *Массовый маркетинг*. Он ориентируется на широкий потребительский рынок с предложением одного товара (например, раскручивается та или иная конкретная книга...). Производитель и распространитель считают очень полезным его характеристики и организуют массовое производство и распространение товара для всех покупателей. Основной довод в пользу — при нем удастся существенно снизить издержки производства, а значит и цены; максимально увеличить сбыт, как правило, в рамках национального рынка.

2. *Концентрированный маркетинг*. Если предыдущая стратегия ориентируется на единичные продукты — товары, но «для всех», то данный тип целевого рынка также имеет товарные ограничения, но ориентируется на «узкого» покупателя. Другими словами, этот маркетинг используется, когда предприятие выпускает продукцию в расчете на один конкретный сегмент потребителей (определенный тип изданий, серия...). Дело в том, что меньший сегмент, на котором отсутствует конкуренция, может быть более выгодным, чем большой сегмент. Но есть и риски: отношения потребителей к продукции; внедрение серьезного конкурента...

3. *Дифференцированный маркетинг* позволяет предприятию сочетать преимущества массового и концентрированного рынка, а именно ориентироваться на два и более сегмента. Такая стратегия возможна, если предприятие производит разнообразную книжную продукцию (по предметно-целевому назначению), привлекательную для разных сегментов рынка.

Необходимо подчеркнуть, что при реализации этого маркетинга можно получить высокую прибыль, поскольку ее общий объем повышается с увеличением числа сегментов, которые обслуживает предприятие. Но использование маркетинга требует больших затрат, поэтому прежде чем применять его, нужно убедиться в наличии необходимых ресурсов.

Общий итог: при оценке и выборе сегментов лучше начинать с концентрированного, а затем переходить к массовому и дифференцированному маркетингам.

Список литературы

1. Книжная торговля: прошлое, настоящее и будущее: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения А.А. Говорова. — М.: МГУП, 2010.

2. *Наволоцкая Я.Е.* Библия продавца-консультанта. – М.: АСТ, 2008.
3. *Перлов В.И.* Маркетинг на предприятии отрасли печати: учеб. пос. – М.: МГУП, 2000.
4. *Тимофеев М.И.* Маркетинг. – М.: Риор, 2009.
5. *Форсайт П.* Маркетинг в книгоиздании. – М.: Университетская книга, 2008.
6. *Хардинг Г.* Вы – знаток маркетинга. Как убедить в этом окружающих (пер. с англ.). – М.: Эксмо, 2008.

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Т.Г. Куприянова

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INTERPRETATION OF THE PRINTING EDITIONS IN THE ELECTRONIC SPACE

КУПРИЯНОВА Татьяна Георгиевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры книговедения и редактирования МГГЭИ (e-mail: tkuprian@mail.ru).

KUPRIANOVA Tatiana Georgievna is a doctor of historical sciences, professor, professor of bibliology and editing chair of Moscow state humanitarian and economic institute (e-mail: tkuprian@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности функционирования самостоятельных и деривативных электронных изданий. С учетом издательских возможностей анализируется потенциал оформления электронных изданий посредством звука, иллюстрации, анимации, видеоряда, инфографики.

Ключевые слова: электронное издание, мультимедийность, интерактивность, интерпретация произведения, иллюстративный материал, визуализация информации, инфорграфика, анимация, звуковое сопровождение.

Summary. Some features of functioning of the independent and derivativny electronic editions are being examined in the article. Considering publishing opportunities, the potential of the registration of the electronic editions is being analysed, through sound, illustration, animation, video series, infographic.

Keywords: electronic editions, multimedia, interactivity, work interpretation, illustrative material, information visualization, infographic, animation, soundtrack.

Издательский бизнес на современном этапе развития претерпевает коренные изменения, связанные с активным вторжением электронных средств коммуникации. Интернет, мобильные устройства, гаджеты, программные продукты, в свою очередь, также стремительно меняются, а вместе с ними меняется облик книги. Введенный в 2013 г. стандарт «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [1] учитывает новые явления, появившиеся в электронном пространстве. Так, в частности, разведены термины: «электронный документ» и «электронное издание». Виды электронных изданий по новизне публикаций делятся на самостоятельные издания, то есть изначально созданные в электронном виде и деривативные электронные издания, представляющие цифровую копию печатного издания. Каждая из этих групп изданий имеет свои особенности, но наиболее отчетливо они проявляются в самостоятельных электронных изда-

ниях, где путем реализации принципов мультимедийности и интерактивности создается нелинейный издательский продукт. Многослойность восприятия информации достигается за счет экранного эффекта в результате ввода текстовой, изобразительной, звуковой информации, а также анимированных изображений, что приближает эти издания к изданиям сценарного типа и даже к компьютерным играм. Элемент игры присутствует на некоторых литературных сайтах, таких как «Фанфики» [2], где сюжеты могут быть оригинальными, или заимствованными, переделанными под вкусы пользователей сайта. Читатель становится активным участником, может переписать сюжет, изменить концовку, наделить героев иными чертами, которые отсутствуют в оригинале. Интерпретация становится одним из современных направлений развития электронной коммуникации. Как отмечают эксперты, «массовый рынок требует короткого, развлекательного и необременительного чтения» [3, с. 70].

Создание нового авторского произведения на основе уже существующего — явление не новое. Переделка концовки произведения на усмотрение читателя была распространена еще в период печатных книг. Издатели специально для этой цели оставляли в книге несколько пустых страниц, несмотря на то, что перерасход дорогостоящей бумаги сказывался на увеличении её цены. Незаполненные страницы встречаются и в рукописных манускриптах, хотя, очевидно, они появились по другой причине — переписчик не всегда мог точно рассчитать объем текста, особенно в тех случаях, когда рукопись копировалась артельным способом. Вместе с тем, можно предположить, что чистые страницы оставлялись переписчиками специально, чтобы читатель вносил свои рукописные пометы, записи, или включал фрагменты из других произведений.

В эпоху печатных книг авторы переделывали произведения предшественников с учетом специфики своего времени и условий жизни. Так, известно, что основой сюжета для «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина послужила «Легенда об арабском астрологе» из «Альгамбры» Вашингтона Ирвинга, а великий русский баснописец И.А. Крылов адаптировал сюжеты басен французского писателя Лафонтена.

Наиболее известным примером интерпретации являются переделки конца XIX в., когда за основу принимались произведения Гоголя, особенно с элементами мистики. Авторы, работавшие за гроши на потребу рынка, придавали своим творениям устрашающе громкие названия «Три ночи у гроба», или «Страшный колдун и великий чародей». История донесла до нас имена авторов, которые по их выражению, «переколпачивали» произведения так, чтобы было «позабористее».

В современное время переделка требует интеллектуальных усилий. Это не только произведения литературы, но и игры, кино, TV, мультфильмы и даже программное обеспечение. Например, игра, основанная на антонимии: в ней участник излагает куплет из известной песни, записывая её слова антонимами. Например, песня «Земля в иллюминаторе»:

	может звучать так:
Земля в иллюминаторе,	Луна в двери, луна в двери видна
Земля в иллюминаторе видна...	Как дочь смеется над отцом,
Как сын грустит о матери,	Как дочь смеется над отцом,
Грустим мы о Земле — она одна,	Смеемся над луной, ее много...

За основу нового произведения предпочтительнее брать текст, так как иллюстрация не отражает всей полноты замысла автора. Например, потребуется полный видеоряд, чтобы показать, что главный герой воспитывает в себе силу воли.

Трудно поддаются переделке манга, так как надо глубоко разбираться в культуре японской жизни и философии японцев. Также редко переделывают сериалы по причине того, что их просмотр требует больших затрат времени.

Новое явление в электронном пространстве заключается в том, что категорию авторов пополнили подростки и дети, активно участвующие в литературном творчестве. KidsVuz — одна из площадок, где дети размещают видео-ревью. В электронном пространстве привлекает внимание компонент персонификации. На сайтах создаются вымышленные биографии обычных пользователей, зарегистрированных под псевдонимами, но легко узнаваемые участниками сайта.

Важным компонентом как печатных, так и электронных изданий является иллюстративный материал. Известно, что издательства и полиграфисты весьма осмотрительны при включении иллюстраций, особенно цветных, в тиражируемые книги. Это связано с тем, что иллюстрации требуют специальной обработки, в том числе — растривания, а цветные еще и цветоделения, в результате чего усложняется и удорожается производство книг.

В электронных изданиях этой проблемы не существует, так как современные компьютеры и программные продукты позволяют воспроизводить изобразительный материал в неограниченном объеме и с определенным уровнем качества. Иллюстративный материал содержит гораздо больше информации, чем текст, занимающий то же самое пространство на странице, и гораздо эффективней воздействует на чувства человека. В электронные издания включается такое количество иллюстраций, которое требуется для наилучшего восприятия и понимания материала, причем эти иллюстрации непосредственно связаны с текстом и размещаются по мере его изложения. Этот эффект практически трудно достижим в печатных изданиях. Скорость восприятия иллюстративной информации многократно выше, чем скорость восприятия текста. Это связано с особенностями визуального восприятия информации человеком.

В современное время визуализация информации осуществляется не только в виде иллюстраций, сопровождающих текст, но и в виде инфографики [4], представляющей объемную информацию в компактной форме. Цель инфографики — способствовать развитию информационной и коммуникативной культуры. Принципы инфографики: визуализация информации, лаконичность изложения, доступность восприятия. Приемы инфографики содействуют продуктивному управлению вниманием аудитории, привлечению и активизации работы пользователей. Помимо этого подача материала в графической форме экономит время, что актуально в условиях возрастающего объема информации, предназначенной для оперативного усвоения.

Не менее существенным достоинством инфографики является возможность объемного изображения. Вместе с тем, книга, как исторический источник, обладает рядом свойств и качеств, которые не поддаются передаче в оцифрованном виде. Таковыми являются следы реставрации, фактура бумаги, качество кожи и некоторые другие элементы книги. До недавнего времени не удавалось точно воспроизвести все краски и оттенки оригинала. Сейчас эта проблема практически решена за счет новых программных продуктов.

Особенно актуально использование приемов инфографики в представлении статистических данных, например, об объемах выпуска издательской продукции в виде столбчатых или круговых диаграмм, синхронистических таблиц. В данном случае приемы преобразования цифровых данных в фактический материал повышают информативность сообщения. Эффективным является метод наложения одного графика на другой, или их совмещение.

Используется также анимация, позволяющая наглядно изобразить исторические процессы, которые «канули в лету», или труднодоступны для восприятия при их устном изложении. Элементы иллюстративной базы с помощью гиперссылок могут быть соотнесены с материалами других электронных публикаций, связанных единством объекта и предмета изучения. Таким образом, актуализируется принцип комплексности, что увеличивает коэффициент восприятия материала и достигается конечная цель инфографики — повышение культуры чтения.

Неотъемлемой частью многих электронных изданий является звуковое сопровождение. Это может быть авторский текст или ремарки, шумовые эффекты, иллюстрирующие происходящие события и делающие их описание более реалистичным. Звук может синхронно сопровождать включенные в издание видеокadres или анимацию. Текстовая и звуковая информация в совокупности способствует более глубокому усвоению и запоминанию материала.

Важнейшим преимуществом электронных изданий является возможность их оформления с помощью видеоряда или анимации, единственным ограничителем которых служит аналоговый формат вещания на телевидении. Цифровой формат, используемый в компьютерном видео, отличается несравненно более высоким качеством воспроизведения и разрешающей способностью, но требует большого объема памяти для хранения видеоинформации и высокой пропускной способности для ее воспроизведения с необходимой частотой кадров. Поэтому предпочтительнее использовать в электронных изданиях компьютерную мультипликацию или простые анимационные файлы. Они довольно часто используются в видеотрейлерах, а в последнее время и в буктрейлерах. Одно из перспективных направлений развития электронных изданий — медиаконвергенция, то есть формирование мультимедийных цифровых платформ.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.83-2013 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения». [Электронный ресурс]: Загл. с экрана: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766> (дата обращения: 16.06.2014).
2. Фанфики [Электронный ресурс]: Загл. с экрана: URL: <https://www.fanfiction.net> (дата обращения 25.06. 2014).
3. Лондонская книжная ярмарка – 2014: больше, чем печатное слово// Книжная индустрия. – № 4. 2014. – С. 70.
4. Википедия/URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0>.

К.А. Антонов

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ СО СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА КНИГОИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МГГЭИ)

GENERAL QUESTIONS OF ORGANIZATION PRACTICAL CLASSES WITH THE STUDENTS OF THE FACULTY OF BOOK PUBLISHING (ON THE EXAMPLE OF MGGI)

АНТОНОВ Кирилл Анатольевич — аспирант МГГЭИ (e-mail: antonov@mggeu.ru).

ANTONOV Kirill Anatolievich — graduate student of MGGI (e-mail: antonov@mggeu.ru).

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрены некоторые общие вопросы организации практических занятий со студентами факультета книгоиздания (на примере МГГЭИ).

Ключевые слова: образование, обучение студентов, практические занятия.

Summary. In article the author considers some general questions of organization practical classes with the students of the faculty of book publishing (on the example of MGGI).

Keywords: education, training of students, to practical lessons.

Образование во все времена было важной составляющей культуры и общества в целом. Оно охватывает широкий круг явлений и представляет собой один из важнейших институтов общества [1], поэтому влияет на становление сознания человека, способствует развитию его творческих способностей, углублению участия во всех сферах жизнедеятельности.

От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, и состояние экономики в целом [1]. Так, модернизация системы образования в Японии привела к качественному прорыву в экономической сфере.

Качественное образование выгодно не только для отдельного человека, но и для общества. Благодаря ему индивид может надеяться сделать неплохую карьеру в бизнесе, на политическом или культурном поприще. Благодаря системе образования страна получает высококвалифицированных работников. А это означает рост производительности труда, внедрение новых технологий, выход на передовые рубежи в социальном развитии [1].

Социальное здоровье личности и общества определяется многими факторами и условиями, в том числе уровнем образованности человека. Образование позволяет человеку успешно адаптироваться к социальной жизни и дает шанс улучшить ее.

К числу основных задач образования в настоящей период развития российского государства можно отнести повышение качества образования, создание социально-педагогических программ развития молодежи как ключевого условия повышения социальной мобильности личности и изменения социально-психологической атмосферы в обществе. Внутри самой системы отечественного образования сложились предпосылки для перехода к новым моделям образовательной политики (взаимодействие образовательной, экономической, политической, духовной и других сфер жизнедеятельности общества) [2].

Цель современного образования — *развитие тех свойств личности, которые нужны ей и обществу для включения в социально ценную деятельность*. Такая цель образования утверждает отношение к знаниям, умениям и навыкам как средствам, обеспечивающим достижение полноценного, гармоничного развития эмоциональной, умственной, ценностной, волевой и физической сторон личности. Знания, умения и навыки необходимы для применения в жизни усваиваемой культуры [3].

Но для того чтобы применять знания, умения и навыки в профессиональной деятельности, необходима *профессиональная готовность* специалиста, под которой понимают ту или иную степень соответствия состояния его психического и физического здоровья, и др. профессиональным требованиям выполняемой деятельности [3]. Вместе с тем профессиональная готовность специалиста является сложным, многоуровневым, разноплановым системным психическим образованием, прежде всего личностным образованием человека [3].

Доктор психологических наук А.М. Столяренко выделяет две стороны профессиональной готовности:

1. *Предварительную, заблаговременную, потенциальную* готовность как профессиональную подготовленность личности к соответствующей деятельности.
2. *Непосредственную, сиюминутную, ситуативную* готовность как состояние соответствующей мобилизованности, функциональной настроенности психики специалиста на решение конкретных задач в соответствующих обстоятельствах и условиях [3].

Таким образом, профессиональная готовность специалиста — это наличие у него профессиональных навыков (мастерства), позволяющих мобильно реагировать на соответствующую ситуацию.

Профессиональные навыки могут приобретаться разными путями. Самый действенный из них — занятость специалиста в профессиональной среде, в которой он хорошо ориентируется. Но отметим, что сегодня рынок перенасыщен предложениями самых разных работ и услуг, и, как показывает практика, и в том числе личный опыт автора, работодателям необходимы квалифицированные кадры, имеющие опыт работы не менее 1 года по профессии.

Что касается книгоиздательской области, то здесь отмечается ситуация при которой один специалист должен выполнять сразу несколько функций, что не может не сказаться на качестве выпускаемых изданий [4]. Эта проблема характерна в основном для маленьких издательств и мини-типографий, в которых работает всего несколько человек, при том, что объем работ может быть большим.

Как правило, стажировка студентов во время учебы (практические занятия, практики), если и проводятся, то несут в себе больше формальный характер, чем практическую значимость, нацеленную на приобретение первичных **профессиональных практических навыков**.

Под **первичными профессиональными практическими навыками** мы будем понимать навыки, полученные студентом во время учебы и прохождения обучающимся учебной, производственной, преддипломной практик в вузе и в производственной среде, при условии, если эта среда находится в пределах вуза, где учатся студенты.

Также мы выделим **вторичные профессиональные практические навыки** (см. рис. 1), получаемые выпускниками при непосредственном столкновении производственной среды и индивида.

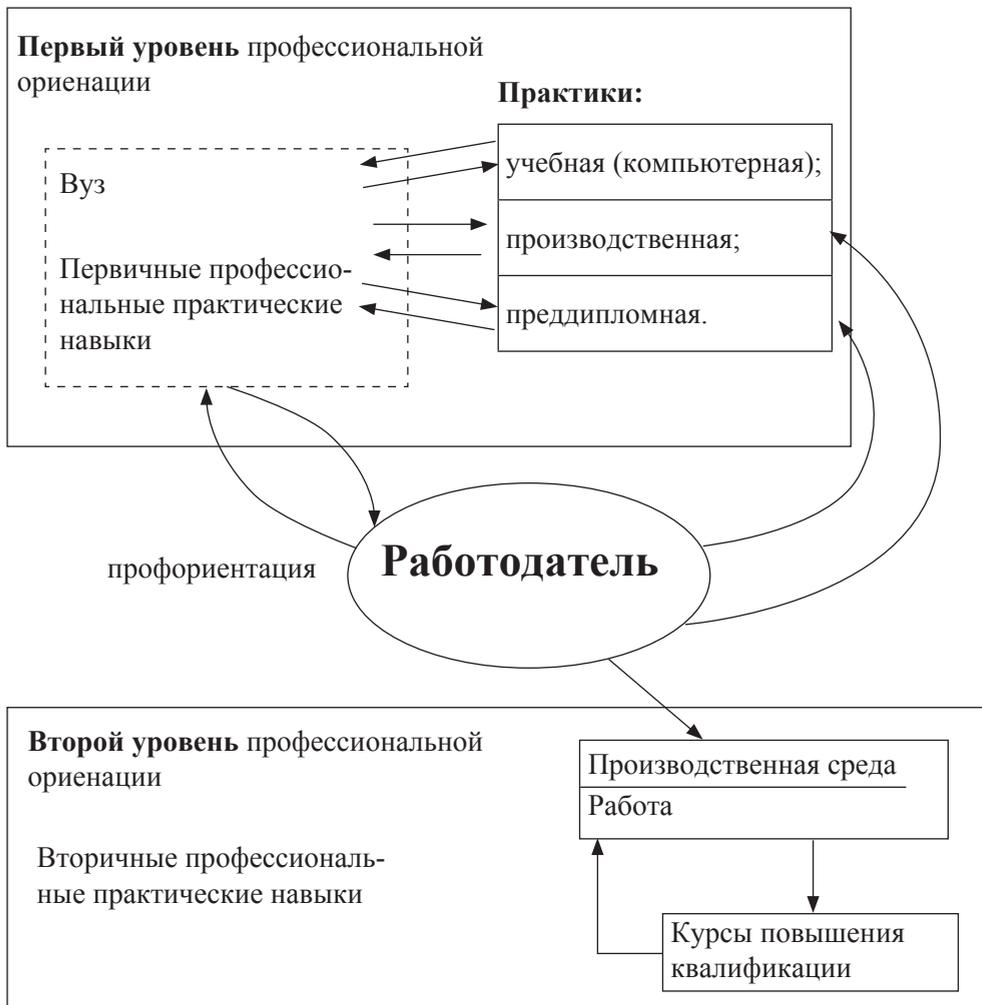

Рис. 1. Первичные и вторичные профессиональные практические навыки

Как мы видим из рис. 1, **первый уровень профессиональной ориентации** — это вуз, в котором подразумевается получение базовых навыков; они включают все виды практик и практических заданий, которые должны проводиться на факультете. **Второй уровень профессиональной ориентации** относится к профессиональной деятельности специалиста и охватывает рабочую среду.

В средне-специальных учебных заведениях (техникумах, колледжах) практика до сих пор привносит существенный вклад в становление специалиста и

его профессиональных качеств; в отношении же вузов мы наблюдаем другую картину, а именно: больше внимания уделяется учебным занятиям с преобладанием лекционного и семинарского материала и меньше практическим занятиям (практикумы, лабораторные работы и т.д.). Это можно отследить по расписанию занятий, составляемому на учебный год.

На наш взгляд, игнорирование в учебном процессе практических и самостоятельных занятий существенно снижает качество образования и делает выпускника менее подготовленным к очень тяжелым условиям рынка труда, на котором царит жесткая конкуренция.

Не секрет, что при относительно стабильной экономической ситуации в России, многим выпускникам, только что окончившим вуз, найти работу не просто. И это здоровым людям. Что же касается людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), то им поиск работы с более или менее стабильным окладом не ниже прожиточного минимума, становится настоящим испытанием.

Вкупе с наличием явных ограничений по здоровью сюда относится и отсутствие опыта работы на производстве или в производственной среде. В случае вуза *производственной средой* может выступать практика (компьютерная, производственная, преддипломная) и практические занятия (практикумы, лабораторные работы), проводимые опытными преподавателями, специализирующимися в определенной области народного хозяйства.

В качестве примера мы взяли Московский государственный гуманитарно-экономический университет, в котором преобладают лица с ОВЗ и который, по нашему мнению, может послужить хорошей площадкой для организации и проведения практических занятий и практики с целью повышения *первичных профессиональных практических навыков*.

Учебный процесс в вузе может строиться из следующих установленных видов учебных занятий:

- лекций;
- практических занятий;
- лабораторных работ;
- консультаций;
- самостоятельных работ;
- компьютерной и производственной практик;
- выполнения выпускной квалификационной работы;
- и т.д.

Лекция строится на устном систематическом и последовательном изложении материала по какой-либо теме с проверкой усвоения и выдачей домашнего задания.

Если лекция закладывает основы знаний в обобщенной форме, то *практические занятия* призваны углубить, расширить и детализировать эти знания, содействовать выработке навыков профессиональной деятельности. Практические занятия развивают мышление и речь студентов, позволяют проверить их знания и служат своеобразной формой осуществления связи теории с практикой.

Аудиторные практические занятия играют исключительно важную роль в выработке у студентов навыков применения полученных знаний для решения практических задач в процессе совместной деятельности с преподавателями [6].

Лабораторные занятия (работы) позволяют интегрировать теоретико-методологические знания и практические умения и навыки студентов в едином процессе деятельности учебно-исследовательского характера.

На лабораторных занятиях одной из эффективных форм работы является совместная групповая работа, конкретная ориентация, которой требует от преподавателей большой подготовки. Важно так ставить практические занятия, чтобы они вели студентов к дальнейшей углубленной самостоятельной работе, активизировали их мыслительную деятельность, вооружали методами практической работы [7].

Лабораторные занятия могут быть самостоятельными уроками, объединенными в сборники, и дополнять теоретические вопросы по дисциплинам. Например, в МГГЭИ на факультете книгоиздания сборники с разработанными практическими работами можно применять по следующим дисциплинам: «Художественно-техническое оформление печатной продукции», «Автоматизированные информационные системы», «Технические средства компьютерных систем» и т.д.

Самостоятельная работа прежде всего завершает задачи всех других видов учебной работы. Помимо практической важности самостоятельная работа имеет большое воспитательное значение: она формирует самостоятельность не только как совокупность определенных умений и навыков, но и как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности современного специалиста высшей квалификации [8].

Учебная (компьютерная) практика. Ознакомительная, предметная и методическая практика, основной задачей которой является ознакомить студентов представлением о производственных процессах, а также обеспечить приобретение ими производственных навыков.

Производственная практика преследует цель приобретения студентами необходимых навыков и умений организационной и практической работы по специальности будущего выпускника. Научные исследования с написанием отчетов по практике также являются неотъемлемой частью производственной практики.

Самым последним этапом, который завершает практическое обучение студентов в вузе, является *преддипломная практика*. В отличие от учебной (*компьютерной*) практики прохождение производственной и преддипломной практики осуществляется по индивидуальной программе, то есть перед каждым студентом стоит своя задача.

Местом прохождения практики обычно являются предприятия, организации и учреждения, расположенные вблизи от места обучения студентов. Иногда проведение практики может происходить в соседних областях и даже в других регионах страны, если на то имеются мотивированные аргументы.

По Трудовому кодексу студенты от шестнадцати до восемнадцати лет проходят практику продолжительностью не более тридцати пяти часов в неделю, а студенты от восемнадцати и старше — не более сорока часов.

На практике студенты осуществляют выполнение групповых и индивидуальных задач, которые предусматривает программа практики. По окончании каждого вида практики студенты оформляют отчеты по практике, содержание и форма которых заранее определена руководителем практики [9].

Таким образом, из вышесказанного мы можем сделать вывод, что практические занятия в вузе необходимо сделать либо частью учебного процесса, т.е.

организовать их в виде учебных занятий, либо ввести как дополнительные аудиторные часы. И об этом мы поговорим ниже.

Сегодня, когда Россия пытается успеть за стремительно развивающимся прогрессом других стран, вопрос об образовании стоит действительно остро. И это связано не только с тем, что система образования в России переживает сейчас радикальные изменения, затрагивающие все ее элементы и звенья [1]. Верно будет сказать, что повышение качества образования выгодно не только для отдельного человека, но и общества в целом. Обучение дает квалификацию, систему знаний, облегчающую поиск и усвоение новых знаний. Например, американские фермеры имеют не только высокую квалификацию, дающую им опыт работы на ферме, но и знание того, к кому и когда обратиться за советом — к юристу, ветеринару, местному агенту по снабжению, сотруднику университетского факультета патологии растений, оптовому закупщику, метеорологу, механику. Таким образом, квалификация позволяет человеку найти нужную информацию и усвоить ее, даже если она находится далеко за пределами его личного опыта [1].

Очевидно, что кроме квалификации, полученной в университете, фермеры должны были бы обладать и некоторым практическим опытом, который приходит не только в процессе многолетней работы, но и во время учебы в вузе. Конечно, вуз не является страховочным канатом или гарантом в получении лучшего или хорошего места и высокого оклада, но в то же время он может дать стимул для приобретения *первичных практических навыков*, способствующих приобретению и развитию опыта. А для этого и нужно, чтобы в вузе было организовано проведение практических занятий.

Мы пишем «в вузе», имея в виду, конечно, определенный вуз (МГГЭИ), но отметим, что данная проблема стоит практически перед каждым учебным заведением страны, и если в средне-специальном учебном заведении процесс организации и проведения практических занятий как-то решен, то в высшей школе он до конца не отработан.

Мы попытаемся решить проблему организации и проведения практических занятий и практик на базе конкретного учебного заведения, а именно в Московском государственном гуманитарно-экономическом институте, тем более что этот вуз является уникальным в своем роде: в нем обучаются люди с ограниченными возможностями здоровья, и если он уже не единственное учебное заведение в России для лиц с ОВЗ, то его наработки могут послужить для разработки комплекса мер по решению проблем с трудоустройством инвалидов по специальности.

Отправной точкой нам послужит и то, что в МГГЭИ уже имеются некоторые условия в образовательном процессе, которые мы задействуем для разработки нашей технологии.

Наряду с другими факультетами (их 6), в университете вот уже более 20 лет факультет книгоиздания и редактирования готовит специалистов-редакторов. Процесс обучения проходит не только в аудиториях, где проводятся лекционные и семинарские занятия, но и в классах, оборудованных современными компьютерными технологиями. К компьютерным технологиям относятся и сами компьютеры, и программное обеспечение (ПО), разрабатываемое под конкретную область. Программное обеспечение для факультета книгоиздания включает в себя самый разный набор настольно-издательских систем (НИС). На сегод-

нейший день рынок программного обеспечения переполнен и может включать самые разнообразные компоненты. Так, например, в издательской практике и в типографиях применяют программы от ведущих производителей: Adobe, Quark, Corel и некоторых других. Выбор пакета программ зависит от целей и задач, которые ставят перед собой руководители издательств и типографий. Как правило, издательства более скупы на приобретения ПО от нескольких производителей, так как стоимость лицензионного пакета на российском рынке до сих пор велика, поэтому руководители издательств ориентируются на наиболее популярные пакеты, а также на совместимость ПО издательства и типографии.

Охватить все пакеты в учебном процессе, к сожалению, невозможно, и надо сказать, многие учебные заведения вынуждены покупать только лицензионное ПО, и поэтому упор ставится на наиболее распространенные программы, т.е. на Adobe. Программный пакет с унифицированной оформительской средой, в которой объединены творческие программные продукты [10], фирма Adobe назвала сюитой.

Программное обеспечение, используемое в учебном процессе, можно разделить на группы: *основные* и *неосновные*. В группу *основные* входят программы, изучение которых необходимо для приобретения профессиональных навыков у студентов факультета книгоиздания (см. рис. 2). В группу же *неосновные* мы выделили программы, изучение которых необязательно. В эту группу мы отнесем такие программы как Excel, Illustrator, CorelDraw, PowerPoint и др. Они могут служить как бы дополнением к основной программе по изучению программных средств.

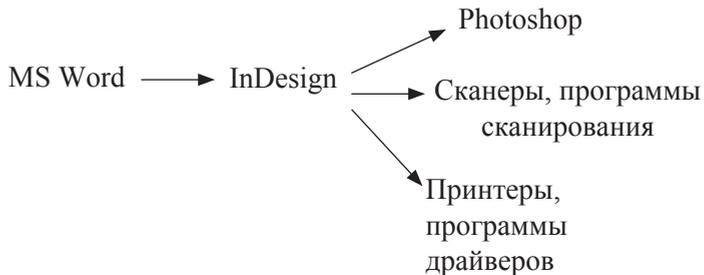

Рис. 2. Основное программное обеспечение, использующееся в учебном процессе на факультете книгоиздания МГТЭИ

Как мы видим, на рис. 2 представлены не только программы, необходимые для изучения студентом за 4 года (программа бакалавриата), но и устройства (сканеры и принтеры), входящие в состав учебного класса. Но, на наш взгляд, рисунок должен быть расширен еще некоторым ПО, которых нет на факультете (см. табл.), так как вышеперечисленных технических средств недостаточно для того, чтобы у студентов сложилось реальное ощущение профессиональной готовности вести трудовую деятельность.

Поэтому одной из ключевых задач в процессе обучения на факультете книгоиздания, на наш взгляд, является разработка и введение практикумов или практических руководств, объединенных в сборники и делающих упор на уроки «от простого к сложному».

Программы из группы *основные*, которых нет на факультете

Программа	Вид работ
MathType 6.5	Профессиональный редактор для набора и редактирования математических формул
Adobe Acrobat	Создание и просмотр документов в формате PDF
Quite Imposing plus	Плагин Adobe Acrobat, предназначен для спуска полос различной сложности

Такие практикумы могут существенно помочь студентам в освоении программ и повысить их профессионализм. Разрабатывая практикумы, преподаватель должен ориентировать задания на предварительное (домашнее) ознакомление по учебному пособию с ее описанием. Студенты, **не знающие содержания работы, к ее выполнению не допускаются.**

По каждой выполненной работе студент составляет дома отчет, после чего сдает по нему зачет преподавателю, ведущему практические занятия. При получении неудовлетворительной оценки студент выполняет работу вторично и снова сдает зачет. Только после сдачи предыдущей работы студент имеет право приступить к выполнению последующей [11].

Из вышесказанного мы можем сделать промежуточный вывод, что введение в учебный процесс практикумов, очень важный инструмент обучения студентов и получения ими первичных профессиональных практических навыков. Но мы также отметим, что внедрение технологии возможно только при наличии следующих аспектов:

1. четкой организации учебного процесса;
2. наличия квалифицированного трудового потенциала (профессорско-преподавательского состава);
3. Специалистов в области издательского дела и полиграфии (редакторов, технических работников);

Финансирования издательской деятельности (учебного класса, учебной лаборатории).

В настоящей статье нами не рассматривались вопросы организации и проведения непосредственно практических занятий и практик, так как они требуют отдельного рассмотрения, поэтому о практиках мы поговорим в следующих статьях.

В заключении отметим только, что сегодня система образования находится в состоянии перемен, и применение новых технологий с опорой на старые, уже проверенные опытом, могут существенно повысить качество образования в вузе, а выпускник получит реальные гарантии успешного трудоустройства.

Список литературы

1. *Кравченко А.И.* Психология и педагогика: учеб. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект. 2008.
2. *Калинковская С.Б., Фортва Л.К.* Образование и современное общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1749. Дата обращения: 07.06.14.

3. *Сластенин В.А.* Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – 7-е изд., стер. – М.: ИД «Академия», 2008.
4. По материалам статьи Зайидовой А.В. Современный редактор: новые черты в профессии. Вестник МГСГИ № 4(8) 2011.
5. Сайт колледжа Сферы услуг № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moskollege.ru/wp-content/uploads/2013/05/v-pom.pdf>. Дата обращения: 07.06.14.
6. Сайт энциклопедия экономиста. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/prakticheskoe-zanyatie.html> (дата обращения: 07.06.14).
7. Сайт энциклопедия экономиста. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/laboratornaya-rabota.html>. (дата обращения: 07.06.14).
8. Сайт энциклопедия экономиста. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/samostoyatel'naya-rabota.html> (дата обращения: 07.06.14).
9. Сайт Техническая библиотека. Техническая литература. Режим доступа: http://techliter.ru/news/vidy_praktiki_studentov_otchet_po_praktike/2013-07-17-288 (дата обращения: 07.06.14).
10. Сайт информационного портала ru.wikipedia.org/wiki/Adobe_Creative_Cuite. Дата обращения 08.06.14 (дата обращения: 07.06.14).
11. *Полянский Н.Н.* Практические работы по полиграфической технике. Вып. 1. Текстовые и стереотипные формы высокой печати. – М., 1958. *Полянский Н.Н.* Практические работы по полиграфической технике. Вып. II. Фотомеханические формы высокой и плоской однокрасочной печати. – М., 1956.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Вестник МГГЭИ является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за публикацию в журнале не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправок по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: RIO-mggei@yandex.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.*

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.